

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

МАТЕРИАЛЫ

Международной научно-практической конференции
«Первые Яблоковские криминалистические чтения»

Москва, 22 декабря 2023 г.

**Посвящается 270-летию
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
и 100-летию со дня рождения
профессора юридического факультета МГУ
Н. П. Яблокова**

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
Юридический факультет | Кафедра криминалистики

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

МАТЕРИАЛЫ

**Международной научно-практической конференции
«Первые Яблоковские криминалистические чтения»**

Москва, 22 декабря 2023 года

Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора М. Ш. Махтаева

Издательство Московского университета | 2024

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

- А. И. Сотов* — кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
А. В. Ткачев — кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

РЕДАКТОР-СОСТАВИТЕЛЬ:

И. Ю. Гульбинович — инженер 1-й категории учебной криминалистической лаборатории кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Статьи представлены в авторской редакции

Тенденции развития криминалистической теории и практики: материалы Международной научно-практической конференции «Первые Яблоковские криминалистические чтения», Москва, 22 декабря 2023 г. / под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора М. Ш. Махтаева; МГУ имени М. В. Ломоносова, Юридический факультет; ред.-сост. И. Ю. Гульбинович. — Москва : Издательство Московского университета, 2024. — 234 с.: ил. — Текст: электронный. Электронное издание сетевого распространения.

ISBN 978-5-19-012020-2 (e-book)

В сборнике опубликованы статьи криминалистов из России, Беларуси и Казахстана, в которых рассматриваются тенденции развития общей теории криминалистики, криминалистической техники, тактики и методики раскрытия, расследования и предупреждения отдельных видов и групп преступлений, а также теории судебной экспертизы. В ряде публикаций уделено внимание вопросам процессуального регулирования криминалистической практической деятельности; использования криминалистических знаний в различных видах правоприменительной деятельности. Содержание сборника отражает современное состояние развития криминалистики как науки и учебной дисциплины, а также перспективы ее дальнейшего развития.

Публикации адресованы всем, кому интересны проблемы современной отечественной криминалистики.

УДК 343.9(082)
ББК 67.52я43

Trends in the development of forensic theory and practice. Materials of the International scientific and practical conference: “The first Yablokov forensic readings” Moscow, December 22, 2023 / Under the general ed. of the doctor. Jurid. of Sciences, Professor M. Sh. Makhtaev. – M.: Publishing House of Lomonosov Moscow State University. 2024. – 234 p. : il. – Text : electronic.

The articles published in the collection by criminologists from Russia, Belarus and Kazakhstan consider the trends in the development of the general theory of criminology, forensic technology, tactics and techniques for the disclosure, investigation and prevention of certain types and groups of crimes, as well as the theory of forensic examination. In a number of publications, attention is paid to the issues of procedural regulation of forensic practice; the use of forensic knowledge in various types of law enforcement activities. The contents of the collection reflect the current state of development of criminology as a science and academic discipline, as well as the prospects for its further development.

The publications are addressed to everyone who is interested in the problems of modern domestic criminology.

Electronic edition of online distribution.

© Коллектив авторов, 2024

© Юридический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова

© Издательство Московского университета, 2024

ISBN 978-5-19-012020-2 (e-book)

Яблоков Николай Павлович
(20.12.1925 – 02.03.2021)

УДК 343.98
ББК 67.53

М.Ш. Махтаев

**Взгляды профессора Н.П. Яблокова на роль и значение
криминалистики в правоприменительной деятельности
и в обеспечении безопасности бизнеса**

В статье рассматриваются взгляды профессора Н.П. Яблокова о тенденциях развития современной криминалистики; вопросы об использовании криминалистических знаний в обеспечении цивилистического процесса, иных направлений правоприменения, а также криминалистического обеспечения безопасности предпринимательской деятельности (криминалистического сопровождения и защиты бизнеса).

Сделан вывод о наличии значительных возможностей для использования криминалистических знаний (технических средств, тактических приемов и методических рекомендаций криминалистики) в цивилистическом процессе и в иных сферах правоприменения, а также в обеспечении безопасности предпринимательской деятельности (бизнеса).

Ключевые слова: криминалистическое обеспечение; объекты изучения криминалистики; направления развития криминалистики; криминалистическое обеспечение безопасности бизнеса; криминалистика в правоприменении.

В криминалистической литературе все еще дискутируется вопрос о целесообразности разработки путей и форм использования средств, приемов и методов криминалистики в гражданском, административном и арбитражном производстве. Попутно предлагается расширить также границы применения криминалистических знаний, выйдя вообще за пределы судопроизводства.

Известно, что основную роль в правоприменении играют знания и рекомендации отраслевых правовых наук по использованию соответствующих норм права в складывающихся ситуациях. Однако, как показывает практика, существенное значение при этом имеют также знания отдельных не отраслевых юридических наук, которые разрабатывают современные технологии поиска и

обнаружения юридических фактов и работы с ними. Такой наукой, в частности, является криминалистика, которая в отличие от отраслевых юридических наук, изучающих отдельные типы правоотношений, рассматривает расследуемое событие как целостную систему, охватывающую его материально-правовую, процессуальную и фактологическую природу и требующую для своего анализа использования всей полноты общенаучного и специализированного научного знания¹.

Сегодня криминалистика располагает достаточно обширным арсеналом средств, приемов и методов, могущих быть примененными не только в уголовном судопроизводстве, но и вообще в юридической практике, в работе с любой юридически значимой информацией, а также в деятельности, находящейся вне сферы непосредственного судопроизводства, в частности, в сфере обеспечения безопасности бизнеса.

По мнению Н.П. Яблокова, криминалистика решает задачи, связанные с выявлением и изучением следовой картины различных преступлений, установлением механизма их совершения и лиц их совершивших, тем самым обеспечивая наиболее правильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов². При этом о криминалистическом обеспечении деятельности юристов гражданско-правовой специализации, специалистов по проведению административных расследований и служебных проверок как в государственном, так и в негосударственном секторе, об отсутствии методологических обоснований того, что это «поле» для криминалистических исследований, криминалисты предпочитают не говорить, а если и говорят, то вскользь.

¹ См.: Колдин В.Я. Криминалистика в университетском образовании России // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Н.П. Яблокова. – М.: МГУ, 2015. – С. 66.

² См.: Яблоков Н.П. Аспекты применения криминалистики в юридической деятельности // Интернет ресурс: <http://sarjurcomp.ru/index.php/stati/51-aspekty-primentniya-kriminalistiki-v-yuridicheskoj-deyatelnosti>. Дата обращения: 10.12.2023 г.

Отсутствие таких исследований не дает полезного научно-методического продукта (методик, рекомендаций), справедливо подчеркивают Журавлев С.Ю. и Крепышева С.К., что приводит к снижению интереса общества к криминалистике, в том числе и потому, что ее значение для общества недостаточно понимается, в том числе организаторами высшего юридического образования³.

Дискуссию о том, что криминалистике «тесно» в своих традиционных границах инициировал профессор А.И. Винберг, определив криминалистику как науку «разрабатывающую систему специальных приемов, методов и средств собирания, исследования и оценки судебных доказательств, применяемых в уголовном процессе для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, а также используемых при судебном рассмотрении уголовных, а в ряде случаев и гражданских дел»⁴.

Идею подхватили ряд криминалистов⁵. При этом ни у кого из них не возникало сомнений в том, что криминалистика, как и всякая другая наука, должна иметь четко очерченные границы и что целостность системы криминалистического знания не подлежит изменению.

Вместе с тем, дальнейшее развитие криминалистики предполагает возникновение новых перспективных направлений использования накопленных

³ См: Журавлев С.Ю., Крепышева С.К. Криминалистическая методика и тактика: контекст современного понимания роли криминалистики в юридической деятельности и юридическом образовании //Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы /Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Н.П. Яблокова. – М.: МГУ, 2015. – С. 49-53.

⁴ БСЭ. Т. 13. М., 1973.- С. 427. Цитируется по: Жижина М.В. Возможности и актуальность применения криминалистических знаний и средств в гражданском процессе //Криминалистика XXI века: стратегия и тактика развития: коллективная монография /отв. ред. Е.П. Ищенко. – М.: Проспект, 2016. Глава 10. С. 179.

⁵ См.: Жуков Ю.М. Судебная экспертиза в советском гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965; Федосеева В.Б. Криминалистическая экспертиза документов по гражданским делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966; Лулуашвили Т.А. Экспертиза в советском гражданском процессе. Тбилиси, 1967; Тихиня В.Г. Применение данных криминалистической тактики при исследовании вещественных доказательств по гражданским делам: дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1973; Тихиня В.Г. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук. Минск, 1984; Рожков А.Ю. Криминалистическое обеспечение гражданского и арбитражного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003.

данной наукой знаний с учетом реалий, складывающихся на том или ином этапе развития науки и общества в целом. При этом двуединый объект изучения криминалистики должен оставаться неизменным. «В отличие от объекта криминалистики, подчеркивал профессор А.А. Эксархопуло, круг потенциально возможных объектов криминалистического исследования может изменяться в зависимости от потребностей в научном обеспечении тех или иных направлений правоприменительной деятельности»⁶.

Расширение объектов криминалистического исследования не означает переориентации основной направленности использования криминалистических средств, приемов и методов с раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, которая в современных условиях борьбы с преступностью, несомненно, должна усиливаться и совершенствоваться, на другие сферы правоприменения. Речь идет только о расширении функций криминалистики в целях оптимизации правосудия и расширения задач, которые она решает на основе накопленного ею огромного теоретического и методологического багажа в интересах иных сфер правоприменения⁷.

Например, криминалистические знания могут успешно использоваться как в гражданском, так и в арбитражном судопроизводстве при обнаружении, осмотре и исследовании письменных и иных доказательств; при получении объяснений свидетелей и третьих лиц; назначении и производстве экспертиз; получении образцов для сравнительного исследования текстов документов, почерка и подписей; оценке заключений эксперта, т.е. в таких видах юридической практики, в сферу которых поступает большое число фальсифицированных документальных материалов, когда необходимо знание и применение криминалистических правил работы с документами, знание способов выявления разных видов фальсификации, поскольку подделка документов, как частный случай фальсификации доказательств, особенно

⁶ Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики. – Спб., 2004. – С. 24.

⁷ См.: Криминалистика XXI века: стратегия и тактика развития: коллективная монография /отв. ред. Е.П. Ищенко. – М.: Проспект, 2016. – С. 183.

усложняет задачу достижения целей правосудия в правильном применении норм цивилистических материальных и процессуальных законов⁸.

Большую роль тактические приемы и рекомендации криминалистики играют в производстве по делам об административных правонарушениях, которое во многом схоже с производством расследования по уголовным делам. Здесь также получают объяснения лиц, в отношении которых производится разбирательство; назначаются и производятся криминалистические и иные судебные экспертизы; изучаются вещественные доказательства и документы; производится осмотр помещений и находящихся там вещей и документов, досмотр лиц и вещей, находящихся при нем; досмотр транспортных средств и т. д. При этом с успехом используются технико-криминалистические средства, тактические приемы и технологии.

Таким образом, криминалистические знания также как для уголовно-процессуальной деятельности важны и для других направлений правоприменения (юридической практики). Это обусловлено во многом общими подходами к процессу доказывания, которые позволяют абстрагироваться от особенностей отраслевой процессуальной регламентации и говорить об использовании возможностей криминалистики в любом другом доказательственном процессе.

К сожалению, эти возможности до сих пор в должной мере не используются. Профессор Н.П. Яблоков объясняет это недостаточной информированностью о возможностях криминалистики специалистов в области гражданского и арбитражного судопроизводства, административного и таможенного разбирательства, в которых также необходимо выявление и тактически продуманное использование юридических фактов, что является, в частности, следствием недоработок в преподавании криминалистики на юридических факультетах, заключающихся в том, что возможности технического, тактического и методического арсенала криминалистики

⁸ См.: Криминалистика: учебник /под ред. Н.П. Яблокова, И.В. Александрова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – Глава 8. С. 143-144; Яблоков Н.П. Указанная работа.

раскрываются, в основном, лишь применительно к ее использованию в сфере уголовного судопроизводства, без наглядной и убедительной демонстрации ее возможностей в других областях юридической практики⁹.

Этому способствует и формирующееся у студентов (в отсутствие занятий по криминалистике в первые пять семестров обучения в юридическом вузе, когда они уже выбирают специализацию) ошибочное мнение, что в современных условиях юристам нужнее знания гражданского, арбитражного, предпринимательского, коммерческого, финансового, корпоративного и других близких к ним отраслей права, а не криминалистические знания, нацеленные, по их мнению, исключительно на обслуживание уголовного судопроизводства.

Укреплению мнения о незначительной роли криминалистических знаний в иных сферах правоприменения способствуют также имеющиеся в криминалистической литературе спорные суждения о неюридической природе криминалистики.

Для юриста знание возможностей криминалистики заключается в умении (способности) принимать и реализовывать методически выверенные и тактически грамотные решения, совершать действия в рамках определенных профессиональных процедур. Значительная часть этих способностей базируется на аналитических компетенциях и на элементарном умении думать, сопоставлять, сравнивать поступающую информацию. Процесс выдвижения и проверки версий, организация и планирование расследования, анализ большого объема документов и материалов уголовного дела, гражданского и арбитражного производства, административного и таможенного разбирательства, проведение следственных и иных процессуальных действий в условиях тактического риска, применение профессиональной хитрости для

⁹ См.: Яблоков Н.П. Аспекты применения криминалистики в юридической деятельности // Интернет ресурс: <http://sarjurcomp.ru/index.php/stati/51-aspekty-primeneniya-kriminalistiki-v-yuridicheskoy-deyatelnosti>.

разоблачения правонарушителя – требуют серьезных криминалистических знаний у субъектов их применения¹⁰.

Технические средства, тактические приемы и методические рекомендации, используемые на этапах предварительного расследования и судебного следствия, при их адаптации для использования в иных сферах правоприменения не теряют своей изначальной криминалистической природы. Деятельность по их применению по своей гносеологической природе носит общенаучный характер.

«Структура криминалистики, заложенная Гансом Гроссом, представляет идеальную модель решения всех базовых задач правоприменения: декодирования источников информации (техника), анализа взаимодействия субъектов деятельности (тактика), управления стратегиями (методология)», подчеркивал профессор В.Я. Колдин¹¹.

Одним из мыслительных приемов, разработанных в криминалистике, который с успехом может быть использован и в других видах юридической практики, является ситуационно-деятельностный подход к выбору наиболее оптимального направления поиска юридически значимых фактов и действий по их использованию в разных обстоятельствах и в различных целях¹².

При оценке собранных доказательств особенно важно использование криминалистического мышления, которое во многом может способствовать принятию правильных правовых решений по делам об административных правонарушениях или в других сферах правоприменения. Однако для того, чтобы юристы-практики действительно овладели специфическим

¹⁰ См.: Журавлев С.Ю., Крепышева С.К. Указанная работа – С. 49.

¹¹ См.: Колдин В.Я. Криминалистика в университетском образовании России // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Н.П. Яблокова. – М.: МГУ, 2015. – С. 67.

¹² Криминалистика: учебник /под ред. Н.П. Яблокова, И.В. Александрова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – С. 38.

криминалистическим мышлением, необходимо нацелить их на изучение такого мышления, выделение и осмысление его содержания¹³.

Для этого, по мнению Н.П. Яблокова, надо признать наличие криминалистической деятельности и соответствующего ей специфического мышления, а также выделить решаемые в ходе ее производства задачи, поскольку лишь после этого открывается возможность подбора, путем криминалистической трансформации, адекватных средств, приемов и методов, обеспечивающих эффективное решение как следственных, так и иных задач различных видов судопроизводства, а также иных сфер юридической деятельности и обеспечения безопасности бизнеса¹⁴.

Сегодня вопросам обеспечения безопасности бизнеса также стало уделяться повышенное внимание, которое находит выражение как в практической реализации бизнес-объектами мер технического и организационного характера, направленных на обеспечение безопасности их деятельности, так и в разработке его теоретического обоснования.

К примеру, в сфере обеспечения безопасности имущества бизнес-структур криминалистика разрабатывает и применяет системы дактилоскопической и биометрической идентификации, видеонаблюдения, оперативной звукозаписи; методику проведения внутреннего разбирательства и приемов защиты от различных видов внутреннего мошенничества (присвоения денежных сумм, хищения кассовой наличности, ценных бумаг, злоупотребления полномочиями); обеспечивает информационно-поисковую и аналитическую деятельность при осуществлении бизнес-разведки, включая меры защиты от промышленного шпионажа.

Криминалистическое обеспечение информационной безопасности включает защиту коммуникаций, средств обработки информации; выявление,

¹³ См.: Яблоков Н.П. Указанная работа.

¹⁴ См.: приводится по: Толстолицкий В.Ю. Методологические аспекты современной криминалистики в работах Н.П. Яблокова, стоящие за понятием «специфическое криминалистическое мышление» // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Н.П. Яблокова. – М.: МГУ, 2015. – С. 110.

предупреждение и пресечение посягательств в сфере информации, составляющей коммерческую тайну, от утечки по техническим каналам; основные направления защиты информационных систем; защиту данных на бумажных носителях, где используются такие аспекты криминалистического документооборота как подделка реквизитов документов как традиционными способами, так и с использованием современных компьютерных технологий и способы ее распознавания; средства и технологии защиты реквизитов документов от подделки (подписи, печати, бланка и др.) и пути их совершенствования; документооборот (нормативное обеспечение и требования к нему, особенности работы с конфиденциальными документами).

Особое звучание в современных условиях приобретает криминалистическое обеспечение безопасности в работе с кадрами, которое включает в себя изучение порядка проверки кандидата на должность; тактику проведения собеседования с ним при приеме на работу, включая использование криминалистического полиграфа, что позволяет определить надежность лиц, подбираемых на работу и т.д.

Имеющаяся следственная и иная юридическая практика свидетельствует, что одним из существенных факторов риска в обеспечении экономической безопасности бизнес-структур является их кадровый состав. Почти две трети преступлений в сфере предпринимательской деятельности совершаются сотрудниками указанных структур или с их помощью. Нарушение ими внутренних правил или технологий осуществления служебных операций является основной причиной, способствовавшей совершению преступлений и иных правонарушений или условием для этого. Здесь очевидно должны быть задействованы все возможности криминалистики, разработана методика расследования различных видов мошенничества в сфере предпринимательства и банковской деятельности. Широко должны применяться средства и методы криминалистической профилактики преступлений и иных правонарушений в указанных сферах.

Эффективным в этих целях может быть, как подчеркивает Н.П. Яблоков,

использование судебно-почерковедческой диагностики социально-демографических и психологических свойств кандидатов на ответственную работу в коммерческой организации или в банке. Исследоваться должны образцы почерка претендента на должность, что позволит установить психопатологическое состояние человека, наличие у него различных заболеваний или зависимости личности, например, от азартных игр. Методика такого исследования требует серьезных почерковедческих знаний и может быть реализована специалистами-почерковедами, которых целесообразно иметь в штате организаций, заинтересованных в проверке своих сотрудников¹⁵.

Важным для любой юридической деятельности является умение устанавливать должный психологический контакт с заинтересованными лицами с целью получения от них необходимой информации, особенно в конфликтных ситуациях, а также при ведении переговоров. Данное умение вырабатывается именно в процессе изучения и овладения тактическим арсеналом криминалистики.

Криминалистические технологии собирания и работы с юридически значимой информацией, рекомендации организационного характера используются, как уже говорилось, и в деятельности банков. В частности, здесь используются криминалистические рекомендации по защите информационной безопасности от преступных посягательств; защите от использования поддельных платежных поручений, аккредитивов и чеков, документов, необходимых для оформления кредита. Разработаны криминалистические характеристики различных посягательств на их деятельность.

Большое значение для успеха любой юридической деятельности имеет умение правильно оценивать возникающие при этом ситуации и соответственно выбирать оптимальные приемы действий не только в общении с заинтересованными лицами, но и при выполнении иных действий, необходимых для правильного разрешения споров, конфликтов, исков¹⁶ и т.д. Разработанные в

¹⁵ См.: Яблоков Н.П. Указанная работа.

¹⁶ Там же

криминалистике теоретические и практические основы ситуационного подхода к решению задач расследования могут быть с успехом использованы в любой юридической и иной правоприменительной деятельности, а также в сфере обеспечения безопасности предпринимательской деятельности (бизнеса).

И, наконец, одной из множества проблем криминалистики, которыми серьезно занимался Н.П. Яблоков, является проблема криминалистического обеспечения предупреждения преступлений. Многое из того, о чем мы говорили выше, напрямую связано с предупреждением преступлений и иных правонарушений (деликтов) в различных сферах правоприменения.

Мы любим повторять крылатое выражение «Болезнь лучше предупредить, чем ее лечить», а схожее по смыслу и значению древнюю мудрость: «Мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным за него наказывать» забыли и не любим ее вспоминать. А между тем вопросы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений сегодня приобретают особую актуальность, о чем не уставал говорить профессор Н.П. Яблоков.

Список литературы:

1. *Большая советская энциклопедия (БСЭ)*. Т. 13. М., 1973.
2. *Жижина М.В.* Возможности и актуальность применения криминалистических знаний и средств в цивилистическом процессе //Криминалистика XXI века: стратегия и тактика развития: коллективная монография /отв. ред. Е.П. Ищенко. – М.: Проспект, 2016. Глава 10.
3. *Журавлев С.Ю., Крепышева С.К.* Криминалистическая методика и тактика: контекст современного понимания роли криминалистики в юридической деятельности и юридическом образовании //Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы /Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Н.П. Яблокова. – М.: МГУ, 2015.
4. *Колдин В.Я.* Криминалистика в университетском образовании России // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы /

Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Н.П. Яблокова. - М.: МГУ, 2015.

5. *Криминалистика*: учебник /под ред. Н.П. Яблокова, И.В. Александрова. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.

6. *Криминалистические* методы исследования доказательств в гражданском, арбитражном и административном процессе: материалы НПК. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 18-19 февраля 1997 г.

7. *Криминалистика* в системе правоприменения: материалы НПК. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 27-28 октября 2008 г.

8. *Криминалистика* XXI века: стратегия и тактика развития: коллективная монография /отв. ред. Е.П. Ищенко. - М.: Проспект, 2016.

9. *Махтаев М.Ш.* К вопросу о том, в каком направлении должна развиваться криминалистика//Юридическая наука, № 2, с. 172-184

10. *Толстолуцкий В.Ю.* Методологические аспекты современной криминалистики в работах Н.П. Яблокова, стоящие за понятием «специфическое криминалистическое мышление» //Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы /Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Н.П. Яблокова. - М.: МГУ, 2015.

11. *Эксархонуло А.А.* Предмет и система криминалистики. - Спб., 2004.

12. *Яблоков Н.П.* Аспекты применения криминалистики в юридической деятельности //Интернет ресурс:
<http://sarj.urcomp.ru/index.php/stati/51-aspekty-primeneniya-kriminalistiki-v-yuridic heskoj -deyatelnosti>.

Сведения об авторе:

Махтай Шапиевич Махтаев - доктор юридических наук, профессор, Юридический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры криминалистики, адрес электронной почты: mahtaev@mail.ru

По вопросу использования цифровых технологий в формировании и ведении некоторых видов криминалистической регистрации

Показано, что в условиях сложной криминогенной ситуации в стране, росту преступности с использованием высоких технологий и информационных телекоммуникационных систем, необходимо внедрение и использование цифровых технологий в системе криминалистической регистрации. Рассмотрены возможности цифровизации в одном из видов криминалистической регистрации – геномной регистрации. Проанализированы проблемы и разработаны криминалистические рекомендации по использованию цифровых технологий в новых видах криминалистической регистрации, в том числе геномной регистрации кошек и собак. Показаны высокотехнологичные разработки отечественных ученых-генетиков: новые методы оцифровки ДНК; цифровые панели полиморфных локусов; компьютерные поисковые программы снипов и другие достижения, позволяющие осуществить России импортозамещение технологий.

Ключевые слова: криминалистическая регистрация, цифровизация, снип, штрих-код, база данных, импортозамещение.

Набирающее темпы внедрение новейших методов и средств в практическую деятельность по выявлению и исследованию доказательств на базе «использования IT-технологий в экспертных исследованиях любых объектов судебной экспертизы»¹⁷ позволяет успешно использовать современные технологии в правоприменительной практике.

Особое значение в борьбе с преступностью имеет опережающее развитие

¹⁷ Россинская Е.Р. Учение о цифровизации судебно-экспертной деятельности в системе частных теорий судебной экспертологии // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VIII Международной научно-практической конференции. МГЮУ, 28-29 января 2021 г. С. 264.

высокотехнологичной криминалистической регистрации, как системы технических средств и методов сбора, накопления, обработки и использования криминалистически значимой информации в целях наиболее полного, своевременного криминалистического информационного обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, почти половина которых (в 2022 году – 46,6%) ежегодно остается нераскрытыми¹⁸. Ранее нами достаточно полно было написано о развитии и высокотехнологичном обеспечении некоторых видах криминалистической регистрации, включая АИПС¹⁹. Полагаем, в настоящее время большое внимание необходимо уделить цифровым технологиям в геномной (ДНК) регистрации.

По нашему мнению, требуется ускорить развитие цифровых технологий в новом виде криминалистической регистрации. Хорошо известно, что кошки и собаки оставляют на одежде хозяев свою шерсть, которую не всегда удается полностью убрать. При физическом контакте преступника и жертвы часть таких шерстинок может переноситься с одежды одного на одежду другого человека. Таким образом, если преступник в своем жилище имеет кошку или собаку, то вполне вероятно, что их шерсть перейдет на одежду жертвы. И тогда, выделив из них ДНК, можно будет установить конкретное животное и, соответственно лицо (хозяина животного), причастное к совершению преступления.

В мире уже ведутся разработки баз данных шерсти собак, Так, в Китайской

¹⁸ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/35396677/> (дата обращения 20 февраля 2023г.).

¹⁹ Аминев Ф.Г., Анисимов А.В. Об организационном аспекте современной технологии всеобщей ДНК-регистрации граждан // Правовое государство: теория и практика. Уфа, 2020. № 2 (60). С. 11-19; Аминев Ф.Г. О необходимости принятия федерального закона «О всеобщей геномной регистрации в Российской Федерации» в целях улучшения качества раскрытия и расследования преступлений // Правовое государство: теория и практика. Уфа, 2019. № 3 (57). С. 94-98; Peculiarities of the Legislative Regulation in Establishing and Functioning of National DNA Database Systems (Case Study of Great Britain, the USA, China and Russia) стр. 1990–2000; Aminev, Farit G.; Anisimov, Vladimir A.; Lutsenko, Vladimir I.; Sagitov, Aleksandr M.; Khusnutdinova, Elza K.; Chemeris, Aleksei V. // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 11 (2019 12) 1990–2000.

Народной Республике по инициативе Китайской академии наук в 2019 году был организован International Consortium of Canine Genome Sequencing, известный также как Dog10K Consortium (<http://www.dog10kgenomes.org>)²⁰, ставящий целью за 5 лет (разделенных на три стадии с тысячью, пятью тысячами и десятью тысячами секвенированных собачьих геномов соответственно) определить полные геномы 10 тысяч собак, что направлено, в том числе, на выяснение вопросов доместикации, обнаружения фенотипических признаков и генетического здоровья собак²¹.

В настоящее время коллективом ученых Института права Уфимского университета науки и технологий совместно с учеными-генетиками Института биохимии и генетики УФИЦ Российской академии наук разрабатываются методические и инструктивные указания по использованию в расследовании преступлений ДНК кошек и собак; а также - новый отечественный оригинальный метод изотермической амплификации целевых фрагментов ДНК для выявления полиморфизма ДНК кошек и собак (для работы как с ядерной, так и с митохондриальной ДНК). На основе этих методов нами создаются цифровые панели полиморфных локусов, которые обеспечат однозначную ДНК-идентификацию исследуемых особей.

Отметим, что наиболее трудным объектом являются шерстинки, особенно лишенные волосяных луковиц, в том числе по причине крайне малого количества ДНК в них и присутствия большого количества весьма прочного кератина. Поэтому необходимо обратить внимание на то, что для исследования биологических следов, которые могут принадлежать кошкам или собакам, их необходимо собирать при осмотрах мест происшествий, однако в отечественных справочниках по осмотру мест происшествий сбор подобных вещественных

²⁰ Wang G.D., Larson G., Kidd J.M., vonHoldt B.M., Ostrander E.A., Zhang Y.P. Dog10K: the International Consortium of Canine Genome Sequencing // *Natl. Sci. Rev.* 2019. V. 6(4). P. 611-613. doi: 10.1093/nsr/nwz068.

²¹ Ostrander E.A., Wang G.D., Larson G., vonHoldt B.M., Davis B.W., Jagannathan V., Hitte C., Wayne R.K., Zhang Y.P. Dog10K Consortium. Dog10K: an international sequencing effort to advance studies of canine domestication, phenotypes and health // *Natl. Sci. Rev.* 2019. V. 6(4). P. 810-824. doi: 10.1093/nsr/nwz049.

доказательств не предусматривается. Так, при описании процесса изъятия следов при упоминании волос подразумеваются лишь человеческие, и прочих как бы не существует, что, конечно же, в будущем должно быть поправлено путем внесения в соответствующие инструкции должной информации.

Здесь также требуется уделить некоторое внимание тому, где и как могут быть найдены кошачьи и собачьи шерстинки, которые фактически выступают безмолвными свидетелями различных преступлений. Должны быть разработаны инструкции по поиску, фиксации и изъятию волос животных при осмотре мест происшествий по различным видам преступлений, в различных ситуациях и т.д. При этом должны быть перечислены меры предосторожности в ходе сбора собачьей или кошачьей шерсти, исключающие попадание шерстинок этих домашних животных с одежды не имеющих отношения к преступлению людей, равно как и с одежды расследующего его персонала.

Что касается детекции митохондриальной ДНК собак и кошек, находящейся в шерстинках без луковиц, то отечественных наборов пока нет, мы только начали их разработку, а зарубежные разработки нужно в любом случае вытеснять с нашего рынка и иметь свои, удовлетворяющие потребностям, которые для целей расследования уже есть и они непременно будут расти, и они будут гораздо дешевле.

Нашим научным коллективом предложен оригинальный метод изотермической амплификации целевых фрагментов ДНК, пригодный для выявления полиморфизма ДНК человека и других организмов, включая кошек и собак. На основе этих новых методов амплификации (изотермического и модифицированной ПЦР) будут создаваться панели полиморфных локусов для выявления полиморфизма ядерных и митохондриальных геномов собак и кошек. Причем, такие панели должны обеспечить однозначную ДНК-идентификацию исследуемых особей этих домашних животных, благодаря чему при обнаружении на месте преступления их шерстинок, выделения из них ДНК и установления ее полиморфизма, это поможет в розыске и изобличении преступников.

Что касается ядерных геномов с их более высоким уровнем полиморфизма, то для кошек и собак будут подобраны высокополиморфные участки их геномов, которые в виде микродиплопов обеспечат однозначную ДНК-идентификацию каждой особи. При этом для собак будет создан прообраз базы ДНК-данных, предназначение которой связано с борьбой с преступностью.

Подобранные панели уже в виде микродиплопов кошек будут нашим научным коллективом путем ограниченного числа амплификаций опробированы в плане их пригодности для условно массовых анализов, которые будут осуществляться сначала в Москве, затем – в Уфе. И будет проведена пробная ДНК-регистрация собак с помощью подобранных в микродиплопов и доказавших их пригодность в качестве ДНК-паспортизирующих для чего будут отбираться представители разных пород, а также беспородные особи общим числом не менее 200.

Кроме того, будут готовиться проекты законодательных решений и других нормативных правовых актов по использованию ядерной ДНК кошек и собак в расследовании преступлений с учетом того, что они могут быть использованы для установления личности подозреваемых.

Таким образом, с помощью внедренных в молекулярно-генетические исследования отечественных цифровых технологий может быть осуществлена геномная регистрация кошек и собак – один из новых перспективных видов криминалистической регистрации.

Список литературы:

1. Аминев Ф.Г., Анисимов А.В. Об организационном аспекте современной технологии всеобщей ДНК-регистрации граждан // Правовое государство: теория и практика. Уфа, 2020. № 2 (60). С. 11-19.

2. Аминев Ф.Г. О необходимости принятия федерального закона «О всеобщей геномной регистрации в Российской Федерации» в целях улучшения качества раскрытия и расследования преступлений // Правовое государство: теория и практика. Уфа, 2019. № 3 (57). С. 94-98.

3. Россинская Е.Р. Учение о цифровизации судебно-экспертной деятельности в системе частных теорий судебной экспертологии // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VIII Международной научно-практической конференции. МГЮУ, 28-29 января 2021 г. С. 261-267.

4. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения 20 февраля 2023г.)

5. Peculiarities of the Legislative Regulation in Establishing and Functioning of National DNA Database Systems (Case Study of Great Britain, the USA, China and Russia) стр. 1990–2000; Aminev, Farit G.; Anisimov, Vladimir A.; Lutsenko, Vladimir I.; Sagitov, Aleksandr M.; Khusnutdinova, Elza K.; Chemeris, Aleksei V. // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 11 (2019 12) 1990-2000.

6. Ostrander E.A., Wang G.D., Larson G., vonHoldt B.M., Davis B.W., Jagannathan V., Hitte C., Wayne R.K., Zhang Y.P. Dog10K Consortium. Dog10K: an international sequencing effort to advance studies of canine domestication, phenotypes and health // Natl. Sci. Rev. 2019. V. 6(4). P. 810-824. doi: 10.1093/nsr/nwz049.

7. Wang G.D., Larson G., Kidd J.M., vonHoldt B.M., Ostrander E.A., Zhang Y.P. Dog10K: the International Consortium of Canine Genome Sequencing // Natl. Sci. Rev. 2019. V. 6(4). P. 611-613. doi: 10.1093/nsr/nwz068.

Информация об авторе:

Аминев Фарит Гизарович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий, Член Президиума Союза «Палата судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)», академик РАЕН, Заслуженный юрист Республики Башкортостан, Почетный сотрудник МВД России, 450005, г. Уфа, ул. Достоевского, 131, контактный телефон: +7 (347) 228-90-30, электронная почта: faminev@mail.ru

Современные проблемы биометрической идентификации в Республике Казахстан

В статье рассматриваются современные возможности биометрии в рамках классического следственного действия предъявление для опознания. Затрагиваются правовые проблемы регулирования системы криминалистических учетов. Автор приходит к выводу, что использование биометрических технологий в распознавании формирует новую форму отождествления, основанную на цифровой идентификации - оперативном распознавании, которое по своей сути является идентификационным процессом на основе комплексного исследования внешности человека при помощи современных технологий программного обеспечения, основанного на использовании нейронной сети.

Ключевые слова: биометрия, криминалистическая идентификация, отождествление личности по признакам внешности, статическое изображение, динамическое изображение, анатомические признаки, функциональные признаки, 3D-моделирование.

В настоящее время идентификационные исследования получили по мере своего развития солидную теоретическую базу (теория криминалистической идентификации, технология идентификации, оценка полученных результатов и их роль в доказывании и т.д.). При идентификации по мысленному образу как особой категории мыслительного процесса мы рассмотрим классические методы и перспективы современной идентификации.

Закладывая основы криминалистической идентификации, С.М. Потапов отмечал: «Можно следующим образом выявить его сущность относительно всякого ранее виденного или воспринятого из других ощущений предмета, человек при последующем соотношении (общении) с ним заключает, что этот тот же самый предмет или если встречается похожий предмет, заключает о

принадлежности его к тому же самому роду, виду, материалу, механизму или иному сложному целому, к которому относятся и другие одинаковые предметы, обозначаемые одним и тем же наименованием»²². До сих пор никто не оспорил генезиса предъявления для опознания как развития одной из форм отождествления. Принимая данное положение, мы признаем необходимость соблюдения при опознании всех методов и приемов отождествления: эмпирических – наблюдение, узнавание, сравнение; теоретических – анализ, синтез, идеализация, экстраполяция; логических – исключенное третье и т.д.

Предъявлению для опознания уделено достаточное внимание в криминалистической, процессуальной и судебно-медицинской литературе. Предъявление для опознания находит отражение в литературе 20-х - 30-х годов XX века, но особо широко во второй половине XX в. Это монография Г.И. Кочарова «Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии» и его диссертация. Работа П.П. Цветкова «Опознание в стадии предварительного следствия», в совокупности с работами Г.И. Кочарова и Р.С. Белкина²³, несомненно, способствовали включению предъявления для опознания в число следственных действий УПК Республики Казахстан 1997 и 2014 года (в УПК КазССР 1959 г. такого следственного действия не было). Большое внимание данному следственному действию уделили А.Я. Гинзбург в работах «Тактика предъявления для опознания», «Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике», П.Н. Гапонович «Опознание в судопроизводстве (процессуальные и психологические проблемы)», Н.В. Терзиев «Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности», З.Г. Самошина «Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии», Михайлов А.Е. «Предъявление для опознания: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты». Работы по тактике предъявления для опознания продолжают выходить и в настоящее время.

²²Потапов С.М. Введение в криминалистику. - М., 1946. С. 10.

²³Белкин Р.С. Криминалистика: Учебник. - М., 1959. С. 419-434.

В основе данного процессуального действия (ст. 193 УПК РФ и ст. 229-230 УПК РК) лежит психологический процесс узнавания. Узнавание сопровождает человека постоянно и повсеместно. В каждый момент нашего зрительного восприятия мы либо узнаем ранее виденное, либо используем ранее виденное в качестве опорных точек для понимания наблюдаемого впервые. Таким образом, узнавая, мы заключаем, что это тот же самый предмет, а если встречается похожий предмет, то мы относим его к определенной группе, ряду, виду.

С появлением цифровых технологий примерно со второй половины XX века, до настоящего времени появились новые разработки, касающиеся идентификации человека с помощью информационных систем. Данная технология позволила осуществлять фиксацию изображения человека, преимущественно в динамичных формах. Статическое изображение, возможно также получать путем выбора отдельного кадра динамики, получаемой различными способами, посредством цифровизации. Это направление разрабатывается системой МВД Республики Казахстан и в настоящее время существуют правовые и методические вопросы, широко обсуждаемые в литературе.

Биометрическая идентификация использует персональные данные, индивидуальные для каждого человека. Отпечатки пальцев, геномная информация, данные радужной оболочки глаза – вот самый простой перечень инструментов, используемых в настоящее время в банковских, государственных системах для распознавания людей.

Но для того, чтобы сравнивать определенные параметры, они должны в первую очередь заноситься в базу данных. Еще в 2016 году в Казахстане был принят Закон РК «О дактилоскопической и геномной регистрации», но до настоящего времени он не вступил в законную силу. Ответственный за исполнение данного закона – Министерство внутренних дел Республики Казахстан. Безусловно, в данном ведомстве испокон веков ведется дактилоскопический учет и недавнего времени есть некоторая база данных о геномной информации определенной категории людей. Это лица,

подозреваемые и привлекающиеся к уголовной ответственности. Однако речь в Законе идет о биометрической информации каждого гражданина Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства, которые находятся на территории Казахстана.

Объяснимо, что в первую очередь данный Закон был принят для решения вопросов безопасности, поиска людей без вести пропавших, неопознанных трупов, для решения вопросов миграции и т.д.

Однако в правовом плане уже видны определенные пробелы с точки зрения информационного обеспечения и защиты информации. Биометрическая идентификация, применяемая не только в расследовании уголовных дел, но и при получении государственных услуг, требует детального регламентирования. Существует много косвенных признаков, попадающих под биометрическую идентификацию личности, поскольку автоматизация поиска не дает полной гарантии. Этот вопрос можно решить с принятием отдельного Закона Республики Казахстан «О биометрической идентификации».

Использование биометрических технологий в распознавании формирует новую форму отождествления, основанную на «машинной» идентификации - оперативном распознавании, которое по своей сути является идентификационным процессом на основе комплексного исследования внешности человека при помощи современных технологий программного обеспечения, основанного на использовании нейронной сети.

Необходимо констатировать, что человек в окружающей действительности наиболее сложный объект. Необходимо понимать, что любые системы, воспринимая человека, одновременно запечатлевают и окружающую среду. При этом если речь идет о преступном событии, и злоумышленник предполагает возможность фиксации его при помощи видеосистем, то и высока вероятность принятия мер для маскировки.

Так, наиболее востребованные системы биометрической идентификации на данном этапе включает:

- квантовые компьютеры, которые не имеют серийного производства, изготавливаются для конкретных целей, в основном научного характера, обладая при этом широким потенциалом и следующими преимуществами: возможность проводить сложные симуляции различных, в том числе общественных процессов, безопасные вычисления, машинное обучение, криптография, задачи на оптимизацию и т.д.;

- нейросети и нейрокомпьютеры, которые уже находят свое место в ряде прикладных направлений, например, в 3D-моделировании при помощи нейросетей на основании доступных источников воссоздать облики любых лиц, по имеющимся предметам, таким как череп; результаты МРТ трупов которых невозможно эксгумировать; измерительные данные костных останков черепа; посмертные маски; образцы ДНК; различные портретные изображения, изготовленные в исторические периоды художниками, в различной манере.

- искусственный интеллект, использующий достижения ряда наук, таких как информатика, биология, социология, математика, квантовая физика, философия и пр., целью которого принято подразумевать создание системы, способной выполнять творческие функции, присущие только человеку²⁴.

Современные возможности использования биометрической идентификации позволяют оперировать значительными объемами видеoinформации без потери качества, сохранять длительное время эти объемы видеoinформации, пересылать по требованию в места назначения, способность обучения позволяет гибко менять параметры, в интересах пользователя дополняя, изменяя, поправляя как базы данных, так и методологию поиска.

При всем положительном, не нужно забывать, что указанные выше возможности требуют определенной подготовки самой системы для ее

²⁴Сайдамарова В.В. Современные возможности методов распознавания человека по анатомическим и функциональным признакам внешности с использованием информационных систем // Мат-лы междунар. дистанционного круглого стола — Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2021. — 56с. С 23.

пополнения, комплектации, стандартизации, что определяется методами, которые используются для распознавания лиц.

Список литературы:

1. Белкин Р.С. Криминалистика: Учебник. - М., 1959. С. 419-434.
2. Потапов С.М. Введение в криминалистику. - М., 1946. С. 10.
3. Сайдамарова В.В. Современные возможности методов распознавания человека по анатомическим и функциональным признакам внешности с использованием информационных систем // Мат-лы международ. дистанционного круглого стола /под общ. ред. к.ю.н., доцента А.Д. Дарменова. – Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2021. – 56с.

Информация об авторе:

Аубакирова Анна Александровна – доктор юридических наук, профессор кафедры юриспруденции Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов.

УДК343.98
ББК 67.410

Н.И. Валькирия

**Построение модели неизвестного преступника:
достижения криминалистики на современном этапе**

В статье обзорно рассмотрен вопрос о степени научной разработанности основ построения криминалистической модели неизвестного преступника на современном этапе. Отмечено, что наряду со значимыми научными достижениями по частным аспектам рассматриваемой тематики, положения о методологии и этапах построения данной модели до настоящего времени в должной степени не выработаны и требуют более пристального внимания ученых. Актуальным направлением также определена необходимость совершенствования имеющихся теоретико-прикладных основ формирования исследуемой модели с учетом современных потребностей следственной практики в условиях развития цифровых технологий.

Ключевые слова: криминалистическая модель, неизвестный преступник, криминалистическое моделирование, этапы построения криминалистической модели неизвестного преступника, методология изучения искомого преступника.

Построение криминалистической модели неизвестного преступника – одно из актуальных и практически востребованных тематических направлений в криминалистике.

Различным аспектам данной проблематики посвящены свои труды Г.А. Самойлов (1968 г.), К.В. Скибицкий (1974 г.), В.Е. Корноухов (1982 г.), М.Н. Хлынцов (1982 г.), Ш.Н. Хазиев (1984 г.), Г.А. Густов (1989 г.), В.А. Жбанков (1995 г.), В.А. Образцов (1997 г.), Т.С. Волчецкая (1997 г.), А.Ф. Лубин (1997 г.), А.Ю. Лаговский, А.И. Скрыпников, В.Н. Тележникова, Л.А. Бегунова (2000 г.), Т.А. Ткачук (2001 г.), А.И. Анфиногенов (2002 г.), В.Н. Чулахов (2004 г.), М.Н. Зубцова (2006 г.), Р.Л. Ахмедшин (2006 г.), С.В. Лаврухин (2006 г.), Ю.Л. Дяблова (2008 г.), Л.М. Исаева, В.В. Нестерова, О.И. Прокофьев (2010 г.), А.В. Тимофеева (2010 г.), Г.Н. Мухин, О.Г. Каразей, Д.В. Исютин-Федотков (2012 г.), К.Н. Бадиков (2014 г.), В.Г. Булгаков (2014 г.), Н.И. Валькирия (Малыхина) (2017 г.), О.А. Соколова (2018 г.), Д.В. Исютин-Федотков (2023 г.) и др.

В рамках научных дискуссий учеными уточнялись, дополнялись ранее разработанные положения по исследуемой тематике, тем самым развивая и совершенствуя основы методики построения модели неизвестного преступника в криминалистике. В современных условиях сформирована определенная система теоретических положений и практических рекомендаций по вопросам понятия криминалистической модели неизвестного преступника, ее структурных компонентов, средств, методологии и стадий построения данной модели, что, несомненно, является достижением криминалистической науки.

Так, на сегодняшний день большинством ученых признана позиция о выделении системы социальных, биологических и психических качеств

человека²⁵, являющихся структурными компонентами модели, разработана подробная их классификация²⁶.

Выработаны теоретические основы установления определенных взаимосвязей между искомым преступником с другими структурными элементами расследуемого преступления (потерпевшим, свидетелем, местом, временем, способом, материальными и идеальными следами преступления, и проч.). Достаточно подробно исследованы вопросы об информационном значении материальных и идеальных следов как источников информации о неизвестном преступнике и т.д.

В последние годы активизировались научные исследования по изучению цифровых следов с целью установления личностных особенностей человека, важное значение уделяется генетическим исследованиям и др.

Несомненным достижением является создание специальных поисковых программ, основанных на применении алгоритмов искусственного интеллекта и методов математической статистики, как дополнительного средства установления личностных качеств неизвестного преступника²⁷ и проч.

Вместе с тем, вопросы методологии и алгоритма построения данной модели еще не получили должного научного внимания, в том числе толкуются весьма неоднозначно, что связано, в первую очередь, определением учеными различных субъектов ее создания (либо, напротив, выделением стадий создания модели без четкого указания субъектов построения).

²⁵См.: Криминалистика: учебник / под ред. В.А. Образцова. М., 1997. С. 306; Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. С. 113-114; Мухин Г.Н., Каразей О.Г., Исютин-Федотков Д.В. Криминалистическое моделирование личности неустановленного преступника и его преступного поведения: научно-практическое пособие / под общ. ред. Г.Н. Мухина. М., 2012. С. 4; Малыхина Н.И. Качества человека как объект криминалистического исследования // Вестник СГЮА. 2021. №4 (141). С. 172–173 и др.

²⁶ См.: Дяблова Ю.Л. Информационные технологии моделирования личности неустановленного преступника при расследовании неочевидных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2008. С. 220-223; Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2017. С. 101-105.

²⁷ Бессонов А.А. Программа для ЭВМ «Портрет серийного преступника "PorSerO"» // Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2022610749, 14.01.2022. Заявка № 2021682482 от 27.12.2021.

Например, Г.Н. Мухин, О.Г. Каразей, Д.В. Исютин-Федотков выделили такие этапы составления криминалистического портрета личности неустановленного преступника, как «1) анализ преступления (изучение первичной информации, оценка отдельных элементов преступного деяния, реконструкция преступления); 2) составление криминалистического портрета (подробное описание биологической, социальной и психических подструктур, совокупность которых и определяет содержание портрета); 3) верификация криминалистического портрета»²⁸.

В методике, предложенной Л.М. Исаевой, В.В. Нестеровой, О.И. Прокофьевым, акцентируется внимание на работу различных специалистов с указанием конкретных задач, подлежащих последовательному разрешению. Так, работа специалиста-криминалиста направлена на изучение материалов уголовного дела с целью систематизации сведений, значимых для расследования, о событии, личности жертвы, механизмах и способах совершения преступления, личности предполагаемого преступника с последующим установлением возможного рода его деятельности, профессии и др. Основываясь на итоги проведенной работы криминалистом, деятельность специалиста-психолога заключается в выявлении индивидуальных психологических особенностей, возраста, семейного положения лица и т.д. Далее специалист-психиатр определяет психотип предполагаемого преступника, мотивацию при выборе жертв, выявляет патологические особенности его личности и иные поисковые признаки. Результатом работы специалистов является создание целостного психолого-криминалистического облика преступника²⁹.

Развивая научные изыскания Г.А. Густова³⁰ по рассматриваемому вопросу, учитывая стадийный характер деятельности, нами был предложен и

²⁸ См.: Мухин Г.Н., Каразей О.Г., Исютин-Федотков Д.В. Указ. соч. С. 123-129.

²⁹ См.: Исаева Л.М., Нестерова В.В., Прокофьев О.И. Теория и практика составления психолого-криминалистического портрета: монография. М., 2010. С. 78.

³⁰ См.: Густов Г.А. Моделирование в работе следователя: учебное пособие. Архангельск, 1989. С. 20.

исследован следующий алгоритм действий следователя по построению модели: «1) подготовительная (действия, направленные на подготовку к созданию модели); 2) рабочая (действия по построению и изучению модели, а также использованию полученных данных об искомом лице в расследовании преступления); 3) заключительная (фиксирование хода и результатов проведенного исследования, в том числе оценка итогов изучения неизвестного преступника)»³¹.

Примечательно, что наряду с активным развитием научных разработок по частным аспектам исследуемой тематики, указанных ранее, основной вопрос, касающийся этапов построения модели, до сих пор однозначно не разрешен и, по нашему мнению, требует более углубленного изучения в целях формирования целостной методики создания криминалистической модели неизвестного преступника.

Также следует отметить, стремительное развитие цифровых технологий повлияло на применение новых способов совершения преступления (в частности, посредством использования информационно-коммуникационных технологий), что предопределяет необходимость совершенствования имеющихся теоретико-прикладных основ построения модели неизвестного преступника, а именно пересмотра и дополнения ранее разработанных положений по исследуемой проблематике с учетом современных потребностей следственной практики.

Список литературы:

1. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. 413 с.

2. Бессонов А.А. Программа для ЭВМ «Портрет серийного преступника "PorSerO"» // Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2022610749, 14.01.2022. Заявка № 2021682482 от 27.12.2021.

³¹ Малыгина Н.И. Алгоритм действий следователя при построении криминалистической модели неизвестного преступника // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 188-189.

3. Густов Г.А. Моделирование в работе следователя: учебное пособие. Архангельск: Прокуратура СССР, Институт усовершенствования следственных работников, 1989. 51 с.

4. Дяблова Ю.Л. Информационные технологии моделирования личности неустановленного преступника при расследовании неочевидных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2008. 228 с.

5. Исаева Л.М., Нестерова В.В., Прокофьев О.И. Теория и практика составления психолого-криминалистического портрета: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2010. 148 с.

6. Криминалистика: учебник / под ред. В.А. Образцова. М.: Юристъ, 1997. 760 с.

7. Малыхина Н.И. Алгоритм действий следователя при построении криминалистической модели неизвестного преступника // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 187–190.

8. Малыхина Н.И. Качества человека как объект криминалистического исследования // Вестник СГЮА. 2021. №4 (141). С. 171–175.

9. Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2017. 403 с.

10. Мухин Г.Н., Каразей О.Г., Исютин-Федотков Д.В. Криминалистическое моделирование личности неустановленного преступника и его преступного поведения: научно-практическое пособие / под общ. ред. Г.Н. Мухина. М.: Юрлитинформ, 2012. 208 с.

Информация об авторе:

Валькирия Наталья Ивановна – главный научный сотрудник Института правовых исследований Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, доцент, тел. 89061525542, эл. почта ni_malykhina@mail.ru

Развитие института отечественной цифровой криминалистики в современных условиях

В условиях цифровой трансформации всех сторон жизнедеятельности российского общества, осуществления электронного судопроизводства, массового использования правоприменительными органами инновационных информационных технологий и объективного роста числа компьютерных правонарушений, с учетом современных достижений в области криминалистики и новелл процессуального законодательства, регламентирующего работу с цифровыми следами и доказательствами, в статье рассматриваются тенденции развития института цифровой криминалистики, как частной криминалистической теории.

Ключевые слова: цифровая криминалистика, электронная криминалистика, компьютерная криминалистика, цифровые следы, цифровые доказательства.

Криминалистика сегодня в силу интеграции и комплексности научного знания является основным «проводником» достижений естественных и технических наук в сферу судопроизводства. Для изучения одного и того же объекта теперь используются прогрессивные разработки различных наук, без которых невозможно получить принципиально новое знание³². Под воздействием стремительно развивающихся информационных технологий, обеспечивающих их инновационных методов, программных и аппаратных средств обработки и защиты информации, появляющихся новых видов правонарушений и ранее не встречавшихся способов совершения существующих – «старых», изменяются также положения общих и особенных частей всех юридических наук. Поэтому не случайно данным

³² Вехов В.Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Вехов Виталий Борисович; [Место защиты: Волгогр. акад. МВД России]. Волгоград. 2008. С. 49.

междисциплинарным проблемам в последнее время уделяется пристальное внимание как учеными, так и практиками. Взгляды отдельных из них на проблемы цифровой трансформации криминалистики выглядят достаточно революционно. Например, Е.П. Ищенко в 2014 году высказал суждение о том, что «... лет через десять надо будет создавать новую криминалистику, в которой, конечно, останется немного от традиционных методик, но в основном преступления будут раскрываться с использованием новых информационных технологий и благодаря им»³³. Поддерживая последнюю часть этого положения, поясним свою позицию по рассматриваемой проблематике.

Цифровая криминалистика представляет собой частную криминалистическую теорию, отражающую результаты познания объективных закономерностей обнаружения, фиксации, предварительного исследования, использования компьютерной информации и средств ее обработки в целях выявления, раскрытия, расследования и предупреждения правонарушений, а также создания на знании этих закономерностей технических средств, приемов, методик и рекомендаций, направленных на оптимизацию деятельности по борьбе с правонарушениями³⁴.

Известно, что предметным отраслям и направлениям криминалистики как науки свойственны две взаимосвязанные функции; познавательная и конструктивная. Исходя из этого положения, познавательную функцию цифровой криминалистики составляют компьютерная информация, ее материальные носители, источники их происхождения, обстоятельства и условия как вовлечения их в механизмы совершения и отражения

³³ Ищенко Е.П. Криминалистика учит думать, анализировать, планировать и в этом смысле ее изучение полезно всем юристам // Судья. 2014. № 5. С. 7.

³⁴ Вехов В.Б. Становление криминалистического исследования компьютерной информации и средств ее обработки на основе научных воззрений Р. С. Белкина // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина. Материалы Международной научно-практической конференции «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста». 2018. С. 147-152.

правонарушений, так и применения в целях оптимизации их выявления, раскрытия, расследования и предупреждения.

Объектом ее конструктивной функции являются создаваемые и совершенствуемые на основе знания современных компьютерных технологий средства, приемы, методики и рекомендации, предназначенные для оптимизации выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений³⁵.

Систематизация криминалистических научных знаний, лежащих в ее плоскости, предполагает такое их упорядочение, которое соответствовало бы объективно существующим закономерным связям между элементами предмета научного познания, отражало бы эти связи. Такая систематизация базируется на другой логической операции – процедуре классификации. Принципы систематизации и основные элементы криминалистических систем и классификаций рассматриваются криминалистической систематикой, которая основывается на положениях системно-структурного подхода к изучению явлений действительности. Исходя из этого, возможно научно обосновать классификацию компьютерной информации, ее материальных носителей, средств обработки и защиты как криминалистических объектов.

Каждая частная криминалистическая теория – это интегративная система, которая состоит из общей и особенной частей. Общая часть характеризует весь класс объектов, изучаемых в конкретной теории, а особенная – дает представление о признаках, позволяющих распознать отдельные классификационные единицы этих объектов. В ней также находят отражение разработанные с учетом специфики указанных объектов криминалистические средства, приемы, методики и рекомендации, предназначенные для их обнаружения, фиксации, предварительного исследования, изъятия, оценки и использования как доказательств. Принимая во внимание это положение,

³⁵ Вехов В.Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Вехов Виталий Борисович; [Место защиты: Волгогр. акад. МВД России]. Волгоград. 2008. С. 41.

система цифровой криминалистики также состоит из двух частей: общей (ее понятие, предмет, объект, цели, задачи, система, методологическая основа, науковедческие связи с существующими криминалистическими теориями (учениями) и другими науками, специальные термины и определения – терминологический аппарат) и особенной (криминалистическое учение о цифровой информации; криминалистическое исследование компьютерных устройств, информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей; криминалистическое использование цифровой информации, средств ее обработки и защиты).

По мере развития компьютерных технологий, появления новых направлений и способов их криминального использования особенная часть цифровой криминалистики будет совершенствоваться и дополняться. Например, после принятия основ законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере создания, внедрения, применения и развития технологий искусственного интеллекта, нейросетей, туманных и облачных вычислений, обработки больших данных, промышленного интернета и интернета вещей, а также беспилотных транспортных средств, на повестку дня цифровой криминалистике поставлены задачи разработки научно обоснованных и апробированных в правоприменительной практике, в т.ч. в условиях проведения специальной военной операции, методических рекомендаций:

- 1) по использованию данных технологий в целях борьбы с правонарушениями, как научно-технических средств;
- 2) оптимизирующих раскрытие, расследование и предупреждение правонарушений, совершенных с использованием вышеперечисленных технологических инноваций.

Принимая во внимание, что общей задачей криминалистики как науки является содействие делу борьбы с преступностью своими методами и средствами, специальные задачи цифровой криминалистики могут быть сформулированы следующим образом:

1) изучение объективных закономерностей криминалистического исследования и использования компьютерной информации, ее материальных носителей, средств обработки и защиты;

2) разработка новых и совершенствование существующих технико-криминалистических средств на основе инновационных компьютерных технологий, а также тактических приемов и методических рекомендаций по их применению для обнаружения, фиксации, предварительного исследования, оценки и использования доказательств, в том числе цифровых;

3) разработка и дальнейшее совершенствование общей и частных криминалистических классификационных систем за счет новых криминалистических объектов – компьютерной информации, ее материальных носителей, средств обработки и защиты;

4) научное обоснование правовых основ их применения в целях выявления, раскрытия, расследования и предупреждения правонарушений;

5) разработка и совершенствование организационных, тактических и методических основ предварительного расследования и судебного следствия в условиях электронного судопроизводства, например, в части: регистрации, предварительной проверки электронного сообщения (заявления) о преступлении, принятия по нему решения, подготовки ответа и направления его по принадлежности; ведения и гарантированного хранения электронной книги учета сообщений о происшествиях (КУСП); ведения, своевременного заполнения, удостоверения и передачи электронных документов установленных форм уголовной статистики; возбуждения, регистрации, ведения, восстановления материалов утраченного, хранения и передачи электронного уголовного дела; организации подготовки и тактики производства отдельных следственных действий путем использования систем видео-конференц-связи и автоматизированного протоколирования;

6) совершенствования существующей системы частных криминалистических учений на основе научных знаний из рассматриваемой предметной области;

7) разработка новых и совершенствование существующих криминалистических средств, приемов и методов предупреждения преступлений, базирующихся на использовании компьютерной информации, средств электронно-вычислительной техники, цифровой электросвязи и защиты информации;

8) оптимизация тактики производства следственных действий и методик расследования преступлений, связанных с использованием компьютерной информации, средств ее обработки и защиты.

Методологическую основу рассматриваемой частной криминалистической теории составляют: всеобщий диалектический метод научного познания материального мира; общенаучные методы (наблюдение, описание, сравнение, измерение, вычисление, эксперимент, моделирование, системно-структурный анализ); специальные методы (техничко-криминалистические методы работы с цифровыми следами, методы построения криминалистических структур (тактических приемов и методических рекомендаций, оптимизирующих борьбу с компьютерными правонарушениями), методы работы с цифровыми следами и электронными доказательствами, методы криминалистического компьютерного моделирования, методы компьютерного сканирования и распознавания образов криминалистически значимых объектов) и др.

Общий диалектический метод цифровой криминалистики состоит в том, что всякий процесс познания независимо от сферы применения подчиняется законам материалистической диалектики, выражающим наиболее общие и существенные связи и отношения объективной действительности. Диалектика определяется не только как наука о наиболее общих законах развития природы, человеческого общества и мышления, но и как наука о всеобщей связи. Исходя из этого, все элементы системы цифровой криминалистики, ее предмета и объекта рассматриваются во взаимосвязи и взаимозависимости. Рассматриваемый метод определяет ее взаимосвязь и с другими науками.

Общенаучные методы не отличаются от тех, которые применяются в

криминалистике. К ним относятся: наблюдение, описание, сравнение, измерение, вычисление, эксперимент, моделирование, системно-структурный анализ.

Специальные методы отражают специфику цифровой криминалистики. Наиболее значимыми из них являются:

1) технико-криминалистические методы работы со следами – предметами (частями предметов) – электронными носителями информации и другими компьютерными устройствами, в т.ч. учитывающие особенности их учета, гарантированного хранения, передачи и уничтожения как вещественных доказательств;

2) структурно-криминалистические методы, т.е. методы построения криминалистических структур (тактических приемов, применяемых при проведении следственных действий; рекомендаций, составляющих содержание методик расследования и предупреждения отдельных видов правонарушений, связанных с компьютерной информацией, средствами ее обработки и защиты);

3) методы обнаружения, фиксации, предварительного исследования, изъятия и использования цифровых следов и доказательств;

4) методы криминалистического компьютерного моделирования в целях: разработки автоматизированных методик расследования отдельных видов правонарушений; построения реверсивных компьютерных моделей криминалистически значимых объектов для их предварительного исследования в перспективе и ретроспективе, например, для проведения экспресс-анализа механизма и причин дорожно-транспортного происшествия, поджога, взрыва;

5) методы компьютерного сканирования и распознавания образов криминалистически значимых объектов для: документирования факта совершения правонарушения; криминалистической регистрации и розыска; 3D-фиксации полной обстановки места производства следственного действия или его отдельного наиболее информативного участка с возможностью последующего получения точных пространственных характеристик, расположенных на нем криминалистически значимых объектов и их размеров с

привязкой к географическим координатам (без проведения измерений по месту производства расследования, а также изготовления фототаблиц).

В продолжение изложенному следует подчеркнуть, что на современном этапе развития науки и техники компьютеризация деятельности правоохранительных органов и судов приобретает исключительно важное значение. Это объективный процесс, поскольку по мере возрастания технической оснащенности преступников расширяется и ассортимент технико-криминалистических средств. При этом последние по своим функциональным возможностям должны опережать в развитии технологический инструментарий правонарушителей и предполагать возможность модернизации в перспективе, исходя из потребностей правоприменительной практики, тенденций развития преступности и постоянно обновляющегося законодательства в сфере информации, информационных технологий, защиты информации, связи и электронного документооборота, в т.ч. процессуального.

Список литературы:

1. Вехов В.Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Вехов Виталий Борисович; [Место защиты: Волгогр. акад. МВД России]. Волгоград. 2008. 561 с.

2. Ищенко Е.П. Криминалистика учит думать, анализировать, планировать и в этом смысле ее изучение полезно всем юристам // Судья. 2014. № 5. С. 4-7.

3. Вехов В.Б. Становление криминалистического исследования компьютерной информации и средств ее обработки на основе научных воззрений Р. С. Белкина // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина. Материалы Международной научно-практической конференции «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста». 2018. С. 147-152.

Информация об авторе:

Вехов Виталий Борисович – профессор кафедры «Безопасность в

цифровом мире» Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), профессор кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД РФ им. В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии естествознания (РАЕ), Заслуженный деятель науки и образования РАЕ, +7-925-599-67-61, vbvehov@bmstu.ru

УДК 343.98

ББК 67.53

М.А. Вознюк

Исследование цифровых данных систем видеонаблюдения в фотовидеотехнической экспертизе

В статье представлены практические подходы к исследованию обстоятельств изготовления видеоданных современных систем видеонаблюдения. Рассмотрены основные направления защиты видеоданных в указанных системах и востребованность применения для них традиционных методов установления признаков монтажа или иных изменений видеоизображения. Показана взаимосвязь специальных знаний компьютерно-технической и фотовидеотехнической экспертизы в экспертной диагностике накопителей видеоданных.

Ключевые слова: информационная технология видеонаблюдения, цифровые видеоданные закрытых форматов, защита видеоданных на накопителях, экспертная диагностика обстоятельств изготовления видеоданных, фотовидеотехническая экспертиза.

Экспертная практика показывает, что все чаще вместо видеозаписей, содержащихся в видеофайлах открытых форматов («avi», «mp4», «mov» и пр.), объектами судебной фотовидеотехнической экспертизы (далее – ФВТЭ) могут выступать видеоданные в иной форме, предполагающей хранение одного или нескольких видеопотоков стандарта H.264/265 в структурах, данных

«проприетарного» (частного, закрытого разработчиком) формата. Одной из причин использования закрытого формата является контроль целостности, минимизация технической возможности фальсификации или подлога видеоданных пользователями системы видеонаблюдения. Также, компактное хранение многопоточковых видеоданных в закрытых форматах повышает скорость их обработки. Известно, что хранение видеоданных на накопителях на жестких магнитных дисках, твердотельных накопителях на микросхемах памяти, или иных накопителях системы видеонаблюдения (далее – накопители) предполагает размещение данных в файловой системе. В настоящее время хранение и защита видеоданных может организовываться разработчиками систем видеонаблюдения по следующим направлениям:

1) использование специализированной файловой системы накопителей, в которой видеоданные создаются и хранятся в виде последовательности, адресно связанных между собой блоков (секторов). Такое решение характерно для сетевых видеорегистраторов (DVR, NVR), накопитель которых в большинстве случаев не распознается в операционных системах обычных персональных компьютеров, чем и обеспечивается защита видеоданных. Для извлечения видеоданных проводится их копирование и преобразование в видеофайлы указанных выше открытых форматов средствами аппаратно-программной части самого видеорегистратора или штатного программного обеспечения к нему. Оригинальность исходного формата хранения видеоданных на накопителе при этом не нарушается.

2) использование «одноразовой» разметки дискового пространства накопителей с распространенными файловыми системами (FAT, NTFS) на группы видеофайлов-контейнеров заданного размера и уникальных (последовательных) наименований. В видеофайлы открытого формата в процессе работы системы выполняется перезапись или дозапись видеоданных (например, добавление кадров в виде jpeg-файлов в видеопоток формата «JPEG» в файл-контейнер формата «avi»). Однажды созданные таким образом статичные видеофайлы-контейнеры постоянно изменяются, но не

удаляются до момента повторной разметки накопителя. Перезапись в адресное пространство накопителя, нарушение хронологического порядка размещения, последовательных наименований и системных атрибутов видеофайлов-контейнеров заблокированы (фиксация таблиц размещения файлов файловой системы при «одноразовой разметке»), чем и обеспечивается оригинальность исходного формата хранения видеоданных. Пользовательское копирование файлов на иной накопитель возможно.

3) использование накопителей с распространенными файловыми системами (FAT, NTFS), в которых многоканальные видеоданные от нескольких видеокамер хранятся как видеофайлы «проприетарного» формата различного размера в иерархической структуре каталогов, соответствующей некоторому порядку распределения, например, количеству каналов видеофиксации и временным периодам их работы. Каждый из видеофайлов может иметь аналогичное каталогу или иное наименование (например, наименование в виде хеша), его возможно воспроизвести стандартными программными средствами. Но при этом видеоизображение будет состоять из фрагментов разных каналов, сведения о дате и времени видеофиксации в кадрах отображаться не будут, так как они хранятся независимо, в виде отдельных потокотекстовых данных³⁶. Указанные сведения и иная конфигурационная информация (например, таблица соответствия расположений каталогов, наименований видеофайлов временному периоду видеоданных) могут находиться в файлах баз данных спецификации «SQLite». Этим и обеспечивается защита видеоданных, поскольку только при наличии всех необходимых каталогов, файлов и конфигурации и только в штатном программном обеспечении возможно корректное воспроизведение видеоизображения и отображение текстовых сведений о дате и времени видеофиксации. Системные параметры оригинальных видеофайлов подтверждаются (защищены) дополнительными конфигурационными сведениями, которые скрыты от пользователя. Поэтому копирование

³⁶В данном случае текстовые потоки дат и времени накладываются в кадры только при воспроизведении видеоданных в штатном программном обеспечении.

видеофайлов с накопителя возможно, но замена, перезапись видеоданных приведут к несоответствию конфигурации фактическому содержимому накопителя. Экспериментально установлено, что в таком случае корректно воспроизвести или извлечь видеопоток за необходимый временной период не представится возможным.

4) использование нескольких накопителей с распространенными файловыми системами (FAT, NTFS) в составе единого серверного хранилища данных (рейд-массива), ресурсы которого распределяет программное обеспечение многоканальной системы видеонаблюдения в зависимости от комплексных настроек клиент-серверной архитектуры. Также возможно объединение в единое хранилище накопителей, расположенных на удаленных серверах или пользовательских станциях, находящихся в одной компьютерной (интранет, интернет) сети. В этом случае видеоданные также могут храниться на накопителях в структуре каталогов, соответствующей некоторому порядку, но в бинарном виде и без спецификации типа файла, как «дампы» информации. В указанных «дампах» также хранится и конфигурационная информация, необходимая для корректной интерпретации, сборки распределенных фрагментов видеоданных в одну структуру. При этом доступ к оригинальным видеоданным для пользователя закрыт, возможен только экспорт видеопотока в видеофайлы открытых форматов. В случае необходимости анализа видеопотоков от нескольких видеокамер возможен экспорт в закрытый многопоточный формат видеофайла с одновременным предоставлением штатных программных средств для его воспроизведения. Пользовательское копирование «дампов» с накопителя возможно, однако замена, подлог в папки с файлами на накопитель - технически бесполезны, экспериментально установлено что воспроизведение таких видеоданных не состоится.

Приведенный перечень подходов к хранению и защите видеоданных не является исчерпывающим, составлен по результатам экспертной практики. Однако он достаточен для утверждения о том, что конкретизация и подготовка

материалов к назначению и производству ФВТЭ³⁷, корректное извлечение и обработка видеоданных для решения ряда экспертных задач требует привлечения специальных знаний судебной компьютерно-технической экспертизы (далее – СКТЭ). Специальные знания СКТЭ востребованы для четкого представления о технологии хранения видеоданных и использования возможностей современных систем видеонаблюдения, которые имеют встроенные функции видеоаналитики, поддерживают «облачные» технологии хранения, многопользовательскую сетевую организацию доступа к видеоданным в форме системы управления базами данных (СУБД), и по сути являются системами контроля управления доступом (СКУД) охраняемых территорий с использованием телеметрии цифровых датчиков и различных устройств. Технические средства передачи цифровых данных по каналам связи, серверное, сетевое оборудование, информационные технологии защиты и хранения данных, программное обеспечение и следы его применения являются традиционными объектами СКТЭ вне зависимости от их предметной области - видеонаблюдения.

Для обычного пользователя разница между открытыми и закрытыми форматами представления цифровой видеоинформации почти не заметна, поскольку при ее воспроизведении процессы декодирования видеоданных скрыты. Так, при проведении осмотра видеоматериалов следователю или криминалисту достаточно иметь в распоряжении программные средства разработчика с возможностью декодирования и копирования соответствующих фрагментов видеоданных в видеофайлы стандартных форматов. Практика показывает, что информативность таких «производных» материалов может не всегда соответствовать оригиналам, поскольку при их изготовлении применялось не штатное, а стороннее программное обеспечение, которое не учитывает технические особенности формата видеоданных, ситуационные

³⁷ Назначение, производство и оценка результатов судебной фотовидеотехнической экспертизы: Методические рекомендации для следователей и экспертов. – М.: СК России, 2021. – 58с.

особенности работы устройств и программного обеспечения в системе видеонаблюдения.

В результате таких неквалифицированных действий в материалах дела могут появляться заведомо искаженные видеоматериалы или заблуждения по обстоятельствам их изготовления. Так, практика показывает, что для поиска признаков изменений, повышения различимости видеоизображения могут предоставляться «представительные» видеоматериалы, изготовленные путем перезаписи видеоизображения с экрана монитора «с рук», а также полученные путем программного «видеозахвата» воспроизводимого на экране смартфона потокового видео с удаленного сервера системы видеонаблюдения, сайта социальной сети или облачного хранилища, к которому нет прямого доступа. В поставленных вопросах ФВТЭ могут встречаться случаи ошибочной «конкретизации» фрагментов видеоданных по сведениям о дате и времени, которые отображаются при «воспроизведении видеофайла на мониторе» в ходе следственного действия (на самом деле видеофайл отсутствует, воспроизводится фрагмент видеоданных), и, наоборот, отсутствие конкретизации видеоизображения с интересующим событием в «непрерывных» видеоданных большого объема, которое в действительности разделено системой видеонаблюдения на фрагменты видеоданных на нескольких накопителях, входивших в состав единого хранилища. Привнесенные таким образом технические искажения видеоданных и сведений по ним значительно снижают результативность проведенной ФВТЭ.

В СЭЦ СК России криминалистические исследования видеоданных систем видеонаблюдения формализованы в компетенции ФВТЭ как одного из видов СКТЭ. Обусловлено это тем, что при извлечении и подготовке к исследованию видеоданных закрытых форматов используются программные средства СКТЭ, проводятся эксперименты с программным обеспечением исследуемой системы видеонаблюдения (именно на основе компьютерных навыков эксперта: установка программы, настройка взаимодействия серверной и клиентской части, анализ конфигурации пользователей, проверка работы программных

средств экспорта, конвертации видеоданных и пр.). Практика показывает, что для решения ряда задач ФВТЭ могут эффективно использоваться такие встроенные средства современных систем видеонаблюдения, как видеоаналитика³⁸, резервное копирование и защита данных. В ходе их применения могут оперативно отбираться необходимые видеоматериалы, проводиться сопоставление нескольких копий видеоданных, проверяться достоверность видеоизображения. Последнее входит в состав группы экспертных задач ФВТЭ по обстоятельствам изготовления видеоматериалов. Таким задачам соответствуют вопросы в постановлениях о назначении ФВТЭ о наличии на накопителях оригиналов или копий видеоданных за период, о причинах нарушений непрерывности процесса видеофиксации, о поиске и восстановлении удаленных видеоданных за период, об установлении признаков изменений или подлога видеоданных и пр.

Как было указано выше, закрытый формат видеоданных систем видеонаблюдения используется для обеспечения контроля целостности, исключения возможности изменения видеоданных и может в принципе исключать использование видеофайлов. В этих случаях подлог, загрузка измененного видеоизображения в исходный «проприетарный» формат могут быть технически невозможны ввиду рассмотренных выше или иных видов защиты видеоданных. В связи с чем, проведение традиционного для ФВТЭ исследования по вопросам установления признаков нарушения непрерывности, изменений видеоизображения (в т. ч. межкадрового и внутрикадрового монтажа) в отношении видеоданных закрытого формата может не иметь технического смысла.

На практике, для обоснования такой позиции в ходе ФВТЭ проводится инструментальная диагностика накопителя (накопителей) системы

³⁸ Вознюк М.А. Видеоаналитика как инструмент судебной фотовидеотехнической экспертизы // Судебно-экспертная деятельность: современное состояние и перспективы развития: Всероссийская научно-практическая конференция, 12 апреля 2023 г.: сборник научных трудов – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. С.18-22

видеонаблюдения³⁹, состоящая из следующих направлений:

- исследование особенностей распределения видеоданных на накопителях системы видеонаблюдения (сборка «целого по частям» - единого хранилища из нескольких накопителей, установление расположения и взаимосвязи фрагментов видеоданных на накопителях);

- исследование технических особенностей извлечения информации из закрытого формата видеоданных (исследование функционала штатного программного обеспечения, установление возможности извлечения видеопотока «как есть»);

- исследование удаленной информации накопителя, восстановление (в т.ч. сигнатурный анализ), установление факта наличия видеоданных за период, проверка возможности воспроизведения восстановленных видеоданных;

- поиск тождественных по хешам фрагментов видеоданных и анализ их расположения на накопителе (накопителях);

- установление взаимосвязи между нарушениями непрерывности видеофиксации видеоданных и пользовательскими режимами работы устройств, настройками программного обеспечения;

- исследование функционала программного обеспечения системы видеонаблюдения, анализ параметров серверной и клиентской части, исследование конфигураций пользователей, системных журналов (установление сведений о доступе, действиях с видеоданными, в т. ч. изменении или удалении);

- установление технической возможности загрузки видеоизображения из видеофайла открытого формата в закрытый формат видеоданных;

- установление технической возможности воспроизведения видеоданных в штатном или стороннем программном обеспечении с удаленными, измененными или добавленными фрагментами.

Практика показала, что результаты рассмотренных направлений

³⁹ Вознюк М.А., Денисов Ю.А. Экспертная диагностика обстоятельств изготовления цифровых видео- и звукозаписей: аналитический обзор // Теория и практика судебной экспертизы. – 2017. – № 12 (1). С. 63.

исследований цифровых данных систем видеонаблюдения могут исключать необходимость дальнейшего применения трудоемких методов ФВТЭ для решения поставленных вопросов, что позволяет существенно оптимизировать процессуальные сроки многообъектных экспертиз.

Список литературы:

1. Вознюк М.А., Денисов Ю.А. Экспертная диагностика обстоятельств изготовления цифровых видео- и звукозаписей: аналитический обзор // Теория и практика судебной экспертизы. – 2017. – № 12 (1).
2. Назначение, производство и оценка результатов судебной фотовидеотехнической экспертизы: Методические рекомендации для следователей и экспертов. – М.: СК России, 2021. – 58с.
3. Вознюк М.А. Видеоаналитика как инструмент судебной фотовидеотехнической экспертизы // Судебно-экспертная деятельность: современное состояние и перспективы развития: Всероссийская научно-практическая конференция, 12 апреля 2023 г.: сборник научных трудов – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023.

Информация об авторе:

Максим Анатольевич Вознюк – старший эксперт отдела компьютерно-технических исследований федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации», ст. лейтенант юстиции, электронная почта: vozniuk_ma@sledcom.ru, Тел: +79168748316

УДК 343.98

ББК 67.53

И.Ю. Гульбинович

**О вкладе Н.П. Яблокова в разработку научного направления (учения)
«о причинности в криминалистике»**

В публикации речь идет о научной школе кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, где затронут вопрос о вкладе профессора Н.П. Яблокова и его ученика В.И. Жирютина в разработку

научного направления (учения) «о причинности в криминалистике». Отмечена актуальность научного исследования, показавшего процесс установления причинно-следственной связи в ходе расследования события по конкретному виду преступлений.

Ключевые слова: Жирютин В.И.; кафедра криминалистики МГУ; научная школа; научное направление (учение); причинность в криминалистике; причинно-следственная связь; расследование события; установление причинности; Яблоков Н.П.

Научная школа кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (далее – кафедра) характеризуется, в том числе, своими научными направлениями (учениями). Она создана многими поколениями ученых-криминалистов и каждый из них внес определенный вклад в ее развитие.

Принято считать, что профессор Н.П. Яблоков⁴⁰ являлся одним из наиболее плодотворных ученых-криминалистов, такую точку зрения разделяют многие ученые. Для примера сошлемся на авторов одной из последних монографий кафедры⁴¹, где в очерке профессора М.Ш. Махтаева сказано: «Н.П. Яблоков опубликовал более 250 научных и учебных работ. Он является автором целого ряда фундаментальных исследований по общей теории криминалистики, криминалистической технике, тактике и методике расследования преступлений, теории судебной экспертизы, широко известных в России и за ее пределами. Им подготовлено четыре доктора и 35 кандидатов юридических наук»⁴².

В богатом творческом наследии Н.П. Яблокова можем выделить: статьи, монографии, учебные пособия, учебники по криминалистике, в том числе авторские, практикумы по криминалистике для вузов и т.п. Большая часть из его

⁴⁰Яблоков Николай Павлович (20.12.1925 - 02.03.2021).

⁴¹См. подробнее: *Комаров И.М., Крюкова Е.С. и др. / Очерки истории отечественной криминалистики: монография/ под ред. проф. И.М. Комарова. – М.: Юрлитинформ, 2022. С. 284-289.*

⁴²*Махтаев М.Ш. / там же, С. 302.*

научных трудов создана в период работы на кафедре (1959-2021 г.г.), где с 1985 по 2012 год он заведовал кафедрой.

Значительная часть публикаций Н.П. Яблокова, посвящена теме его докторской диссертации: «Проблемы расследования и предупреждения преступлений в области охраны труда и техники безопасности» (1972).

Среди обилия научных трудов Н.П. Яблокова нам не известно публикаций, непосредственно посвященных вопросам причинности в криминалистике. Однако следует отметить, что в развитие научного направления (учения) о причинности в криминалистике Н.П. Яблоковым внесен весомый вклад, под его научным руководством в 1979 году В.И. Жирютин защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Криминалистические методы установления причинности при расследовании преступных нарушений правил безопасности труда»⁴³.

Тот факт, что вопросам причиной связи в методике расследования преступных нарушений правил безопасности труда уделялось недостаточное внимание, где причинность рассматривалась в комплексе с другими вопросами и главным образом с позиции уголовного права и криминологии, а также точка зрения ряда авторитетных ученых, таких как Р.С. Белкин, В.Я. Колдин, М.С. Строгович и др. *о целесообразности исследования причинности в уголовно-процессуальном и криминалистическом аспекте*, в основном и предопределили выбор темы диссертации В.И. Жирютиным⁴⁴.

Уместно здесь сказать о том, что формирование научного направления (учения) «о причинности в криминалистике» на кафедре берет свое начало с

⁴³ Жирютин В.И. Криминалистические методы установления причинности при расследовании преступных нарушений правил безопасности труда: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 1979. – 18 с.

⁴⁴ Жирютин В.И. Криминалистические методы установления причинности при расследовании преступных нарушений правил безопасности труда: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 4-5.

появления известных нам публикаций В.Я. Колдина⁴⁵.

Во введении диссертации отмечено, что «Работа представляет собой первое комплексное исследование причинно-следственных связей при расследовании преступных нарушений правил безопасности труда, и является попыткой показать значение принципа причинности в расследовании названных правонарушений, раскрыть криминалистическую характеристику с точки зрения взаимосвязи и взаимообусловленности явлений определить общие методы выявления причинных связей и особенности исследования их в типичных следственных ситуациях»⁴⁶.

Таким образом, В. И. Жирютин продолжил разработку не только тематики своего учителя, но и научного направления (учения) «о причинности в криминалистике», показав процесс расследуемого события по конкретному виду преступлений через призму «установления причинно-следственных связей».

Научный труд В.И. Жирютина является первой диссертацией, посвященной теме причинности в криминалистике на кафедре и второй по хронологии в отечественной криминалистике⁴⁷.

Подводя итог сказанному выше, следует подчеркнуть, что при обилии в настоящее время на кафедре публикаций, посвященных вопросам причинности в криминалистике⁴⁸, опыт по установлению причинно-следственной связи в ходе

⁴⁵ Подробнее см.: *Колдин В.Я.* Криминалистическая идентификация и причинность, Вестник московского университета. Серия: Право, 1969, № 4, С. 34-43; Исследование причинной связи / *Колдин В.Я.* Идентификация при расследовании преступлений - 1978: Юридическая литература, С 135-143 с.

⁴⁶ *Жирютин В.И.*, там же, С. 6-7.

⁴⁷ Елинский В.И., Маликов С.В. Криминалистика в научных исследованиях: информационно-аналитический справочник. - Москва: Проспект, 2023, С. 122, 300..

⁴⁸ Например, см.: Причинная и виновная связь как синтез интегративных связей события и содержание главного факта / *Колдин В. Я.* Криминалистический анализ. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 393-419.; Причинность в криминалистике: сб. науч.-практич. статей/ под общ. ред проф. И.М. Комарова. - М.: Юрлитинформ, 2018. - 248 с. (в нем опубликованы материалы к проведенному 15.03.2018 г. кафедрой криминалистики МГУ научному форуму,

расследования события по конкретному виду преступлений в диссертации В.И. Жирютина ⁴⁹ остается актуальным, поскольку, с точки зрения *методологии криминалистического анализа причинности* ⁵⁰, причинно-следственная связь входит в состав главного факта и подлежит установлению по любому расследуемому событию.

Список литературы:

1. *Гульбинович И.Ю.* Методологические основы криминалистического анализа причинности // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2018. № 5, С. 68-75.

2. *Елинский В.И., Маликов С.В.* Криминалистика в научных исследованиях: информационно-аналитический справочник. – Москва: Проспект, 2023. – 616 с.

3. *Жирютин В.И.* Криминалистические методы установления причинности при расследовании преступных нарушений правил безопасности труда: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 1979. – 18 с.

4. *Жирютин В.И.* Криминалистические методы установления причинности при расследовании преступных нарушений правил безопасности труда: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. 203 с.

5. *Игнатьев М.Е.:* Криминалистическая теория и практика установления причинно-следственных связей в расследовании преступлений: Дис. ... док. юрид. наук. М, 2020. 454 с.

6. *Колдин В.Я.* Криминалистическая идентификация и причинность, Вестник московского университета. Серия Право, 1969, № 4, С. 34-43.

7. *Колдин, В. Я.* Идентификация при расследовании преступлений / В. Я.

посвященному теме «Криминалистическая теория причинности: современное состояние и перспективы развития»); *Игнатьев М.Е.:* Криминалистическая теория и практика установления причинно-следственных связей в расследовании преступлений: Дис. ... док. юрид. наук. М, 2020. 454 с. и др.

⁴⁹ Дискуссионные вопросы по диссертации В.И. Жирютина в данной публикации не рассматриваются.

⁵⁰Подробнее см.: *Гульбинович И.Ю.* Методологические основы криминалистического анализа причинности // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2018. № 5, С. 68-75.

Колдин – М. – 1978: Юридическая литература, – 144 с.

8. *Колдин В. Я.* Криминалистический анализ. М.: Юрлитинформ, 2016. – 528 с.

9. Очерки истории отечественной криминалистики: монография/ под ред. проф. И.М. Комарова. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 328 с.

10. Причинность в криминалистике: сб. науч.-практич. статей/ под общ. ред проф. И.М. Комарова. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 248 с.

Информация об авторе:

Гульбинович Иосиф Юльянович – инженер 1 категории учебной криминалистической лаборатории кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, полковник юстиции, член Региональной общественной организации «Союз ветеранов следствия». Адрес: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13, (корпус, блок Б), Юридический факультет, каб. 505Б, jozefgulb@inbox.ru

УДК: 343.148

ББК: 67.52я73

**Н.А. Данилова
А.А. Кульпин**

О некоторых проблемах, сопряженных с использованием специальных знаний в уголовном судопроизводстве

В статье рассматриваются некоторые проблемы, возникающие при использовании специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Авторы отмечают, что, несмотря на предоставленные законодателем возможности привлечения сведущих лиц, на практике их реализация затруднена из-за недостаточных знаний правоприменителей нормативных актов, а также пробелов и противоречий в этих актах. Рассмотрены типичные следственные ошибки, связанные с назначением и производством судебных экспертиз: неправомерное назначение экспертизы, нарушение процессуальных норм при изъятии объектов исследования, несоответствие компетентности эксперта

поставленным вопросам и др. Показано, что эти ошибки обусловлены недостаточными знаниями в области уголовного процесса и криминалистики, что негативно влияет на полноту доказательственной базы.

Ключевые слова: уголовный процесс, криминалистика, специальные знания, сведущие лица, судебная экспертиза, следственные ошибки, экспертные ошибки.

В современных условиях невозможно представить выявление, раскрытие и расследование любого преступления без привлечения сведущих лиц (ревизора, эксперта, специалиста). Однако, несмотря на то что законодатель предоставляет достаточно широкие возможности для привлечения сведущих лиц на всех стадиях уголовного процесса с целью обеспечения качества проверки сообщения о преступлении, предварительного расследования и судебного разбирательства, их реализация на практике осложняется множеством проблем⁵¹.

К числу наиболее существенных относятся традиционные и уже «набившие оскомину» проблемы: недостаточное знание правоприменителями как норм уголовно-процессуального закона, так и криминалистических рекомендаций в части использования специальных знаний на досудебных стадиях уголовного судопроизводства; ненадлежащие знания нормативных правовых актов, регламентирующих привлечение сведущих лиц и использование ими своих специальных знаний; пробелы и противоречия в указанных нормативных правовых актах. Ввиду этого, правоприменители, не обладающие специальными знаниями в разнообразных областях науки, техники, ремесла, искусства, испытывают серьезные затруднения при выборе формы и вида использования специальных знаний и, как следствие, сведущего лица, которого необходимо привлечь (ревизора, специалиста или эксперта), при проверке специализации, компетентности и надлежащей квалификации

⁵¹ См. подробнее: Данилова Н.А., Николаева Т.Г., Рохлин В.И. Использование государственным обвинителем заключения и показаний специалиста // Российский следователь. - М.: Юрист, 2012, № 10. - С. 14–18

сведущего лица, при формулировке вопросов, которые предполагается поставить на разрешение сведущего лица, а также при изучении полученных им результатов.

Так, неполнота знаний в области уголовного процесса и криминалистики предопределяет достаточно высокую степень вероятности следственных ошибок⁵². Наиболее распространенными из их числа являются следующие:

- вынесение постановления о назначении судебной экспертизы ненадлежащим должностным лицом, не наделенного правом принимать такое процессуальное решение.

Так, суд апелляционной инстанции принимая решение об отмене обвинительного приговора суда первой инстанции пришел к выводу, что судом в ходе судебного разбирательства не проверены полномочия следователя на проведение следственных действий по уголовному делу, не дано оценки отсутствию в материалах дела постановления о принятии следователем дела к своему производству. В связи с этим ряд доказательств по уголовному делу, в том числе постановление о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы, заключение судебно-медицинского эксперта и другие, мотивированно признаны недопустимыми доказательствами по делу⁵³;

- несоблюдение норм уголовно-процессуального закона при изъятии объектов в ходе следственного действия, фиксации этого в протоколе следственного действия, а также при их упаковке.

Апелляционным постановлением Псковского областного признан недопустимым доказательством протокол изъятия и осмотра одной бутылки со спиртосодержащей жидкостью. Протокол не содержал сведений, как о наименовании упакованного и опечатанного предмета, так и о скреплении упаковки оттиском печати и подписями лиц, участвующих в процессуальном

⁵² См. подробнее: Данилова Н. А., Елагина Е. В., Григорьева М. А. Детерминированность проблем использования заключения эксперта в качестве доказательства ошибками, допускаемыми при подготовке, назначении и производстве судебных экспертиз // Lexrussica. 2021. № 11 (180). С. 52–61.

⁵³ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2021 № 77-2387/2021.

действии. При таких обстоятельствах, выводы суда первой инстанции о том, что на экспертное исследование поступила именно та спиртосодержащая жидкость, которая была изъята у закупщика, не нашли, по мнению суда апелляционной инстанции, своего подтверждения⁵⁴;

- несоблюдение норм уголовно-процессуального закона при производстве судебных экспертиз.

Так, в ходе судебного разбирательства по уголовному делу постановлением Муезерского районного суда признано недопустимым доказательством заключение комиссионной амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, проведенное тремя экспертами ГБУЗ РК «Республиканский психоневрологический диспансер». Основанием для признания для принятия этого решения явилось то, что, во-первых, в заключении эксперта содержались сведения о предупреждении об уголовной ответственности только одного эксперта, во-вторых, выводы экспертов были удостоверены подписью этого же эксперта при отсутствии подписей двух других экспертов;

- несоответствие вопросов, поставленных на разрешение эксперта, виду судебной экспертизы и (или) его специализации и компетентности, а равно привлечение в качестве эксперта лица, компетентность которого вызывает сомнения.

Так, в ходе расследования «оправдания терроризма» в отношении Б. была проведена «деструктологическая» экспертиза пьесы «Финист ясный сокол» и видеозаписи одноименного спектакля. Между тем, следователь не учел тот факт, что деструктология не является общепризнанной наукой или областью знания. Она не входит в перечень судебных экспертиз, утвержденный Министерством юстиции РФ. Соответственно, выводы подобных экспертиз не могут рассматриваться в качестве доказательств в суде⁵⁵.

Как отмечает Российский федеральный центр судебной экспертизы,

⁵⁴ Из практики работы прокуратуры Псковской области.

⁵⁵ Из практики работы Следственного Комитета Российской Федерации по г. Москва.

заключение эксперта обязано базироваться на научных данных и методиках. Между тем деструктология не является наукой в принятом смысле этого слова. Она не имеет общепринятой методологии исследований и проверяемых стандартов.

Таким образом, «деструктологическая экспертиза» представляет собой некорректное с научной точки зрения квазиисследование. Ее результаты не могут служить надежным источником выводов для правоприменительной практики. При расследовании терроризма и экстремизма применимы лишь общепризнанные виды экспертиз – лингвистическая, психолого-лингвистическая и другие, указанные в официальных документах.

- постановка перед экспертом стандартных вопросов, в сочетании с игнорированием необходимости постановки вопросов, разрешение которых имеет значения для расследования преступления и установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Так, при назначении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении О., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30 и п. «б» ст. 205 УК РФ, ч. 1 ст. 205.1 УК РФ были поставлены на разрешение эксперта «шаблонные» вопросы, не раскрывающие в полном объеме осознание общественной опасности его противоправных действий. По результатам проведения экспертизы экспертами был сделан вывод об отсутствии у О. психических заболеваний.

При этом, следователем не были приняты во внимание неоднократно сообщенные свидетелями сведения об имеющихся признаках психического расстройства О. Лишь в ходе рассмотрения уголовного дела по существу, по ходатайству государственного обвинения была назначена и проведена повторная судебная психолого-психиатрической экспертизы О. в ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского», по результатам которой последний был признан нуждающимся в применении мер принудительного медицинского характера.

Определением суда подсудимый был признан невменяемым вследствие психического расстройства в момент совершения инкриминируемого деяния. В связи с этим суд определил освободить его от уголовной ответственности и поместить в специализированное лечебно-профилактическое учреждение для проведения принудительного лечения и наблюдения компетентными медицинскими специалистами до выздоровления или значительного и стойкого улучшения психического состояния⁵⁶.

Не ставя перед собой задачу анализа всех следственных ошибок уголовно-процессуального и криминалистического характера, считаем, что даже вышеприведенный далеко не полный их перечень достаточно наглядно свидетельствует о том, что недостаточно полные знания правоприменителей в области уголовного процесса и криминалистики предопределяют высокую степень вероятности признания недопустимыми ключевых доказательств по уголовному делу, и, как следствие, негативно влияют на полноту доказательственной базы.

Список литературы:

1. Данилова Н. А., Елагина Е. В., Григорьева М. А. Детерминированность проблем использования заключения эксперта в качестве доказательства ошибками, допускаемыми при подготовке, назначении и производстве судебных экспертиз // Lexrussica. 2021. № 11 (180). С. 52-61;

2. Данилова Н.А., Николаева Т.Г., Рохлин В.И. Использование государственным обвинителем заключения и показаний специалиста // Российский следователь. - М.: Юрист, 2012, № 10. – С. 14-18.

Информация об авторе:

Данилова Наталья Алексеевна – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции, телефон: +7 (812) 273-77-04,

⁵⁶ Из практики работы военной прокуратуры гарнизона РВСН на прокурорском участке в г. Санкт-Петербург.

bobteyl@mail.ru

Кульпин Алексей Андреевич – студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, телефон: +7 (906) 727-55-11, alex.kulp@yandex.ru

УДК 343.98

ББК 67.53

О.В. Докучаев

**Следственная, оперативно-розыскная и криминалистическая деятельность:
сравнительный анализ**

В статье в административном аспекте на примере военных следственных органов дается теоретическое сопоставление научных понятий следственной, оперативно-розыскной и криминалистической деятельности. Выделяются критерии для сравнения видов деятельности: их цели, правовое регулирование, субъектный состав. Результаты сравнительного анализа позволяют выявить как общие, так и специфические признаки каждого из этих видов, раскрывают отдельные особенности их сущности.

Ключевые слова: военное право, военные следственные органы, следственная, оперативно-розыскная, криминалистическая деятельность, сравнительный анализ.

Вопрос о содержании понятия «криминалистическая деятельность» в науке не до конца изучен и в настоящее время остается дискуссионным⁵⁷. Его можно рассматривать на основе фундаментальных источников науки криминалистики, теории государства и права, теории оперативно-розыскной деятельности, уголовно-процессуального права и других отраслей российской правовой системы.

Для повышения эффективности решения задач, возложенных на

⁵⁷ Бастрыкин А.И., Панова И.В. К 10-летию образования Следственного комитета Российской Федерации. // Публичное право сегодня. – 2021. – № 3. – С. 17-29; Булатова, С.В. Криминалистическая деятельность защитника в процессе собирания доказательств // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2018. – № 6. – С. 101-108; Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений. – СПб., 2006. – С. 57.

правоохранительные органы, представляется необходимым устранить не вполне корректное применение этого понятия в научном обороте, упоминание его без объяснения сущности, признаков и других особенностей содержания.

В ряде публикаций употребляются словосочетания «криминалистическая деятельность», «криминалистическое обеспечение» и «криминалистическое сопровождение», но не проводится разграничение этих понятий⁵⁸.

Важный вклад в изучение данной проблемы внесли Н.П. Яблоков, Е.С. Романова, деятельности административного аспекта⁵⁹.

Нами рассматривается научная гипотеза о существовании системы

⁵⁸ Венев, Д.А. Понятие криминалистического обеспечения расследования преступлений, совершаемых медицинскими работниками при оказании медицинских услуг // Актуальные проблемы российского права. –2015. – № 7; Волынский, В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. – М., 1994; Волынский, А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика: учеб.для студентов вузов – М., 2008. – С. 55; Виноградов, А.А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений как научная категория криминалистики // Академическая мысль. –2018.–№ 1. – С. 111-114; Горячев Э.К., Тишутина И.В. Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений. – М., 2006. – С. 27-28; Коломацкий, В.Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика. М., 1995. Т. 1. – С. 62; Красильников, В.Г. Криминалистическое и оперативно-розыскное обеспечение раскрытия краж на объектах железнодорожного транспорта: дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2004; Сокол, В.Ю. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – С. 57; Хорошева, А.Е. Криминалистическая деятельность участников судебного разбирательства как научный концепт // Российский юридический журнал.–2019. –№ 1.– С. 69-80; Хорошева, А.Е. Криминалистическая деятельность участников судебного разбирательства как научный концепт // Российский юридический журнал.–2019. –№ 1.– С. 69-80; Чистова, Л.Е. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: учеб.пособие. М., 1998; Чурилов, С.Н. К вопросу о криминалистическом обеспечении судебного следствия. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2018, – № 1. – С. 47-54; Штанин, А.В. Понятие и структура криминалистического обеспечения расследования преступлений // Тр. Академии управления МВД России, 2010, № 1.

⁵⁹ Яблоков, Н.П. Криминалистическая методика расследования. М., 1985. – С. 36-37; Яблоков, Н.П. К вопросу о предмете, задачах, информационно-теоретических основах криминалистической профилактики преступлений // Законодательство. –2017. –№ 2. – С. 63-70; Яблоков, Н.П. Виды, средства и методы криминалистической профилактики в структуре методики расследования преступлений // Законодательство. –2018. – № 7. – С. 51-59; Романова, Е.С. К вопросу о понятии криминалистического обеспечения расследования преступлений // Российский юридический журнал. –2010. –№ 6; Жижина, М.В. Доказывание в гражданском (арбитражном) судопроизводстве и криминалистическая деятельность // Lexrussica. –2014. –№ 9.

криминалистической деятельности⁶⁰, в связи с чем предлагается краткий сравнительный анализ криминалистической деятельности с другими смежными видами деятельности на примере военных следственных органов, имеющих особенности организации работы.

Криминалистическая деятельность обладает ведомственной спецификой в следственных органах Следственного комитета России, в МВД России, ФСБ России, в Минюсте России, ФСИН и некоторых других федеральных органах исполнительной власти, а также в судебной системе и адвокатской практике⁶¹.

Даже при первом приближении видно, что для военных следственных органов криминалистическая деятельность, при всей ее важности, не является основной, имеет существенные различия с осуществляемой ими следственной деятельностью, процессуальным контролем и носит по отношению к ним ярко выраженный обеспечительный характер. Организационно это выражается, в частности, в ограниченной доле (до 7 процентов) должностей офицеров-криминалистов в общей численности военнослужащих военных следственных органов, которая Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2022 г. № 880 установлена в количестве 2132 единиц.

Составляющие признаки криминалистической деятельности наглядно проявляются в сравнении со следственной и оперативно-розыскной деятельностью.

Яркими критериями для такого сравнения являются цели деятельности, их

⁶⁰ Докучаев, О.В. Системный подход при осуществлении организационного строительства военных правоохранительных органов // Вестник военного права. – 2019. – № 3. – С. 40-45; Докучаев, О.В. Криминалистическая деятельность и антикриминальная профилактика // Вклад В.Я. Колдина в отечественную криминалистику. Сб. материалов Международного научно-практ. форума – круглого стола. / Московский гос. ун-т им. М.И. Ломоносова. – М., 2021. – С. 82-94.

⁶¹ Белкин, Р.С. Понятие и содержание криминалистического обеспечения деятельности криминальной милиции // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. – М., 1997. – С. 64; Булатова, С.В. Криминалистическая деятельность защитника в процессе собирания доказательств // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2018. – № 6. – С. 101-108; Жижина, М.В. Доказывание в гражданском (арбитражном) судопроизводстве и криминалистическая деятельность // Lexrussica. – 2014. – № 9.

правовое регулирование, субъектный состав.

В процессе познания истины об обстоятельствах преступления возникновения и развития связанного с этим информационного потока, помимо осуществления следственной деятельности проводится деятельность криминалистическая, входящая в полномочия следователей-криминалистов согласно п. 40¹ ч. 1 ст. 5 УПК РФ, а также экспертов (ст. 57), специалистов (ст. 58) и самих следователей (п. 41 ч. 1 ст. 5) военных следственных органов, в производстве которых находятся уголовные дела. Этот процесс включает в себя множество этапов предположения, уточнения и дополнения информации о событии совершенного деяния, начиная от построения и проверки версий, раскрытия преступления, предъявления обвинения, оформления обвинительного заключения, проведения судебного следствия. В итоге принимается решение о признании обстоятельств совершенного преступления установленными всесторонне, полно и объективно на основе оценки всех доказательств.

Таким образом, криминалистическая деятельность по отношению к следственной выполняет вспомогательную роль на пути эффективного предоставления новой информации, имеющей значение для дела. Для этого используются возможности криминалистической техники, тактики и методики в различных их сочетаниях. Проверка и оценка полученной информации, содержащейся в прямых и косвенных уликах и других доказательствах, осуществляется преимущественно уполномоченными субъектами следственной деятельности в установленном УПК РФ порядке.

Следственная деятельность осуществляется на досудебной стадии судопроизводства. Согласно п. 47 ч. 1 ст. 5 УПК РФ вокруг субъектов входят следователи (их полномочия установлены ст. 38 УПК РФ), руководители следственных органов (ст. 39), орган дознания (ст. 40), начальник подразделения дознания (ст. 40¹), дознаватели (ст. 41) и др.

Правовое регулирование следственной деятельности осуществляется в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ, а также иными

нормативными правовыми актами ведомственного и межведомственного характера, предназначенными обеспечить безусловную реализацию уголовно-процессуальных норм, в том числе административно-правовыми методами государственного управления.

Субъекты следственной деятельности – упомянутые выше должностные лица различных государственных органов: СК России, МВД России, ФСБ России, МВД России, ФСБ России, ФСИН России, МЧС России, ФТС России, военной полиции Минобороны России, командиры воинских частей и др., что определено ст. ст. 38-40 и 151 УПК РФ.

Процессуальные полномочия по осуществлению следственной деятельности не могут возникнуть без кадровых приказов (управленческих решений административно-правового характера) о замещении упомянутых должностей. Административными нормами регулируются также организация работы следователей, межведомственное взаимодействие при осуществлении розыска скрывшихся подозреваемых и обвиняемых, порядок наложения ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию и много другое. По своей природе управленческие отношения, которые возникают на ведомственном и межведомственном уровнях, всегда являются административно-правовыми, а в случае с военными следственными органами – еще и военно-административными отношениями, регулируемые военным правом.

Административно-правовое регулирование следственной деятельности в широком диапазоне во многом осуществляется согласно нормам федеральных законов от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» и от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности».

Помимо криминалистического обеспечения следственной деятельности, криминалистическая деятельность выполняет объемные задачи по криминалистической профилактике преступлений и иных правонарушений, а также по организации совершенствованию работы самих криминалистических подразделений. От решения этих задач зависят соответствующие направления

криминалистической деятельности, что подтверждает наличие в ней признаков сложной многоуровневой системы.

Направлениями криминалистического обеспечения следственной деятельности являются: криминалистическое сопровождение следственных действий с применением технико-криминалистических средств; криминалистическое сопровождение применения тактических приемов в ходе отдельно взятых следственных действий; криминалистическое сопровождение совокупности следственных, розыскных и оперативно-розыскных действий, тактических комбинаций и тактических операций, направленных на раскрытие и расследование преступлений ⁶². Не менее важными являются криминалистическое сопровождение контрольно-зональной деятельности по делам о нераскрытых преступлениях; криминалистическое сопровождение профилактики преступлений, иных правонарушений и происшествий и др.

Направления криминалистического обеспечения, в свою очередь, определяют ее функции. Так, например, криминалистическое сопровождение следственных действий реализуется путем: снабжения военных следственных органов современными технико-криминалистическими средствами, применения этих средств субъектами криминалистической деятельности, в т. ч. следователями-криминалистами, организации создания и использования криминалистических учетов и коллекций. Криминалисты обеспечивают взаимодействие с экспертными учреждениями и оказывают методическую помощь следователям по подготовке, назначению судебных экспертиз, критической профессиональной оценке их результатов и пр.

Криминалистическое сопровождение контрольно-зональной деятельности по делам о нераскрытых преступлениях осуществляется в виде учета, анализа сведений о таких преступлениях, изучения уголовных дел, построения дополнительных следственных версий и направления указаний о производстве

⁶² Баев О.Я., Комаров И.М. Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам. – М., 2016; Комаров, И.М. Криминалистические операции досудебного производства. – М., 2012. – С. 290-312.

дополнительных следственных, розыскных и оперативно-розыскных действий.

Элементы криминалистической деятельности военных следственных органов могут быть представлены в виде разветвленной схемы.

Следственную и криминалистическую деятельность, с одной стороны, с оперативно-розыскной деятельностью – с другой, роднит их общая цель – борьба с преступностью. В настоящее время такая «борьба» в законодательстве упоминается в ст. 8 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» как одна из целей существования прокуратуры, которая «координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов таможенной службы и других правоохранительных органов».

Оперативно-розыскная деятельность осуществляется преимущественно негласно, при необходимости может обеспечивать следственную деятельность важной ориентирующей информацией о преступлении и преступнике, принципиально отличаясь от них тем, что не регулируется процессуальным законодательством⁶³. Оперативно-розыскная деятельность основана на нормах Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Указа Президента Российской Федерации от 1 сентября 1995 г. № 891 «Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств» и некоторых других нормах административного права, как правило, содержащих сведения закрытого характера. Ст. 1 этого Федерального закона определяет оперативно-розыскную деятельность как вид деятельности оперативных подразделений государственных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. Согласно ст. 11 этого же Федерального закона результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в следственной

⁶³ Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие. / Под ред К.К. Горяинова, В.С. Овчинского – М., 2021. – 352с.; Черков, В.А. К вопросу о взаимосвязи и взаимном влиянии оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных правоотношений // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 3. – С. 113.

деятельности для подготовки и осуществления следственных действий, выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда и в иных целях.

Следственная⁶⁴ и оперативно-розыскная деятельность принципиально отличаются от криминалистической деятельности, прежде всего, тем, что для соответствующих государственных органов эти виды деятельности в борьбе с преступностью является основными, а криминалистическая деятельность была и остается вспомогательной, предназначенной для обеспечения эффективного выполнения задач процессуального и оперативно-розыскного характера.

В военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации криминалистическая деятельность имеет также свои особенности в части правового регулирования и субъектного состава.

Правоотношения в сфере криминалистической деятельности регулируются совокупностью законодательства: п. 40¹ ч. 1 ст. 5 УПК РФ, Федеральным законом от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», Положением о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38, нормами иных нормативных правовых актов и организационно-распорядительных документов Следственного комитета Российской Федерации и Главного военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации.

Криминалистические подразделения и должности следователей-криминалистов (старших следователей-криминалистов) в военных следственных органах созданы и успешно функционируют более 10 лет⁶⁵ в соответствии со ст. 12, 16, 43 и другими нормами Федерального закона о Следственном комитете Российской Федерации, а также Положением о

⁶⁴ Баев, О.Я. Проблемы криминалистики и уголовного процесса. – Воронеж, 2006.

⁶⁵ Бастрыкин А.И., Панова И.В. К 10-летию образования Следственного комитета Российской Федерации. // Публичное право сегодня. – 2021. – № 3. – С. 17-29.

Следственном комитете Российской Федерации России и другими правовыми актами. Например, приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 23.03.2015 № 183н утверждены профессиональные стандарты «Старший следователь-криминалист» и «Следователь-криминалист», содержащие широкий перечень компетенций в области криминалистической деятельности и требований к кандидатам на соответствующие должности.

Таким образом, проведенное сравнение криминалистической деятельности со следственной и оперативно-розыскной деятельностью позволяет выделить ряд ее отличительных признаков, к которым следует отнести: непосредственную вовлеченность в процесс раскрытия и расследования преступлений; системный и, вместе с тем, обеспечивающий характер; наличие обособленных, характерных только для нее направлений деятельности и функций; криминалистическую специализацию кадров – уполномоченных субъектов этой деятельности; непрерывное совершенствование и инновационность в условиях научно-технического прогресса, быстро меняющейся криминогенной обстановки и пр.

С учетом полученных в результате сравнительного анализа и приведенных выше признаков нами предлагается следующее определение: «Криминалистическая деятельность военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации – это осуществляемая в установленном порядке в целях борьбы с преступностью система задач, направлений деятельности и функций криминалистических подразделений военных следственных органов, имеющая управленческий характер, выражающаяся в криминалистическом обеспечении следственной деятельности, предназначенная главным образом для эффективного криминалистического сопровождения следственных, розыскных действий и применения на практике теоретических положений криминалистической техники, тактики и методики в ходе раскрытия и расследования преступлений»⁶⁶.

⁶⁶Докучаев, О.В. Дискуссия о системе криминалистической деятельности военных

Вместе с тем авторская точка зрения по данной дискуссионной теме во многом обусловлена особенностями организации работы в военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации.

Информация об авторе:

Докучаев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминалистики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации. Адрес: Москва, ул. Волочаевская, 3/4, тел.+7 903-515-1489, e-mail: kafedra31garant@yandex.ru.

УДК – 159.9, 343.9
ББК - 19

Н.В. Дьякова

Психолого-криминалистический аспект исследования мотивации поведения школьных стрелков

В статье рассматривается связь неблагоприятного психологического климата в образовательных учреждениях с вооруженными нападениями со стороны учащихся. Актуальность темы обусловлена тем, что все чаще нерешенные проблемы социального взаимодействия в школьных коллективах, включая травлю между учащимися, приводят к резонансным преступлениям. Соглашаясь с наличием разных подходов к исследованию феномена школьных расстрелов и причин его появления, тем не менее, как показывают исследования, ситуация травли среди сверстников, обуславливая возникновение у нападавших подростков состояния психической напряженности, фрустрации, обиды, чувства отчаяния, безысходности, ощущения собственной малозначимости с пессимистической оценкой будущего при отсутствии эмоциональной поддержки со стороны взрослых (членов семьи и педагогов) -являются одной из основных причин мести у «школьных стрелков» с

следственных органов: административный аспект // Актуальные проблемы отечественной криминалистики: современные тенденции. Сб. материалов Международного научно-практ. Конференции, посвященной памяти Н.П. Яблокова / Московский гос. ун-т им. М.И. Ломоносова. – М., 2023. – С. 198.

проявлением высокой агрессии, направленной против своих учащихся и преподавателей, которых они считают своими обидчиками.

Ключевые слова: травля, депрессивные переживания, деструктивная мотивация, агрессивное поведение.

Психологический анализ результатов доступных российских и зарубежных исследований, в том числе касающихся выводов комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз в отношении так называемых «школьных стрелков», назначенных в связи с расследованием вооружённых конфликтов в учебных заведениях, позволил сформулировать одну из гипотез, объясняющих мотивацию поведения нападавших.

В литературе широко представлены исследования, в которых с разных научных позиций рассматривается такой вид преступлений в подростковой среде, как скулшутинг⁶⁷. На сегодняшний день не существует однозначного подхода к объяснению причин явления «школьных расстрелов». Основными источниками формирования преступного поведения подростков-скулшутеров исследователи называют: негативную обстановку в семьях, неприятие или игнорирование со стороны сверстников, влияние компьютерных игр с элементами жестокости на психику и поведение, различные психологические комплексы, депрессии и другие психические расстройства.

В ходе криминалистических расследований внимание уделяется особенностям указанных правонарушений, криминалистически значимым характеристикам, необходимым для их расследования и предотвращения в будущем. Анализируя структурные характеристики подобных правонарушений, криминалистами и криминологами отмечено, что вновь совершаемые преступления имеют свойство «двойственности» или «копирования» предыдущих деликтов. Акты скулшутинга, совершаемые в любой стране и в разное время, выглядят, в отличие от других преступных деяний, абсолютно

⁶⁷Скулшутинг (от англ. schoolshooting — школьная стрельба) — вооружённое публичное нападение, совершенное несовершеннолетним на учебное заведение, влекущее за собой массовые убийства, жертвами которого являются учащиеся и работники образовательного учреждения (Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия»).

зеркально: замкнутый, неуверенный в себе молодой человек, испытывающий проблемы с самореализацией (100% случаев), использует стрелковое оружие по отношению к неопределенному кругу лиц в учебном заведении и заканчивает жизнь самоубийством (60% изученных автором статьи случаев). Подобные социальные явления всегда вызывают массовую негативную окраску.

По мнению криминалистов⁶⁸ и криминологов, можно выделить четыре обязательных признака, характеризующих скулшутинг⁶⁹: местом совершения преступления являются образовательные организации; личность преступника не зависит от возраста, пола, социальной роли, статуса и уровня жизни, принадлежности к конкретному учебному заведению и т. д.; у нападавших имеется наличие умысла (чаще прямого), направленного на причинение вреда жизни и здоровью неограниченного круга лиц. В настоящее время принимаются самые активные меры по предотвращению возможности проноса оружия в образовательные учреждения – увеличивается численность охраны, приглашаются профессиональные сотрудники охранных агентств, при входе в заведения устанавливаются металлоискатели, видеорегистраторы и прочие технические приспособления. Конечно, такие меры безопасности очень важны. Однако, как показывает практика, они малоэффективны в случаях с учащимися, поневоле принявшими на себя роль жертвы школьной травли, так как для реализации задуманного отчаявшиеся подростки идут на разные хитрости, чтобы пронести оружие незаметно.

Ретроспективный психологический анализ эмоционального состояния нападавших подростков и динамики их поведения, согласно материалам уголовных дел и результатам судебных психолого-психиатрических экспертиз⁷⁰,

⁶⁸ Криминалистическая характеристика преступлений, имеющих признаки скулшутинга (лекция): А.И. Бастрыкин. – Москва, 2018.

⁶⁹ Карпов В.О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9. № 4 (34). С.442-446.

⁷⁰ Бадмаева В.Д., Макушкин Е.В., Александрова Н.А. и др. Клинико-психопатологический анализ подростков-правонарушителей, совершивших

позволяет выделить несколько факторов, определяющих мотивацию поведения нападавших. У всех подростков, прошедших экспертное психолого-психиатрическое обследование в процессе судебной экспертизы, выявлялись такие индивидуально-психологические особенности, как высокий уровень тревожности, неустойчивая или заниженная самооценка, повышенная чувствительность к оценкам своих способностей окружающими, стремление не раскрывать другим своих внутренних переживаний с тенденцией к их накоплению на фоне достаточно высокого контроля над своими эмоциями, повышенного уровня агрессивности.

Согласно исследованиям МВД, более 80 % совершивших нападения на школы испытывали на себе давление, издевательства, были жертвами травли, перенесли побои или ранения⁷¹. Все нападавшие, независимо от наличия или отсутствия у них психического расстройства, накануне исследуемых криминальных событий обнаруживали признаки психической напряженности, депрессивные переживания с ощущениями бесперспективности своей жизни, наличием суицидальных идей и намерений, что было обусловлено переживанием ими психотравмирующих для них жизненных обстоятельств, таких, как конфликты со сверстниками, непринятие коллективом, насмешки, издевательства, травля в коллективе и социальных сетях, сложные отношения с учителями и родителями и т. д., что определяло формирование у них сверхценных деструктивных идей (мести). По мнению психологов, такие подростки, находясь в навязанной им роли жертвы травли, стремятся избавиться от гнетущего их психологического дискомфорта, повысить свою самооценку за

социально-резонансные нападения на учебные заведения // Российский психиатрический журнал. 2021. № 5. С. 40-51., Макушкин Е.В., Дозорцева Е.Г., Ошевский Д.С., Бадмаева В.Д., Александрова Н.А., Чибисова И.А., Сыроквашина К.В. Выявление медико-психологических индикаторов неблагополучия у подростков для обеспечения безопасности образовательной среды и превенции ауто- и гетероагрессивного поведения // Общественное здоровье. 2022. № 2. С. 15-26., Сыроквашина К.В. Нападения в школах: агрессивные и аутоагрессивные действия несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 3. С. 37-44. doi: 10.17759/jmfp.2019080304.

⁷¹ Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 4(32). – С. 62–76. doi: 10.11621/npj.2018.0406

счет наказания обидчиков, самоутвердиться в глазах сверстников, в связи с чем, мотив мести становится для них ведущим, основополагающим в их системе ценности, определяя деструктивную мотивацию поведения в целом. При этом, спецификой психического состояния подростков, намеренных совершить нападение на образовательное учреждение, заключается в том, что в большинстве случаев конечной целью этого общественно опасного деяния является суицид, лишение себя жизни.

Следует отметить, согласно материалам уголовных дел и другим открытым источникам, такие подростки длительное время и тщательно готовились к совершению преступления (согласно анализируемым данным, время подготовки составляло от одного месяца до года). Они обдумывали разные детали планируемого деликта - одни писали прощальные письма в дневниках, социальных сетях или записывали ролики, другие стремились убрать из своей квартиры следы приготовления к преступлению и т.д. Это свидетельствует о том, что нападавшие осознавали общественную опасность своих действий, прогнозировали их последствия для окружающих и себя самого, сохраняли способность контроля над своим поведением в процессе совершения преступления. По мнению большинства исследователей, поведение стрелков полимотивировано – имело целый ряд мотивов, в том числе, не всегда осознаваемых ими. В рамках мотива мести конкретным людям, они переносили свою обиду на «весь мир» и мстили всем: тем, кто его обижал, игнорировал, кто ещё каким-либо образом «неправильно» себя вёл.

Экспертная практика показывает, что обстоятельства совершения преступления довольно разнообразны, единственная характеристика, которая их объединяет – это то, что они вызывали длительное накопление стрессовых переживаний у будущих «стрелков». При этом наличие психического расстройства или же других проблем, связанных с психическим и психологическим здоровьем несовершеннолетних, присутствовали в каждом случае. Даже те подростки, которые были признаны в общем здоровыми и вменяемыми, явно не могут считаться абсолютно нормальными,

благополучными, полноценными членами общества с точки зрения психиатрии и психологии. В связи с чем, можно констатировать, что наличие накопленных негативных эмоциональных переживаний, ригидность мышления с фиксацией на психотравмирующих обстоятельствах, при ощущении собственной малоценности и бесперспективности будущего – являются условием для формирования деструктивной мотивации нападавших, основными мотивами поведения которых являются: месть обидчикам, самовыражение, суицид.

Согласно мнению экспертов, несмотря на то, что эти несовершеннолетние длительное время находились в неблагоприятном психологическом состоянии, а некоторые из них страдали психическим расстройством, тем не менее, совершившие нападения подростки не обращали на себя внимание родителей, учителей, школьных психологов и социальных служб. В связи с чем, важной задачей специалистов становится раннее выявление и профилактика социально-психологического неблагополучия подростков, что требует выделения определенных ориентиров для практиков, работающих в образовательной среде.

Травля в образовательной среде выступает сложным, многофакторным явлением, которое требует углубленного изучения, так как приводит к росту актов насилия, совершаемых несовершеннолетними, проявлению агрессии во взаимоотношениях учащихся, унижения, насмешек, которые становятся причинами депрессивных состояний, соматических и аутоиммунных заболеваний, попыток суицида. Таким образом, в современном обществе такое явление как травля в образовательной среде, является основным провоцирующим механизмом заострения имеющихся у будущих стрелков индивидуально-психологических особенностей, появления у них психологической напряженности, усугубления их психического состояния с возникновением аффективно-заряженной цели – месть своим обидчикам, которая определяет деструктивную мотивацию поведения с реализацией суицидальной попытки после осуществления ими акта мести обидчикам.

Подводя итог, можно отметить, что для успешной борьбы с проявлениями

скулшутинга необходимы совместные усилия образовательных органов России и органов правопорядка по улучшению воспитательной работы и психологической помощи в учебных заведениях, созданию системы борьбы с травлей в учебном коллективе и централизованной государственной системы профилактики и противодействия преступности в учебных заведениях России.

Список литературы:

1. Бадмаева В.Д., Макушкин Е.В., Александрова Н.А. и др. Клинико-психопатологический анализ подростков-правонарушителей, совершивших социально-резонансные нападения на учебные заведения // Российский психиатрический журнал. 2021. № 5. С. 40–51.
2. Борисова Н. Ф. Скулшутинг – новая криминальная угроза обществу // Российский правовой журнал. 2021. № 1 (6). С. 125 – 129.
3. Бочавер А. А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов. // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 3. С. 149-159.
4. Бутенко В.Н., Сидоренко О.А. Буллинг в школьной образовательной среде: опыт исследования психологических особенностей «обидчиков» и «жертв» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2015. № 3 (33). С. 138-143
5. Волчецкая Т.С., Авакьян М.В., Осипова Е.В. Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 5. С. 578–591.
6. Гишинский Я. И. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ // Криминалистика. 2010. № 2. С. 84 – 90.
7. Гиталова К. В. Буллинг как один из видов насилия // Трибуна ученого. 2020. № 6. С. 756 – 760.

8. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 4(32). – С. 62–76. doi: 10.11621/nprj.2018.0406
9. Карпов В.О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9. № 4 (34). С.442-446.
10. Карпова А.Ю., Максимова Н.Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. 2021. № 1. С. 93-108.
11. Криминалистическая характеристика преступлений, имеющих признаки скулшутинга (лекция): А.И. Бастрыкин. – Москва, 2018.
12. Макушкин Е.В., Дозорцева Е.Г., Ошевский Д.С., Бадмаева В.Д., Александрова Н.А., Чибисова И.А., Сыроквашина К.В. Выявление медико-психологических индикаторов неблагополучия у подростков для обеспечения безопасности образовательной среды и превенции ауто- и гетероагрессивного поведения // Общественное здоровье. 2022. № 2. С. 15-26.
13. Никишин В. Д. Колумбайн (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика // Lexrussica. 2021. Т. 74. № 11. С. 62–76.
14. Плотников В. В., Самойлов С. Ф. Проблема скулшутинга (Колумбайна) в российской науке // Общество и право. 2021. № 2 (76). С. 163 – 168.
15. Суходольская Ю. В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник Университета прокуратуры РФ. 2020. № 3 (77). С. 117 – 120.
16. Сыроквашина К.В. Нападения в школах: агрессивные и аутоагрессивные действия несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 3. С. 37-44. doi: 10.17759/jmfp.2019080304

Информация об авторе:

Дьякова Наталия Владимировна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории политологии, Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, вице-президент и руководитель Экспертного Центра Международной Ассоциации Экспертов в области психологии и права. 8-969-111-91-17, nata-di@list.ru

УДК 343.98

ББК 67.53

Н.Н. Егоров

Специальные знания: исторический аспект

В статье, на основе нормативных и литературных источников, рассматривается история возникновения и становления института специальных знаний, сведущих людей (лиц) в России, начиная с царского Указа от 6 марта 1699 г. «О порядке исследования подписей на крепостных актах...», и заканчивая законодательством РСФСР.

Ключевые слова: специальные знания (познания), сведущие люди (лица), эксперт, специалист, участие специалиста.

Известный русский правовед В.Д. Спасович, говоря о значении специальных знаний, подчеркивал, что если случится суду необходимость в другой специальности, то вместо изучения этой специальности, можно прямо обратиться к специалисту и взять у него готовую формулу⁷².

С тех пор, в связи с многократным увеличением объема знаний, проблема привлечения специальных знаний значительно усложнилась. В.Д. Спасович жил только во времена второго удвоения знаний, на которое потребовалось 150 лет, начиная с 1750 г. Третье удвоение знаний произошло через 50 лет, к 1950 году. С 1950 по 1970 г.г. удвоение знаний происходило каждые 10 лет. С 1970 г. удвоение

⁷²Спасович В.Д. Сочинения. Т. 4. СПб, 1893. С. 297.

знаний ускорилось до 5 лет. С 1990 г., т.е. более тридцати лет, наблюдается ежегодное удвоение знаний и темп их прироста постоянно ускоряется⁷³.

Первым правовым актом, в котором упоминается использование специальных знаний в России, можно считать царский Указ от 6 марта 1699 г. «О порядке исследования подписей на крепостных актах в случае возникшего о подлинности оных спора или сомнения, о писании крепостей в поместных и вотчинных делах в поместном приказе...». И хотя Указ был издан для разрешения конкретного спора в судебной практике, его значение заключается в том, что он определил возможные объекты (крепостные акты) и субъектов исследования (приказные дьяки и подьячие)⁷⁴.

В петровском Артикуле Воинском 1716 года было закреплено обязательное судебно-медицинское исследование трупов в случае насильственной смерти: «.того ради зело потребность есть... лекарей определить, которые бы тело мёртвое взрезали, и подлинно разыскали, что какая причина смерти его была, и в том иметь свидетельство в суде на письме подать, и оное присягою своей подтвердить»⁷⁵.

В апреле 1722 года Петром I был издан указ «О свидетельствовании дураков в Сенате», определивший некоторые аспекты судебно-психиатрической экспертизы. Так, дворянину, признанному Сенатом дураком, нельзя было не только занимать государственную должность, но и жениться, поскольку «.доброе наследия к государственной пользе надеяться не можно.»⁷⁶.

Учреждаются должности докторов (лекарей), на которых была возложена обязанность производить судебно-медицинские исследования:

⁷³ Информационная перенасыщенность и проблемы обучения / URL: <http://didaktor.ru/informacionnaya-perenasyshhennost-i-problemy-obucheniya/> (дата обращения 19.12. 2023).

⁷⁴ Кудрявцева А. В., Петров А. В. Использование знаний сведущих лиц в дореволюционном законодательстве России: вопросы теории // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. С. 224-225.

⁷⁵ Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие // Сост. Ю. П. Титов. М.: Проспект, 2005. С. 178.

⁷⁶ О свидетельствовании дураков... / URL: <https://dzen.ru/aZWscrkIyL46Qy4qjp> / (дата обращения 19.12. 2023).

- 1737 г. в некоторых городах. Указ «О содержании в знатных городах лекарей»;

- 1755 г. в уездах и округах;

- 1796 г. должности инспекторов в губерниях;

- 1797 г. врачебные управы, состоящие из инспектора и двух членов управы. В 1803 г. была образована Государственная медицинская управа при Министерстве внутренних дел России, ее Медицинский совет в 1841 г. стал высшим врачебно-судебным учреждением. В 1842 г. был издан Устав судебной медицины, действовавший с небольшими изменениями до революции 1917 г.⁷⁷.

Свод законов Российской империи, введенный в действие с 1 января 1835 года, по существу, позволил перейти от «различных лиц, оказывающих услугу судебной власти при осмотре и освидетельствовании в силу своих знаний и опытности, к сведущим людям в процессуальном смысле».⁷⁸ Например, ст. 943 Свода предписывала «...истребовать показание и мнение сведущих людей, соображаясь с правилами, изложенными в главе об исследовании происшествия и осмотре»⁷⁹.

Следующим шагом в становлении института сведущих людей было принятие Устава уголовного судопроизводства России 1864 года (далее – УУС). Уставом были определены основания привлечения сведущих людей к участию в следственных и судебных действиях (ст. 112, 325 УУС), их профессии (ст. 326, 410, 411 УУС). Также, определялся порядок вызова сведущих людей и их ответственность за неявку без уважительной причины в виде денежного взыскания⁸⁰.

⁷⁷ История отечественной судебно-медицинской службы / URL:https://studbooks.net/955684/pravo/istoriya_otechestvennoy_sudebno_meditsinskoy_sluzhby?ysclid=lqdpiqo626885534432 (дата обращения 19.12. 2023).

⁷⁸ Латыпов В.С. Генезис участия иных субъектов в отечественном уголовном судопроизводстве (на примере эксперта и специалиста) // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2013. № 2 (78). С. 79-80.

⁷⁹ Проблемы правовой регламентации судебной экспертизы / URL:<https://news.pravo.studio/sudebnaya-ekspertiza/problemyi-pravovoy-reglamentatsii-sudebno-93285.html> (дата обращения 19.12. 2023).

⁸⁰ Вареникова С.П. Институт сведущих лиц в уголовном судопроизводстве: генезис и современное состояние // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1 (50). С. 134.

Декретом СНК РСФСР от 5 декабря (22 ноября) 1917 г. «О суде» (п. 5) было определено, что местные суды решают дела именем Российской Республики и руководствуются в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию⁸¹.

Этот декрет является первым декретом о суде. В развитие декрета о суде № 1 в феврале и июле 1918 г, были опубликованы декреты № 2 и № 3, в которых была определена компетенция окружных и народных судов, установлен порядок подачи и рассмотрения кассационных жалоб на решения судов, порядок судопроизводства и т. п. ⁸².

Положения УУС 1864 г. об использовании специальных знаний в этот период сохраняли свое значение, поскольку декрет «О суде» № 1 допускал использование заключения сведущих лиц в качестве доказательств.

В первом УПК РСФСР от 25 мая 1922 г. «сведущие люди» были заменены «экспертом», под которым понимали лицо, обладающее «специальными познаниями» в науке, искусстве или ремесле (ст. 67). Во втором УПК РСФСР, принятом 15 февраля 1923 г., сохранились положения первого УПК РСФСР по экспертизе, за исключением некоторых новелл, например, эксперт получил право на отказ от дачи заключения в случае предоставления материалов, недостаточных для этого (примечание к ст. 171)⁸³.

В Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года экспертиза упоминалась как один из источников доказательств, но никаких положений, связанных с назначением и производством экспертизы, в них не содержалось. В 1960 г. был введен в действие третий УПК РСФСР. В нем судебная экспертиза стала самостоятельным процессуальным действием.

⁸¹ Декрет Совета Народных Комиссаров (О суде) / URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/> (дата обращения 19.12. 2023).

⁸² Указ. источник.

⁸³Тонков Е.Е., Каторгина Н.П. Зарождение и развитие института специальных знаний в российском судопроизводстве: конституционный анализ // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2016. № 24 (245). Выпуск 38. С. 130-131.

Специалист же, как участник уголовного судопроизводства появился несколько позднее. В 1966 году УПК РСФСР 1960 года был дополнен ст. 133.1 «Участие специалиста», с внесением во взаимосвязанные с ней статьи дополнений и изменений⁸⁴.

Введенные УПК РСФСР 1960 года положения, с некоторыми изменениями и дополнениями, сохранились и в современном российском законодательстве.

Список литературы:

1. Вареникова С.П. Институт сведущих лиц в уголовном судопроизводстве: генезис и современное состояние // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1 (50). – С.133-140.

2. Елагина Е. В. Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. – СПб.: СПб юрид. ин-т (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. – 115 с.

3. Кудрявцева А. В., Петров А. В. Использование знаний сведущих лиц в дореволюционном законодательстве России: вопросы теории // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 2 (39). – С. 224-228.

4. Латыпов В.С. Генезис участия иных субъектов в отечественном уголовном судопроизводстве (на примере эксперта и специалиста) // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2013. № 2 (78). С. 79-86.

5. Спасович В.Д. Сочинения. Т. 4. СПб, 1893. 452 с.

6. Тонков Е.Е., Каторгина Н.П. Зарождение и развитие института специальных знаний в российском судопроизводстве: конституционный анализ // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2016. № 24 (245). Выпуск 38. С.128-134.

7. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие // Сост. Ю. П. Титов. – М.: Проспект, 2005. – 463 с.

Информация об авторе:

⁸⁴ Елагина Е. В. Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. – СПб.: СПб юрид. ин-т (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. С.26.

Егоров Николай Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, тел. 89268466346, эл. почта: egorovnn@yandex.ru.

УДК 343.9
ББК 67.53

В.А. Жбанков

О криминалистическом учении о личности преступника как частной теории

В статье рассматривается криминалистическое учение о личности преступника как частная криминалистическая теория, её содержание и направления развития.

Ключевые слова: криминалистическое учение; криминалистическая теория; личность преступника; свойства личности преступника; криминалистическая модель личности преступника.

В системе частных криминалистических теорий учение о личности преступника сформировалось относительно недавно: в конце прошлого – начале нашего века, несмотря на весьма значительное число исследований по изучению и установлению лица, совершившего преступление. В 1973 году Ф.В. Глазырин заявил о необходимости разработки частной криминалистической теории изучения личности преступника⁸⁵, а в 1995 году мы разработали концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике и обосновали правомерность рассматривать полученную систему знаний как частную криминалистическую теорию, сформулировали её понятие, научный аппарат, определили систему и перспективы развития⁸⁶.

⁸⁵ Глазырин Ф.В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Глазырин Феликс Викторович. Свердловск, 1973. 35 с.

⁸⁶ Жбанков В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Жбанков Виктор Андреевич. М., 1995 // Публичное и частное право. 2009. №2. С. 196-217.

Относительно позднее становление рассматриваемой теории объясняется тем, что в наукознании большое внимание уделяется изучению человека, а в юридических науках уголовно-правового цикла – преступника. Комплекс наук здесь весьма обширен и ими получены весьма существенные результаты, которые криминалисты успешно использовали при разработке своих рекомендаций. А достижения криминалистов в этой области как бы оставались в тени. Более того, ряд ученых считали, что изучение личности преступника – «это преимущественно область криминологии и судебной психологии»⁸⁷.

Относительно названия теории. В криминалистической литературе применительно к личности преступника (имеется в виду лицо, совершившее преступление) или обвиняемого наиболее часто употребляются термины «изучение» и «установление», встречаются «исследование», «выявление и изобличение», «моделирование». Р.Л. Ахмедшин в 2006 году название докторской диссертации сформулировал следующим образом: «Криминалистическая характеристика личности преступника», а Н.И. Малыхина в 2017 году свою докторскую диссертацию назвала «Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление». Мы считаем, что теорию следует назвать «Криминалистическое учение о личности преступника», поскольку изучаем особый тип личности: преступника в виду его общественной опасности.

«Криминалистическое учение о личности преступника» мы определяем как частную криминалистическую теорию, включающую систему научных положений о выявлении, анализе и систематизации свойств личности преступника; исследовании особенностей их отображения и возникающей при этом информации при подготовке, совершении и сокрытии преступлений; криминалистических средствах и методах собирания, исследовании, оценке и использования доказательств о свойствах личности преступника в процессе судебного исследования.

В основе построения и развития криминалистического учения о личности

⁸⁷Белкин Р.С. Курс криминалистики. Закон и право. М.,2001. С. 294.

преступника лежат философские положения о роли личности в истории, ее творческой активности и беспредельности познания.

Учение включает два раздела: а) методологический (теоретический); б) практический (операционный).

В методологическом разделе обосновывается понятие и содержание учения, его взаимосвязь с другими частными криминалистическими теориями и учениями, понятийный аппарат, методы теории.

Практический (операционный) раздел включает криминалистические средства и методы собирания, исследования, оценки и использования информации о личности преступника.

Для развития учения важнейшее значение имеет исследование его информационной базы, включающей выявление и систематизацию свойств личности преступника; установление взаимосвязей между ними, а также между свойствами преступника и средой его обитания и формирования; изучение специфики отображения свойств личности преступника в окружающей действительности и возникающей при этом информации о нём; построению криминалистической информационной модели преступника для его установления и поиска.

Относительно выявления и систематизации свойств личности преступника следует отметить, что любая личность—система, элементами которой являются социальные, психологические, биологические и психофизиологические свойства. В свою очередь, каждый из указанных элементов также является системой, включающей комплекс соответствующих компонентов. В этой связи, свойства личности весьма многочисленны и с развитием научных знаний будут выявляться новые. Так, открытие явления гипервариабильности (ГВ) ДНК крови и выделений человека позволило разработать методики его идентификации по указанным объектам.

Что же касается установления взаимосвязей между свойствами личности преступника, то это одно из перспективных направлений развития учения. Многочисленными исследованиями установлено наличие взаимозависимостей

как между свойствами каждого элемента системы личности, так и между свойствами всех четырёх элементов, а также между свойствами личности и средой его формирования и обитания, что позволят при выявлении одного свойства устанавливать и другие⁸⁸. О перспективности исследований в этом направлении сообщил Председатель СК РФ А.И. Бастрыкин.

Так, в рамках реализации Научно-технической программы Союзного государства России и Беларуси в 2017 г. был подписан Государственный контракт «Разработка инновационных геногеографических и геномных технологий идентификации личности и индивидуальных особенностей человека на основе изучения генофондов регионов Союзного государства» («ДНК-идентификация») с целью разработки соответствующих современному мировому уровню развития науки отечественных ДНК-технологий для криминалистики. Они расширят возможности молекулярно-генетической экспертизы биологических следов, обнаруженных на месте преступления. В это связи «появится возможность устанавливать фенотипы индивида, в том числе цвет глаз, цвет волос и другие внешние признаки; возраст индивида; этногеографическое происхождение; психоэмоциональный статус индивида (установление регулярного факта употребления наркотических средств, алкоголя)»⁸⁹.

Существенное значение для развития учения имеют исследования по разработке криминалистической модели личности преступника, построенной на основе информации о свойствах его личности, отобразившейся в процессе преступной деятельности. Решение этой проблемы связано с анализом особенностей отображения свойств каждого элемента личности преступника и возникшей при этом информации. При построении модели используются информация о любом свойстве преступника в отличии от иных наук

⁸⁸Смотри по этому вопросу Жбанков В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения. М. РТА.1999.

⁸⁹Бастрыкин А.И. Об актуальных направлениях развития криминалистических и экспертных подразделений Следственного комитета Российской Федерации. Отечественная криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. научн.-практ. статей / под общ. ред. проф. И.М. Комарова. М.: Юрлитин-форм, 2020.С. 11.

уголовно-правового цикла, изучающих только определённый перечень его свойств.

Модель, построенная на основе собранной информации, является интегральной и криминалистической по существу. В этой связи, мы не разделяем позицию авторов, применяющих терминологию «психологический портрет», а не «криминалистическая модель». Терминология «психологический портрет» свидетельствует о наличии только психологических и психофизиологических свойств. Изложенное ещё раз свидетельствует о недооценке роли криминалистики, на что мы указали выше.

Одно из направлений развития информационного аспекта – исследование особенностей отображения свойств личности преступника и возникающей при этом информации при совершении преступлений с использованием глобальных телекоммуникационных и компьютерных систем, в том числе и сети Интернет, когда преступник и потерпевший находятся в разных местах и связаны опосредованно. К подобным преступлениям относятся мошенничество, совершённое с использованием сотовых телефонов, склонение к самоубийству, занятию развратными действиями и другие.

Список литературы:

1. Бастрыкин А.И. Об актуальных направлениях развития криминалистических и экспертных подразделений Следственного комитета Российской Федерации. Отечественная криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. научн.-практ. статей / под общ. ред. проф. И.М. Комарова. М.: Юрлитин-форм, 2020.С. 11.

2. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Закон и право. М.,2001. С. 294.

3. Глазырин Ф.В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Глазырин Феликс Викторович. Свердловск, 1973. 35 с.

4. Жбанков В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук:

12.00.09 / Жбанков Виктор Андреевич. М., 1995 // Публичное и частное право. 2009. №2. С. 196-217.

5. Жбанков В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения. М. РТА.1999.

Информация об авторе:

Жбанков Виктор Андреевич – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии, Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, +79104531790, viktor.zhbankov@mail.ru

УДК 343.98
ББК 67.53

М.Е. Игнатьев

Отдельные аспекты тактики проведения допроса лица, скрывающего информацию, имеющую значения для дела

Тактике проведения следователем⁹⁰ допроса лиц, находящихся в разных процессуальных статусах и скрывающих информацию, имеющую значение для уголовного дела, традиционно уделяется много внимания в научной и учебной литературе, пособиях для практических работников. В указанных источниках приводятся тактические приёмы допроса в зависимости от типовой следственной ситуации, процессуального статуса, личности допрашиваемого (его психологической, биологической, социальной, психической характеристик) и многих других факторов.

Между тем, большинство следственных работников в связи с значительной нагрузкой по находящимся в производстве делам, инертностью мышления, профессиональным выгоранием или по иным причинам на протяжении всего периода своей деятельности применяют в ходе допроса фактически одни и те же приёмы, зачастую неоднозначные с точки зрения

⁹⁰Всё изложенное в статье применительно к следователю имеет равное значение и для других сотрудников правоохранительных органов, наделенных полномочиями осуществлять допрос на стадии предварительного расследования.

их соответствия законодательным и этическим нормам либо малоэффективные по причине известности широкому кругу лиц.

Скрывать информацию (давать ложные показания) могут допрашиваемые лица в любом процессуальном статусе, однако в настоящей статье мы будем вести речь о лицах, предположительно причастных к совершению расследуемого преступления, от которых следователю необходимо не только получить правдивую информацию, но и в конечном счёте признание.

Один из основных приёмов, используемых следователями по отношению к допрашиваемому относящемуся к вышеуказанной категории – предложение дать признательные показания в обмен на не задержание либо избрание меры пресечения, не связанной с лишением свободы. При этом следователь зачастую описывает «тёмную сторону» нахождения в следственном изоляторе, высокую вероятность назначения реального наказания в случае нахождения под стражей в период рассмотрения дела в суде и тому подобные негативные последствия в случае отказа от сотрудничества. К сожалению, следователи считают для себя приемлемым (и законным) в качестве способа получения скрываемой информации использовать шантаж. Допрашиваемому предлагается дать желательные для следователя показания в обмен на неразглашение сведений из личной жизни. Применяются угрозы привлечь к уголовной ответственности либо задержать близкого родственника, дать информацию в СМИ и тому подобное. Грань между законными действиями следователя в рамках применения тактических приёмов «разъяснение закона», «усиление напряжения», других допустимых приёмов и незаконными методами расследования, включая принуждение к даче показаний (ст.302 УК РФ), достаточно тонка.

Не претендуя на раскрытие в настоящей статье всех аспектов тактики проведения допроса лица, скрывающего информацию, мы остановимся на некоторых из них, которые, по нашему мнению, имеют существенное значение для практики.

К допросу надлежит должным образом подготовиться, составить его план (подготовить вопросы, предъявляемые объекты), в необходимых случаях проконсультироваться со специалистом, определить место и время этого следственного действия с тем, чтобы была возможность взаимодействовать с лицом в спокойной обстановке.

Прежде чем приступить непосредственно к допросу следователь должен, с учётом специфики расследуемого события, сложившейся следственной ситуации, личности допрашиваемого (данных профиля, психологического и физического состояния, отношения к исследуемому событию и непосредственно допросу), а также других факторов, определить какую модель допроса (получения признания) он будет применять (психоаналитическую⁹¹, когнитивно-поведенческую⁹², эмоциональную⁹³ или иную). Можно сделать одну из моделей базовой, применяя тактические приемы из неё и одновременно из других моделей либо использовать приёмы из разных моделей.

В начале общения задача следователя постараться понять сохранена ли способность у лица к правильному восприятию и воспроизведению информации, имеющей значение для расследования.

Общая рекомендация следователю для большинства следственных ситуаций и разных моделей допроса – в ходе беседы, до начала составления протокола и на «анкетной» стадии допроса, создать атмосферу более открытого общения с лицом, уменьшив напряжение и установив раппорт⁹⁴. С этой целью желательно завести разговор с лицом на интересующие его темы, не связанные с

⁹¹ Психоаналитическая модель допроса включает в себя методы, основанные на принципах психоанализа, который разработан Зигмундом Фрейдом и дальше развит его последователями. Основная идея психоаналитического подхода к допросу состоит в том, чтобы понять и раскрыть скрытые, подсознательные аспекты личности и опыта человека через разговор и анализ его ответов.

⁹² Когнитивно-поведенческая модель допроса учитывает как когнитивные (познавательные) аспекты, так и поведенческие аспекты – реакции человека в процессе допроса.

⁹³ Эмоциональная модель признания подчеркивает влияние эмоциональных факторов на процесс получения правдивых показаний по делу.

⁹⁴ Раппорт – особое состояние между людьми, когда на внутреннем уровне ощущается связь, взаимопонимание, доверие.

расследованием. Перед следователем стоит задача понять какое поведение лица является «обычным», для того, чтобы впоследствии распознать ложь, о чём мы скажем чуть ниже.

Во время общения с допрашиваемым следователь должен объяснить в связи с чем производится допрос и свою цель – установить, что произошло на самом деле (правду). При этом он должен вести себя спокойно и уверенно, показывать заинтересованность и искренность.

В начале непосредственно допроса нужно задавать прямые вопросы, предполагающие развернутый ответ, при этом внимательно не перебивая слушать, вербально и не вербально выражать сочувствие и понимание. Важно также по возможности проявлять эмпатию, даже в случае несогласия с действиями (позицией) допрашиваемого. Это может способствовать более открытому общению и помочь получить скрываемую информацию. При этом мы рекомендуем не перебивать допрашиваемого, даже если его показания представляются ложными (применив тактический прием «допущение легенды»).

Перейдём непосредственно к моделям и тактическим приёмам получения в ходе допроса признания лица, скрывающего информацию по делу.

Психоаналитическая модель предполагает использовать чувство вины допрашиваемого, которое понудит его дать правдивые показания. Не все концепции этой модели могут быть использованы в ходе допроса по уголовному делу. Так, данная модель малоэффективна в отношении закоренелых преступников, которые практически не испытывают чувство вины за содеянное. У лица должны иметься положительные социальные установки, семейные ценности и т.п. Кроме того, модель не всегда эффективна в ситуациях, когда необходимо в течение непродолжительного времени получить криминалистически значимую информацию. Однако некоторые приемы вполне применимы.

К примеру, в рамках применения психоаналитической модели, может быть использована проективная «технология», когда с подачи следователя

допрашиваемый проецирует свои собственные чувства, желания или конфликты на других. Так, при ответе на вопрос следователя: «Как Вы думаете с какой целью было совершено данное общественно-опасное деяние?» он, отвечая на этот вопрос, может дать правдивый ответ от имени гипотетического преступника (сам при этом им и являясь).

Когнитивно-поведенческая модель учитывает, как лицо воспринимает и обрабатывает информацию. Когнитивные аспекты заключаются в восприятии, мышлении и вербализации. Это включает в себя понимание таких когнитивных процессов, как память, внимание и интерпретация событий. Использование языка для выражения мыслей и воспоминаний играет важную роль в допросе. Понимание, как человек выражает свои мысли помогает определить достоверность и последовательность рассказа.

Модель также «обращает внимание» на поведенческие аспекты, т.е. невербальные проявления поведения человека, такие как тон голоса, мимика, жесты. По этим элементам можно опосредованно судить о эмоциональном состоянии человека, его честности.

По нашему глубокому убеждению, следователь должен обладать криминалистическим мышлением, знать и эффективно применять не только тактико-криминалистические приёмы допроса, но и методы распознавания лжи⁹⁵, знать признаки косвенно указывающие на ложный характер информации, которые могут включать:

1. Физиологические признаки стресса, такие как: выделение пота или изменение тона голоса, повышенная частота дыхания.

⁹⁵См.: Лурия А.Р. Основы нейропсихологии: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. М.: Изд. центр «Академия», 2013. – 384. Филонов Л.Б. Психологические способы выявления скрываемого обстоятельства. Изд. Московского университета, 1979. – 98. Бессонова С.Ю., Петров А.М., Мягких С.Г. Психологические возможности выявления скрываемой информации: Уч.-метод. пос. для оперативно-начальствующего состава органов внутренних дел. Изд. ГУВД Пермской обл. 2000. Гельманов А.Г., Гонтарь С.А. Как установить участие лица в правонарушении? Эффективный и экономичный метод диагностики скрываемой причастности и получения признания виновного в отсутствие доказательств. М.: ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 1999 и др.

2. Мимику и жестикуляцию: избыточная жестикуляция посредством нервных движений либо неадекватная мимика, например, улыбка при серьёзном вопросе.

3. Использование при описании общих, неопределённых слов и выражений, без конкретики и деталей, нежелание лица уточнять ответы.

4. Поведение: произвольные реакции лица, такие как нервозность, неловкость, избегание контакта взглядом.

5. Коммуникативные признаки: предоставляемая информация может иметь противоречия либо не соответствовать предыдущим показаниям.

Все эти признаки лжи имеют для следователя характер ориентирующей информации и должны помочь ему скорректировать тактику допроса, ослабить или усилить психологическое давление. Придя к выводу об утаивании лицом информации, её преднамеренной ложности, следователь должен в ходе допроса применять допустимые приёмы, направленные на изобличение во лжи допрашиваемого лица. В последующем полученные показания подлежат проверке и оценке в совокупности с другими доказательствами.

Представляет интерес и практическую значимость модель «принятие решения подозреваемым». Следователь как бы предлагает допрашиваемому сделать для себя выбор между дачей правдивых (признательных) показаний и отказом от них, с соответствующими для него негативными последствиями. Приведём некоторые тактические приёмы, которые мы считаем возможным применять в рамках этой модели.

Так, после установления доверительных отношений с допрашиваемым, о чём мы уже писали, нужно давать возможность последнему, отвечая на вопросы следователя, выражать свои мысли и эмоции. Причем желательно задавать открытые вопросы (например, «расскажите, что произошло?»), а также вопросы, направленные на выяснение причин принятых лицом решений (например, «какие обстоятельства привели вас к такому решению?»). Необходимо также выяснить у допрашиваемого какие факторы при этом им учитывались (привели к

выбору действий), имелись ли альтернативные варианты (были ли они приняты во внимание).

Модель «хороший – плохой полицейский» известна широкому кругу лиц из кинематографа и художественной литературы, однако несмотря на это не теряет своей актуальности (хотя малоэффективна в отношении тех, кто не первый раз попадает «в орбиту» уголовного судопроизводства).

Два сотрудника играют роли соответственно «хорошего полицейского» и «плохого полицейского», заранее договорившись о разделении ролей. Один формирует и использует доверительные отношения, а второй стремится создать психологическое давление и добиться признания. Важно понимать, что сильное психологическое давление может привести к ложному признанию.

«Хороший полицейский» начинает, устанавливает психологический контакт, проявляет эмпатию и т.д., при этом обещает позитивные последствия в случае сотрудничества. При этом «плохой полицейский» в необходимых случаях вмешивается, используя недружелюбный конфронтационный стиль, предъявляя доказательства, подтверждающие виновность лица. Для усиления воздействия указанной тактики следователи могут поменяться местами, что может подвигнуть лицо скрывающее информацию дать правдивые показания по делу.

В рамках применения эмоциональной модели, проявление эмпатии следователем выражается по отношению к чувствам лица (например, «да это была не простая ситуация для Вас, не правда ли?»). В ходе допроса надлежит задавать вопросы для выявления эмоциональных состояний допрашиваемого (например, «как вы себя чувствовали тогда?»). Необходимо использовать (подробно обсуждать с допрашиваемым) эмоциональные моменты в событии, которые вызывали у лица сильные чувства, а также выяснять у него какие эмоции могли испытывать по его мнению другие люди. Правомерно, с нашей точки зрения, оказывать на допрашиваемого психологическое давление, предлагая ему дать правдивые показания с целью избежания тяжелых эмоциональных состояний (трудностей). Следователь должен поддержать

положительные эмоции допрашиваемого, поблагодарив за честность («Спасибо, что рассказали об этом. Это не легкое решение, и я ценю вашу честность.»).

Не все приёмы эмоциональной модели получения признания приемлемы с нашей точки зрения для применения их следователем в рамках действующего законодательства. Так, допрашиваемому предлагается в альтернативной форме объяснить свое поведение. А точнее ему предлагаются варианты, способные его оправдать в своих глазах, сделать его деяние общественно-приемлемым. Такими действиями следователь оправдывает противоправное деяние либо предлагает свои варианты объяснения поведения лица, фактически давая за него показания и/или задавая наводящие вопросы. Подобным образом сформированные показания могут объективно противоречить установленным по делу обстоятельствам. В то же время, представляется, что подобная модель вполне могла бы применяться оперативными сотрудниками в рамках оперативно-розыскного мероприятия – опрос. В статье мы привели лишь отдельные аспекты тактики проведения допроса лица, скрывающего информацию, имеющую значения для дела. В заключение хочется подчеркнуть, что для повышения эффективности своей деятельности, следователь должен постоянно повышать свой профессиональный уровень, накапливая различные знания, в том числе в области психологии и профайлинга⁹⁶.

Не можем не высказаться и по поводу некоторых норм действующего уголовно-процессуального законодательства, которое по нашему мнению необходимо изменить, показания подозреваемого и обвиняемого данные в ходе досудебного производства в отсутствие защитника, в случае отказа от них, не подтверждённые в суде, к числу допустимых при условии обязательной видеозаписи допроса. Демонстрация такой видеозаписи в суде (включая суд

⁹⁶Профайлинг – метод анализа профиля преступника, который может включать: элементы индивидуально-психологической характеристики (темперамент, характер, интеллект, эмоциональный интеллект, уровень стрессоустойчивости), уровень образования, социальный статус, потенциальные точки уязвимости (например фобии), предпочтения, мотивации, склонности лица ко лжи и манипуляциям, информацию о предполагаемом поведении лица в различных ситуациях, включая взаимодействие со следователем и т.п.

присяжных) может стать наглядным свидетельством правдивости или ложности показаний. Также имеет смысл предложить законодателю изменить порядок допроса лица предположительно причастного к совершению преступления, дать возможность следователю допрашивать его, не отвлекаясь на заполнение протокола. Представляется целесообразным проводить такой допрос в специально оборудованном помещении, исключающим визуальный контакт находящегося там допрашиваемого лица со следователем, вышедшим из этого помещения с целью наблюдения за его поведением. При этом за поведением находящегося в этом помещении лица мог бы наблюдать и психолог, а также сотрудники – участники следственно-оперативной группы по делу.

УДК: 343.98
ББК: 67.53

Н.С. Колесникова

Роль криминалистики в расследовании картельных сговоров

В статье раскрывается роль криминалистики в расследовании картельных сговоров, наносящих колоссальный ущерб экономике государства. Рассматривается уголовная ответственность, предусмотренная ст. 178 УК РФ за совершение ограничения конкуренции, а также административная ответственность, предусмотренная ст. 14.32 КоАП РФ за заключение антиконкурентного соглашения (картеля). Предлагаются направления развития криминалистических знаний и рекомендаций в целях выявления, расследования и предупреждения ограничения конкуренции.

Ключевые слова: картельный сговор, картель, антиконкурентное соглашение, ограничение конкуренции, криминалистика.

Картельные сговоры признаются одними из самых серьезных нарушений антимонопольного законодательства, за заключение которых предусмотрена наиболее жесткая административная и уголовная виды ответственности. Картели опасны не только тем, что оказывают негативное влияние на состояние здоровой конкуренции, но и их заключение влияет на необоснованный рост цен, снижение качества товара, уменьшение ассортимента. От этого в конечном счете

страдают потребители товаров и услуг.

Картель – тайная договоренность, конкурирующих в пределах одного товарного рынка предпринимателей, направленная на получение сверхприбыли и ущемляющая интересы потребителей⁹⁷.

Понятие «картель» закреплено в ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Так, картелем признается соглашение между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к:

- 1) *установлению или поддержанию цен;*
- 2) *повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;*
- 3) *разделу товарного рынка;*
- 4) *сокращению или прекращению производства товаров;*
- 5) *отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями.*

В соответствии с ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ заключение картеля влечет наложение на юридических лиц административного оборотного штрафа.

Ограничение конкуренции путем заключения картеля, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекло извлечение дохода в крупном размере, является уголовно наказуемым деянием в соответствии со ст. 178 УК РФ.

Доходом в крупном размере признается доход, сумма которого превышает пятьдесят миллионов рублей, а *доходом в особо крупном размере* – двести пятьдесят миллионов рублей.

Крупным ущербом признается ущерб, сумма которого превышает десять миллионов рублей, а *особо крупным ущербом* – тридцать миллионов рублей.

Преступления, предусмотренные ст. 178 УК РФ, характеризуются высокой

⁹⁷ФАС России // URL: <https://fas.gov.ru/publications/1595> (дата обращения: 20.12.2023).

латентностью. Это объясняется рядом причин. С одной стороны, картели редко заключаются в виде соглашения в письменной форме. Как правило, конкуренты совершают картельный сговор устно, а о заключении антиконкурентного соглашения свидетельствуют другие доказательства. С другой стороны, существуют проблемы в практике расследования данного вида преступления, которые объясняются, в том числе недостаточностью криминалистического обеспечения выявления, расследования и предупреждения картелей.

Вместе с тем криминалистические знания могут использоваться не только для целей расследования преступления, связанного с ограничением конкуренции, но и для целей осуществления производства по делам об административных правонарушениях, связанного с заключением картеля. По справедливому замечанию выдающегося ученого-криминалиста Н. П. Яблокова: «Научно-технический и тактико-методический, технологический арсенал криминалистики может частично с успехом применяться и, как показывает практика, применяется в гражданском, арбитражном и административном процессах»⁹⁸.

В связи с тем, что в настоящее время существуют пробелы в части криминалистических рекомендаций, касающихся выявления, расследования и предупреждения ограничения конкуренции, представляется, что усилия ученых криминалистов должны быть направлены на разработку следующих направлений:

Криминалистическая характеристика ограничения конкуренции (ее структура, объект (предмет) посягательства, субъект, обстановка, типичные способы и следы).

Типичные следственные ситуации и следственные версии ограничения конкуренции.

Особенности *планирования* расследования ограничения конкуренции.

Особенности *проведения предварительной проверки и возбуждения*

⁹⁸ Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник. М., 2005. С. 37.

уголовного дела, связанного с ограничением конкуренции

Особенности первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Особенности *последующих этапов расследования* ограничения конкуренции.

Кроме того, необходимо разрабатывать рекомендации по использованию криминалистических знаний для сотрудников антимонопольного органа в целях выявления, расследования и предупреждения заключения картелей, поскольку картельные сговоры наносят колоссальный ущерб не только экономике государства в целом, но и отдельному потребителю.

Список литературы:

1. Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник. М., 2005. С. 37.
2. ФАС России // URL: <https://fas.gov.ru/publications/1595> (дата обращения: 20.12.2023).

Информация об авторе;

Колесникова Наталья Сергеевна – кандидат юридических наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, контактный телефон: +7(915)105-27-76; эл. почта: n.s.kolesnikova@bk.ru

УДК 343.98

ББК 67.53

И.М. Комаров

Несколько тезисов о версионном анализе как интегративном криминалистическом методе расследования

В настоящей публикации рассмотрены актуальные криминалистические проблемы, связанные с использованием следственных версий и версионного анализа в процессе расследования преступлений в условиях их неочевидного совершения, раскрыто содержание соответствующей методологии построения следственных версий с использованием методов аналогии, идентификации и традукции, методов ограничения и исключения.

Ключевые слова: следственная версия, версионный анализ, методология следственной версии.

1. Следственная версия давно рассматривается криминалистами как частный прием расследования. Однако вопрос исследования следственных версий в криминалистике как ранее, так и в настоящее время, к сожалению, сведен к определению ее понятия, классификациям, процедурам построения и проверки.

2. Для того, чтобы в правоприменительной практике следственная версия могла быть реализована в полной мере, как эффективный инструмент криминалистической деятельности, следует более глубоко изучить вопросы структуры реальных познавательных процессов версионного анализа.

В этой связи закономерным является вопрос о том, каковы задачи и структуры версионного анализа с учетом требований современных технологий информационного моделирования динамических процессов расследуемого события и задач расследования?

3. Версионный анализ, фактически, представляет собой информационно-познавательное содержание и структуру деятельности следователя как в расследовании преступления вообще, так и в установлении и изучении личности потерпевшего от убийства, в частности. Это связь формы и содержания.

В основе версионного анализа всегда лежат данные отдельных элементов криминалистической характеристики преступлений, совершенных в ситуациях, когда личность, потерпевшего при явных обстоятельствах криминального характера содеянного, не установлена и для этого требуются соответствующие действия следователя. Элементы криминалистической характеристики являются информационной базой для выдвижения совокупности общих и частных следственных версий. На основе же версионного анализа выстраивается информационная модель расследования соответствующего события.

4. Познавательные стратегии, связанные с изучением личности потерпевшего, реализуются в соответствии с базовыми познавательными моделями расследования, где наибольшую актуальность имеют дедуктивные модели, которые в своей реализации используют данные как индуктивных, так и традиционных (аналогичных) моделей, отражаемых ситуацией расследования.

5. Расследование в своем ходе должно соответствовать преимуществу логического следования, где его общая логическая структура условно включает в свое содержание – способ совершения убийства, следовую картину посткриминальной деятельности и методику установления обстоятельств происшедшего события, где основной задачей является установление и изучение личности потерпевшего.

6. Однако, наряду с данными криминалистической характеристики преступления, актуальными для установления личности потерпевшего посредством выдвижения следственных версий, наряду с дедуктивными и индуктивными методиками, важное значение могут иметь и другие методики.

Особое место в этом ряду занимают, так называемые традиционные методики, где вектор логического следования определяет движение мышления следователя от частного к частному.

В этой методике используются известные в криминалистике методы, которые применяются как в научных исследованиях, так и в практике расследования преступлений, среди них – аналогия, идентификация и традиция.

7. Для целей установления личности потерпевшего традиционные умозаключения, как индуктивные и дедуктивные методики, являются значимыми, так как максимально точно позволяют решать идентификационные задачи в соответствии с методиками построения следственной версии, тем предположением которое основано не на определённой группе фактов, а на всей известной следователю их совокупности, что по существу указывает на синтез исходных данных (криминалистически значимой информации) с целью единого их объяснения.

В этом соответствии следственная версия является *интегративной вероятностной информационно-логической моделью расследуемого события* вообще и установления личности потерпевшего.

8. Гносеологическое значение такой мысленной модели быть аналогом для решения задачи установления личности потерпевшего посредством установления ее сходства с этим объектом в тех или иных чертах, что позволяет следователю обеспечить перенос достоверного знания, установленного ранее (о структурных элементах и их связях события) в подобных ситуациях, на исследуемый объект.

9. В соответствии с изложенным интегральная следственная версия должна строиться на основе установленных фактических данных о преступлении, знании типичной криминалистической модели преступной деятельности данной категории, результатах логического сравнения выявленных фактов с типичными следственными ситуациями и вытекающими из них типичными следственными версиями, с использованием при этом комплекса логических приемов мышления в их единстве и взаимосвязи.

10. Версионный анализ непосредственно связан с системным подходом, в информационном моделировании, где любая информация, поступающая в его систему, оценивается не только в структуре конкретной следственной версии, но и в общей системе информационного моделирования расследуемого события.

Реальная структура мыслительного процесса следователя должна быть обусловлена исключительно структуризацией версионного анализа, где доминирует принцип – построение и проверка каждой следственной версии возможно исключительно в ее системной связи с другими следственными версиями.

11. Главным в методологии версионного анализа является системный анализ всех следственных версий, но только при анализе каждой отдельной следственной версии на любом из уровней анализа, а соответствующая реализация возможна исключительно в рамках процесса информационного

моделирования расследуемого события, которое представляет инфраструктуру построения и проверки каждой следственной версии.

12. Основой версионного анализа любой информационной модели расследуемого события, как на определенных уровнях, так и в целом, является следственная версия. В ее основе лежат формально-логические приемы: индукция, предполагающая выдвижение всех возможных следственных версий, что обеспечивает всесторонность и полноту расследования; дедукция, чье значение связано с логической необходимостью формирования выводов, а также традукцией, предполагающей выводы по аналогии и идентификацию.

Следственная версия с интегральными свойствами (интегральная индивидуальная информационная модель расследуемого события) строится на основе установленных фактических данных о преступлении, знании типичной криминалистической модели преступления, результатах логического сравнения выявленных фактов с типичными следственными ситуациями и вытекающими из них типичными следственными версиями, с использованием при этом комплекса логических приемов мышления в их единстве и взаимосвязи.

Версионный анализ как информационная модель – сложная динамическая система, где следственные версии, как элементы системы находятся в соответствующих информационных связях, а основной функцией следственной версии в этой системе является то, что она определяет направление проведения анализа по источникам, которые позволяют обнаружить криминалистически значимую информацию о факте, подлежащем установлению.

Информация об авторе:

Комаров Игорь Михайлович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Адрес: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13, (корпус, блок А), Юридический факультет, каб. 443, criminalist@law.msu.ru, 8(499) 706-00-60 и добавочный 235.

УДК 343.985.5
ББК: 67.408

Н. В. Кручинина

Криминалистическое обеспечение безопасности медицинской и фармацевтической деятельности

Здоровье граждан – это необходимое условие для успешного развития страны, накопления национального богатства, во многом зависит от уровня развития медицинской и фармацевтической деятельности.

Сегодня отмечается увеличение частного сектора в сфере здравоохранения. Бизнес в здравоохранении – это деятельность организаций здравоохранения и частных лиц, направленная на укрепление и улучшение состояния здоровья граждан, позволяющая возместить затраты на осуществление этой деятельности и получить прибыль за счет потребителей медицинских услуг или финансирующих их лечение лиц и организаций.

Анализ предпринимательства в сфере здравоохранения позволил выделить наиболее распространенные формы медицинского бизнеса. К ним относятся: лечебный и диагностический бизнес, страховая медицина, кожно-венерологические клиники, медицинские центры, клинические лаборатории, система стоматологической помощи. В России функционирует более 3 000 частных практик. В Москве сосредоточено почти 20% из всех частных клиник.

Стабильность и развитие предпринимательской деятельности по оказанию медицинских и фармацевтических услуг зависит от многих факторов: создания совершенной нормативно-правой базы, качественной подготовке кадров, улучшения платежеспособности населения. Например, необходимо принятие нового закона о донорстве, поскольку с развитием биотехнологий донорская кровь необходима не только для переливания другому человеку, но и фармацевтической деятельности.

Важным фактором является безопасность медицинской и фармацевтической деятельности от криминальных угроз.

Нередко мишенью кибератак становятся больницы, которые не так

защищены, как банки. Известны случаи, когда под угрозой оказываются информационные ресурсы медицинских организаций, данные явления становятся еще более опасными с развитием и использованием электронных медицинских карт, биометрических и генетических паспортов. По мнению А.А. Мохова, за этим стоят организованные группы, использующие информацию для вымогательства и для еще более опасных преступлений⁹⁹.

Существуют уголовно-правовые риски, связанные с цифровизацией медицинской деятельности, с использованием в преступных целях достижений биомедицины.

Подрывают развитие медицинской деятельности и различные правонарушения, экспертные ошибки, мошенничество со страховыми выплатами.

В настоящее время в сфере медицинской деятельности прослеживается тенденция роста количества совершаемых преступлений коррупционной направленности, а также нарушений законодательства о противодействии коррупции, что подтверждается статистическими данными и учеными, которые занимаются этой проблематикой. Это происходит, как в частных клиниках, так и в государственных учреждениях.

Наиболее часто встречаемые виды взяток в сфере медицинской деятельности: за получение листа временной нетрудоспособности и различных справок, о допуске к той или иной видам деятельности, за госпитализацию, за желаемый рецепт и т.д.

Коррупция тормозит развитие бизнеса в сфере медицинской и фармацевтической деятельности.

При выработке мер по противодействию коррупции следует учитывать зарубежный опыт.

Так, в Германии в отличие от должностных коррупционных преступлений коммерческий подкуп не связан с защитой доверия общественности в

⁹⁹ Мохов А.А. Биохакерство и биологическая безопасность// Правовые основы биоэкономики и биобезопасности: монография / отв. ред. А.А. Мохов: Проспект, 2021. С. 224.

безупречности представителей государственной власти и в объективности принимаемых ими решений, а направлен исключительно на защиту добросовестной конкуренции в частном секторе, интересов конкурентов и работодателя.¹⁰⁰ В 2015 году в этой стране был принят Федеральный закон о противодействии коррупции в сфере здравоохранения (с изм. 2016 г.), в котором устанавливается уголовная ответственность за сговор врача или аптекаря с представителем определенного фармакологического предприятия о назначении или отпуске препаратов именно этого производителя. Важную роль в области искоренения и предупреждения коррупции в сфере бизнеса может и должна сыграть наука криминалистика. В этом направлении появились криминалистические разработки.¹⁰¹

В России на практике возникают так же ситуации, когда руководство больниц требует привлечь к уголовной ответственности своих медицинских работников к уголовной ответственности по ст.160 УК Российской Федерации (Присвоение или растрата). Например, когда больницы не получают денежных средств от ОМС, в связи с тем, что врач не назначает, находящиеся на складе больницы медикаменты (импланты), а рекомендует пациенту приобрести их в других организациях.

К сожалению, нередко, нарушения правил и стандартов оказания медицинских услуг влекут за собой причинение вреда здоровью или наступление смерти, возбуждаются уголовные дела и по ст. 238 УК Российской Федерации, предусматривающей уголовную ответственность за оказания медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей.

В связи с этим огромное количество гражданских исков в уголовном процессе и требований компенсации морального вреда, что приносит

¹⁰⁰ Головненков П.В. Превентивные и репрессивные меры по противодействию коррупции в Федеративной Республике Германия // Союз криминалистов и криминологов – М., 2018. № 1. С. 16.

¹⁰¹ Шаршова М.Л. Криминалистическое обеспечение антикоррупционного комплаенса: Дис... канд.юрид.наук. Москва. 2021 г. 26 с.

имущественный и репутационный ущерб государственным и частным медицинским организациям.

А.А. Бимбинов отмечает: «В практике привлечения медицинских работников к уголовной ответственности отсутствует единообразие в применении ст. 293 УК РФ к должностным лицам, в обязанности которых входит контроль за качеством проводимого лечения и соблюдением стандартов оказания медицинской помощи персоналом. В одних случаях ответственность за причиненный вред при ненадлежащем оказании медицинской помощи несет только лечащий врач, в других случаях наряду с лечащим врачом привлекается заведующий структурным подразделением»¹⁰².

По данным отдела аналитического сопровождения следствия Следственного комитета Российской Федерации, только десятая часть из всех возбужденных уголовных дел в отношении медицинских сотрудников попадает в суд. У этого явления много причин, нельзя исключать и существование преступлений, связанных с привлечением заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела (ст.299 УК Российской Федерации). Во многих случаях расследование длится годами. Поэтому юристы, оказывающие помощь в различных медицинских клиниках, (например, в центре молекулярной диагностики CMD), занимающиеся урегулированием споров между пациентами и медицинскими учреждениями, помогающие организовать систему безопасности медицинской деятельности от внешних и внутренних угроз, должны осознавать, что медицинские работники могут быть субъектами большого количества преступлений.

Медики, юристы, социологи, судебно-медицинские эксперты, используя междисциплинарный подход, стремятся проанализировать проблемы, возникающие в сфере медицинской деятельности¹⁰³. Свой вклад в этот процесс

¹⁰² . Бимбинов А.А. Анализ практики привлечения медицинских работников к уголовной ответственности: некоторые выводы // Уголовное право. 2019№ 6. С. 4-10

¹⁰³ Семина Т.В, Клевно В.А., Гусев, О.В. Веселкина Уголовная ответственность врача в современной России: монография/ под общ. ред. Т.В. Семиной .- Москва: Проспект, 2021. – 352.

вносит и наука криминалистика.

Отдавая должное ученым, которые высказывают свою позицию в отношении понятия термина «криминалистическое обеспечение», полагаем, что система криминалистического обеспечения включает в себя следующие элементы: объединение знаний, накопленных наукой криминалистикой, адаптация этих знаний при необходимости, формирование новых, а также в предоставлении их в удобных для их восприятия формах.

На наш взгляд следует добавить, что это не только предоставление криминалистических знаний, но и информирование лиц, занимающихся организацией предпринимательской деятельности в сфере оказания медицинских и фармацевтических услуг о существующих криминальных угрозах для этой деятельности, и о возможностях их предотвращения, предупреждения.

Создание этих криминалистических знаний происходит с использованием достижений всех разделов криминалистической науки. Разумеется, необходимо научное обоснование, что данные формы являются оптимально эффективными, они могут предоставляться в научно-практических пособиях, руководствах, алгоритмах, программах.

Выявление криминальных рисков, угрожающих медицинской деятельности – это тоже часть криминалистического обеспечения безопасности. Для предупреждения таких угроз в сфере медицинской деятельности, как кибератаки, методы уже разработаны и представлены в научно-практическом пособии «Криминалистическое обеспечение безопасности предпринимательской деятельности», частности в главе «Основы кибербезопасности»¹⁰⁴.

При ситуации, когда медицинская документация подвергается фальсификации, следует обратиться ко второй главе этого пособия

¹⁰⁴ Криминалистическое обеспечение безопасности предпринимательской деятельности: научно-практич. пособ. /отв. ред. Е. П. Ищенко. – М.: Проспект, 2018. – 192 с.

«Возможности криминалистического обеспечения защиты информации на бумажных носителях», и к главе третьей «Практические рекомендации по защите реквизитов».

Существуют и другие работы, посвященные криминалистическому обеспечению медицинской и фармацевтической деятельности.

Список литературы:

1. Бимбинов А.А. Анализ практики привлечения медицинских работников к уголовной ответственности: некоторые выводы // Уголовное право, 2019, № 6. С. 4-10 .

2. Гармаев Ю.П., Иванов Э.А., Маркунцов С.А. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты: Монография // СПС КонсультантПлюс, 2020.

3. Головненков П.В. Превентивные и репрессивные меры по противодействию коррупции в Федеративной Республике Германия // Союз криминалистов и криминологов – М., 2018. № 1. С. 16.

4. Криминалистическое обеспечение безопасности предпринимательской деятельности: научно-практическое пособие / отв. ред. Е. П. Ищенко. – Москва: Проспект, 2018. – 192 с.

5. Кручинина Н.В. Криминалистическое обеспечение безопасности медицинской и фармацевтической деятельности – Москва: ЛЕНАНД, 2022. – 200 с.

6. Мохов А.А. Биохакерство и биологическая безопасность// Правовые основы биоэкономики и биобезопасности: монография / отв. ред. А.А. Мохов: Проспект, 2021. С.224.

7. Семина Т.В, Клевно В.А., Гусев, О.В. Веселкина Уголовная ответственность врача в современной России: монография/ под общ. ред. Т.В. Семиной. – Москва: Проспект, 2021. – 352.

8. Шаршова М.Л. Криминалистическое обеспечение антикоррупционного комплаенса: Автореф. ...канд. юрид. наук. Москва. 2021 г. 26 с.

Информация об авторе:

Надежда Валентиновна Кручинина – профессор кафедры криминалистики профессор кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) доктор юридических наук, профессор kriminalistmsal@list.ru 125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9+7 (499) 244 88 88 (422)

УДК 343.98

ББК 67.53

В.С. Кряжев

Тактические особенности допроса лиц, причастных к экстремистской деятельности

Рассматриваются тактические особенности допроса в условиях конфликтной ситуации по уголовным делам экстремистской направленности. Определяются приоритеты в выборе тактических приемов допроса для различных психологических типов личности допрашиваемых. Дается оценка значимости и эффективности подготовительных действий субъекта расследования перед началом допроса причастных к экстремистской деятельности лиц.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, тактический прием, противодействие расследованию, криминалистическая методика.

Целью любого допроса является получение правдивых сведений в показаниях, которые формируют доказательственную базу по уголовному делу. Однако на практике не всегда эта цель достигается. Определенную сложность в тактическом отношении представляет допрос подозреваемого (обвиняемого), осуществляемый в условиях конфликтной ситуации. Лицо, причастное к совершению преступления экстремистской направленности осознает тяжесть содеянного, и в силу этого стремится избежать уголовной ответственности или ее смягчить. Реализуется это через ложные показания, которые могут содержать в себе ложное алиби или комплекс ложной информации. В некоторых случаях

допрашиваемый, в условиях процессуального конфликта отказывается от дачи показаний. Усугубляет проблему и то, что закон позволяет подозреваемому (обвиняемому) отказаться от дачи показаний в силу своего процессуального статуса.

Допрос подозреваемых (обвиняемых) по уголовным делам рассматриваемой категории происходит как правило в условиях конфликтной ситуации. Допрашиваемое лицо часто отказывается от дачи показаний, либо дает ложные показания с целью избежать уголовной ответственности или минимизировать эту ответственность.

Иногда наоборот, задержанный, причастный к экстремистской деятельности признает факт участия в совершении преступления. В таких случаях он выступает убежденным сторонником пропагандируемых радикальных идей и его мотивация тщательно продумана и обоснована. Как правило, такой адепт террористических приемов борьбы за радикальные идеи считает экстремистское формирование, участником которого он является «могущественным» и свое поведение оправдывает «ложными теориями» справедливости. В ходе допроса таких подозреваемых (обвиняемых) нельзя исключать их психическую неполноценность¹⁰⁵. Показания, полученные в ходе допроса этих лиц, в дальнейшем могут использоваться при проведении психиатрических, психолого-психиатрических и других видов судебных экспертиз.

Совершая преступление и потенциально предвидя наступление негативных правовых последствий, радикально настроенные субъекты заранее продумывают свою позицию в случае задержания правоохранительными органами (часто такие типовые варианты отрабатываются в процессе тренингов, проводимых членами внутреннего иерархического модуля, ответственными за

¹⁰⁵Давыдов В. О. Современный экстремизм: взгляд криминалиста: учеб. пособие для слушателей магистратуры и аспирантов по кафедре криминалистики. – М.: Юрлитинформ, 2018. – С. 449.

обеспечение криминальной безопасности). Нередко признавая сам факт действия, подозреваемые (обвиняемые) отрицают умысел на совершение преступного деяния, утверждая, что были вовлечены в экстремистское формирование под угрозой расправы и не желали совершения экстремистских или террористических действий. Такие лица, в процессе проведения допросов оказывают достаточно активное противодействие расследованию¹⁰⁶.

Одним из первых видится применение приема установления психологического контакта с допрашиваемым экстремистом. При его реализации возможен в дальнейшем переход к другим тактическим приемам или комбинациям приемов. Проблема отсутствия психологического контакта с допрашиваемым выливается в реализацию последним права отказаться от дачи показаний. Такой шаг, причастного к экстремистской деятельности лица, может сформировать устойчивую защитительную от подозрения или обвинения позицию на весь период предварительного расследования и изменить ее будет весьма сложно или невозможно. Поэтому на начальном этапе вербального контакта с подозреваемым (обвиняемым) следователь должен принять максимальное количество мер на установление благоприятной психологической обстановки и контакта с ним.

Следует отметить, что психологический контакт является одним из видов контакта между субъектами коммуникации, и он может сочетаться с контактом визуальным или эмоциональным¹⁰⁷. Благоприятный эмоциональный фон допроса в сочетании с физиологическим комфортом и приятным визуальным восприятием следователя, формирует у допрашиваемого предпосылки для установления психологического контакта.

Тактические приемы допроса должны применяться с учетом типа

¹⁰⁶Давыдов В. О. Научные основы базовой методики расследования преступлений и их развитие в практике борьбы с транснациональным экстремизмом: монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. – С. 352–353.

¹⁰⁷Лебедева Ю. В. Значение, структура и соотношение понятий «психологический контакт» и «установление психологического контакта» в деятельности следователя // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2021. – № 3. – С. 63.

темперамента допрашиваемого. Некоторые лица могут не проявлять реакцию на внешние раздражители при предъявлении доказательств в ходе допроса (например, флегматики), а некоторые, наоборот, могут быть не сдержанными в своих эмоциях при обозрении тех или иных предметов, документов (например, холерики).

Если тип темперамента сложно проявляется, возможно изучить личность причастного к совершению преступления лица глубже в беседе с ним на отвлеченные темы, которые не связаны с противоправным деянием. Например, о семье и детях, о детстве, об увлечениях, работе и пр. Такую беседу необходимо вести в «непротокольной» форме с обязательным предупреждением допрашиваемого об этом. В таком случае он будет менее напряжен в психоэмоциональном отношении и его психологический тип будет более доступным для следователя.

Согласно характерологической классификации В.В. Пономаренко, выделяются семь разновидностей психотипов личности (радикалов): паранояльный, истероидный, epileптоидный, эмотивный, гипертимный, тревожный и шизоидный¹⁰⁸. В рассматриваемом научном направлении это не единственная классификация¹⁰⁹, однако именно она более всего соответствует описанию характера лиц, совершающих преступления экстремистской направленности. Следователь должен ориентироваться на применение того или иного тактического приема с учетом характерологических особенностей допрашиваемого.

Используя более глубокий психологический подход к исследованию личности причастного к преступлению лица, возможно добиться установления с ним контакта в целях дальнейшей реализации тактических приемов допроса.

Совершаемое в соучастии преступление не всегда формирует единую позицию защиты от уголовного преследования. При расследовании

¹⁰⁸Пономаренко В. В. Практическая характерология с элементами прогнозирования и управления поведением (методика «семь радикалов»). – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 252 с.

¹⁰⁹Нежкина Л. Ю. К вопросу акцентуаций характера в структуре комплексного изучения личности преступника // BaikalResearchJournal. – 2022. – Т. 13, № 2. – С. 38–38.

преступлений экстремистской направленности в отношении подозреваемых (обвиняемых) чаще всего избирается мера пресечения в виде заключения под стражу, что влечет за собой изоляцию друг от друга соучастников преступлений. Контакт между ними реализуется только через отдельных участников уголовного судопроизводства (следователь, оперуполномоченный). С учетом применения меры пресечения, связанной с изоляцией, может возникать конфликт интересов привлекаемых к уголовной ответственности лиц. Этот конфликт связан с отсутствием информации у подозреваемого (обвиняемого) о реалиях расследования уголовного дела. Следователь может сообщить одному из соучастников о сотрудничестве другого со следствием либо иным образом способствовать «разжиганию» конфликта между ними. При таком обострении ситуации каждый начинает думать только о себе, невзирая на всеобщность интересов, идеологии и концепции экстремистской деятельности. Это может привести к положительному результату расследования в виде получения показаний от подозреваемого (обвиняемого). В таких показаниях как правило содержится значительное число противоречий.

Создание достоверной модели поведения соучастников преступления экстремистской направленности, пытающихся переложить значительную часть вины на допрашиваемого с целью побудить его первым занять объективную бесконфликтную позицию следует рассматривать в качестве производного от вышеуказанного тактического приема. Реализация этого тактического приема позволяет «стабилизировать» доказательственную базу по уголовному делу и в дальнейшем получить достоверные показания.

Тактический прием создания у подозреваемого (обвиняемого) представления о значительно большей осведомленности следователя. В криминалистике этот прием иногда называют тактическим дезинформированием. В необходимых случаях следователь использует оригиналы и подобию (аналоги) различных материальных объектов, которые, как предполагается, фигурировали (должны были фигурировать) в рамках расследуемого уголовного дела как вещественные доказательства. При этом

следует отметить, что не все предъявляемые допрашиваемому экстремисту предметы в процессуальной перспективе могут получить статус вещественных доказательств или иных сведений доказательственного значения. Возможно в материалах уголовного дела даже не будет упоминания о них.

Отношение к этому тактическому приему в науке неоднозначное, в силу, возможно аморальности лжи, используемой следователем или иными участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Тем не менее, В.А. Образцовым была обоснована необходимость использования тактического дезинформирования и определена его значимость для раскрытия и расследования преступлений¹¹⁰.

Хороших результатов можно достичь при использовании следователем тактических приемов, направленных на устранение мотивов удерживающих подозреваемого (обвиняемого) от правдивых показаний (беседы на политические, экономические, социальные темы; использование юридической, исторической, религиозной и другой литературы; ознакомление его с положительными сторонами жизни в стране), что должно способствовать формированию у допрашиваемого определенных представлений, способствующих дачи им правдивых показаний. Кроме того, в ходе допроса важно использование оперативных данных о прошлом допрашиваемого (обучение за рубежом, его связях с экстремистскими, террористическими группами там и среди представителей оппозиции внутри страны).

Допрос подозреваемых (обвиняемых) при расследовании преступлений экстремистской направленности является значимым средством формирования сведений о совершенном преступлении. Получение правдивых показаний в ходе допроса этих лиц возможно путем реализации криминалистических рекомендаций. Тактические приемы допроса и комбинации этих приемов ориентированы на условия конфликта процессуальных интересов допрашиваемого и следователя. Методика расследования преступлений

¹¹⁰ Образцов В. А. Криминалистика: избранные труды: сборник научных трудов. – М.: Проспект, 2017. – С. 94–111.

экстремистской направленности, как комплекс криминалистических рекомендаций, содержит в себе достаточное количество тактических приемов допроса. Однако проблема их неправильного определения с учетом следственной ситуации может быть угрозой эффективности допроса. Автором предлагаются пути решения возникающих проблем в расследовании преступлений экстремистской направленности при выборе и реализации тактических приемов этого следственного действия.

Список литературы:

1. Давыдов В. О. Современный экстремизм: взгляд криминалиста: учеб. пособие для слушателей магистратуры и аспирантов по кафедре криминалистики / В. О. Давыдов. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 584 с.
2. Давыдов В. О. Научные основы базовой методики расследования преступлений и их развитие в практике борьбы с транснациональным экстремизмом: монография / В. О. Давыдов. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 496 с.
3. Лебедева Ю. В. Значение, структура и соотношение понятий «психологический контакт» и «установление психологического контакта» в деятельности следователя / Ю. В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2021. – № 3. – С. 60–70.
4. Нежкина Л. Ю. К вопросу акцентуаций характера в структуре комплексного изучения личности преступника / Л. Ю. Нежкина // BaikalResearchJournal. – 2022. – Т. 13, № 2. – С. 38–38.
5. Образцов В. А. Криминалистика: избранные труды: сборник научных трудов / В. А. Образцов. – М.: Проспект, 2017. – 368 с.
6. Пономаренко В. В. Практическая характерология с элементами прогнозирования и управления поведением (методика «семь радикалов») / В. В. Пономаренко. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 252 с.

Информация об авторе:

Кряжев Владимир Сергеевич – доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Института юстиции

Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук,
доцент, тел. 89646501630, kryagevvs@mail.ru

УДК 343.98
ББК 67.53

А.Ф. Купин,

Алгоритмизация решения задач технико-криминалистической экспертизы документов с помощью современных программных средств

В статье рассматриваются возможности решения задач технико-криминалистической экспертизы документов с помощью скриптов, написанных на языке программирования «Python», реализующих свое назначение с помощью алгоритмов компьютерного зрения. Применение к изображениям документов скриптов позволяет успешно решать следующие задачи: выявлять содержание рукописной записи, штрихи которой были частично утрачены в результате смывания; устанавливать содержание вдавненных неокрашенных записей; выявлять и фиксировать факт дописки; определять содержание зачеркнутых записей.

Ключевые слова: документ, языки программирования, методы экспертного исследования, судебная технико-криминалистическая экспертиза документов.

Для решения части задач технико-криминалистической экспертизы документов и почерковедческой экспертизы нередко используются компьютерные программы обработки изображений, в частности, растровые графические редакторы, обладающие большим функционалом для редактирования различных параметров изображения¹¹¹. К растровым графическим редакторам относятся такие компьютерные программы, как «Adobe Photoshop», «GIMP», «KRITA» и др. С их помощью возможно выявлять факты дописки; устанавливать содержание записи, подвергшейся смыванию;

¹¹¹ Баринаова О.А., Купин А.Ф., Титаренко В.А. Установление факта изменения первоначального содержания документа методами цифровой обработки изображений // Судебная экспертиза. 2017. № 1 (49). С. 74-75.

устанавливать первоначальное содержание рукописного текста, выполненного шариковой ручкой с пастой синего цвета и зачеркнутого шариковой ручкой с пастой черного цвета; устанавливать содержание слабо видимой записи, образованной вдавленными неокрашенными штрихами¹¹². В первую очередь, для решения перечисленных задач используются инструменты, позволяющие работать с цветом, яркостью и контрастом изображений (в графическом редакторе «GIMP» — инструменты «Цвет-Экспозиция», «Цвет-Тон-Насыщенность», «Цвет-Кривые», «Цвет-Цветовой баланс»; в графическом редакторе «KRITA» — инструменты «Фильтр-Коррекция-Коррекция HSV/HSL», «Фильтр-Коррекция-Коррекция цвета кривыми», «Фильтр-Коррекция-Цветовой баланс»). Аналогичные инструменты используются также при решении задач почерковедческой экспертизы, например, в случае необходимости улучшения качества представленного почеркового объекта путем повышения резкости и контрастности, выявления слабо видимых штрихов, удаления элементов, мешающих восприятию информативной составляющей¹¹³.

В основу функционирования рассматриваемых графических редакторов заложены определенные алгоритмы, позволяющие экспертам выполнять операции с изучаемыми изображениями. При этом нужно понимать, что любой графический редактор изначально является программой с заранее определенными функциональными возможностями, не предназначенными для решения задач, направленных на выявление признаков технической подделки документов. Принципы, по которым осуществляется непосредственная работа графических редакторов в части обработки изображений, могут быть определены экспертами только в общих чертах, исходя из имеющихся у них знаний о формировании изображения, полученных во время обучения по

¹¹² Купин А.Ф., Дончук А.И. Использование растровых графических редакторов в технико-криминалистической экспертизе документов // Эксперт-криминалист. 2023. № 3. С. 30–31.

¹¹³ Жижина М.В. Возможности использования графических редакторов при работе с изображениями цифровых почерковых объектов, представленных в виде электронных файлов // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 90.

конкретной экспертной специальности. Не стоит забывать и о том, что доступность последних версий ряда графических редакторов в свободном обороте ограничена, в ряде случаев для работы с ним следует закупить лицензию, а в некоторых ситуациях применение в работе иностранных программных продуктов противоречит требованиям безопасности государственной организации.

В этой связи, альтернативой применению графических редакторов для выявления признаков технической подделки документов является написание программного кода под конкретную задачу исходя из знания алгоритмов формирования изображения, наличия библиотек компьютерного зрения, а также принципов, по которым осуществляется обработка (изучение) исследуемых изображений документов. Одним из инструментов, позволяющих написать такой код, является язык программирования «Python»¹¹⁴: Для исследования изображений с помощью языка программирования «Python» может быть использована *OpenCV* – библиотека компьютерного зрения с открытым исходным кодом. Она содержит различные алгоритмы компьютерного зрения на основе машинного обучения, позволяющие работать с изображениями для идентификации лиц и иных объектов, улучшения качества изображений и внесения в них изменений (замены фона, цвета и др.).

Основные операции *OpenCV* для работы с изображениями:

1. `cv2.imread()` – считывание данных из файла.
2. `cv2.imshow()` – вывод содержимого файла на экран.
3. `cv2.resize()` – изменение размера изображения.
4. `cv2.getRotationMatrix2D()`, `cv2.warpAffine()` – поворот изображения.
5. `cv2.flip()` – зеркальное отражение изображения по осям.
6. `cv2.imwrite()` – сохранение изображения в файл и др.¹¹⁵.

Рассмотрим возможности применения библиотеки *OpenCV* для решения

¹¹⁴ Любанович Билл. Простой Python. Современный стиль программирования. 2-е изд. СПб.: Питер, 2021. С. 49.

¹¹⁵ Шакирьянов Э.Д. Компьютерное зрение на Python. Первые шаги / Э.Д. Шакирьянов. Электрон. изд. М.: Лаборатория знаний, 2021. С. 37-48.

отдельных задач технико-криминалистической экспертизы документов на примерах, встречающихся в экспертной практике.

1. Установление содержания записи, выполненной пастой для шариковой ручки синего цвета, часть которой подверглась смыванию с помощью 30% -го изопропилового спирта. Для решения данной задачи был написан программный код. При написании данного программного кода было принято во внимание следующее. Изображение представляет собой совокупность отдельных точек (пикселей) различных цветов. Интенсивность цвета пикселя определяется числом и находится в диапазоне от 0 (самый темный) до 255 (самый светлый)¹¹⁶. Функция LUT позволяет преобразовать входной массив пикселей (`lut_in`) в новый массив с измененными числовыми значениями (`lut_out`). В рассматриваемом примере необходимо увеличить контраст на изображении и, тем самым, установить смытую часть слова. Для этого пиксели со значением 127 (пиксели среднего уровня интенсивности) были заменены пикселями со значением 0 (максимально темными пикселями), а пиксели со значением 255 (самые светлые пиксели) были заменены пикселями со значением 1000 (выход за границы диапазона нарушает цветопередачу, однако не препятствует осветлению).

2. Выявление факта дописки в слове, выполненном шариковой ручкой с пастой синего цвета, к которому было дописано сочетание букв другой шариковой ручкой с пастой синего цвета. Для решения данной задачи был написан программный код. При написании данного программного кода было принято во внимание следующее. В рассматриваемом примере обе части слова выполнены пастой синего цвета, в связи с этим для повышения контраста необходимо выделить синий канал изображения и в дальнейшем производить операции только над ним. Стандартным цветовым пространством для библиотеки OpenCV является BGR (то же, что и цветовое пространство RGB с

¹¹⁶ Демин А.Ю. Основы компьютерной графики: учебное пособие/ А.Ю. Демин; Томский политехнический университет. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. С. 27.

каналами R (красным), G (зеленым), B (синим), но с другим порядком расположения каналов). Для разложения изображения на цветовые каналы была использована функция `cv2.split`. Для более тонкой настройки входной массив пикселей был представлен расширенным набором числовых значений. В целях повышения контраста темные пиксели со значением 50 были заменены на самые темные (со значением 0). Более светлые пиксели (со значениями 100, 150, 200) были заменены на самые светлые пиксели (со значением 255). Применение программного кода к исходному изображению позволило определить различие штрихов букв выполненных первоначально и дописанных в последующем по интенсивности окраски.

3. Установление первоначального содержания рукописного текста, выполненного шариковой ручкой с пастой черного цвета и зачеркнутого шариковой ручкой с пастой синего цвета. При написании программного кода под данную задачу было принято во внимание следующее. Программный код данного примера аналогичен предыдущему, однако в силу того, что штрихи одного цвета были нанесены поверх штрихов другого цвета, для повышения контраста пиксели со всеми значениями, кроме 0, были заменены самыми светлыми пикселями (со значением 255). Применение программного кода к исходному изображению позволило прочесть содержание зачеркнутого текста.

4. Установление первоначального содержания рукописного текста, выполненного шариковой ручкой с пастой синего цвета и зачеркнутого шариковой ручкой с пастой черного цвета. Для решения данной задачи был написан программный код. При написании данного программного кода было принято во внимание следующее. В силу того, что штрихи более темного цвета были нанесены поверх штрихов более светлого цвета, для повышения контраста было необходимо выполнить ряд дополнительных действий. Сначала изображение было преобразовано в цветовое пространство Lab и разложено на каналы L (яркость), a (диапазон цветов от красного до зеленого), b (диапазон

цветов от желтого до синего)¹¹⁷. Затем, к каналу яркости был применен алгоритм CLAHE – адаптивное выравнивание гистограммы с ограничением контраста. В качестве порога ограничения контраста (clipLimit) было задано значение 2.0, а в качестве количества блоков, на которое разбивается изображение для осуществления выравнивания (tileGridSize), было задано значение 8,8 (8 блоков в строке и 8 блоков в столбце). Далее каналы изображения были объединены с помощью функции cv2.merge, и получившееся изображение было преобразовано в цветовое пространство BGR. Преобразование пикселей изображения с помощью функции LUT было выполнено аналогично предыдущему примеру.

Таким образом, анализируя результаты эксперимента, следует заключить, что язык программирования «Python» является эффективным инструментом для решения отдельных задач технико-криминалистической экспертизы документов. С его помощью, благодаря применению библиотеки OpenCV, могут быть решены такие задачи, как установление содержания записи, подвергшейся смыванию; установление содержания слабовидимой записи, образованной вдавленными неокрашенными штрихами; выявление факта дописки; установление первоначального содержания рукописного текста, выполненного шариковой ручкой с пастой черного цвета и зачеркнутого шариковой ручкой с пастой синего цвета; установление первоначального содержания рукописного текста, выполненного шариковой ручкой с пастой синего цвета и зачеркнутого шариковой ручкой с пастой черного цвета.

Список литературы:

1. Барина О.А., Купин А.Ф., Титаренко В.А. Установление факта изменения первоначального содержания документа методами цифровой обработки изображений // Судебная экспертиза. 2017. № 1 (49). С. 74-86.

¹¹⁷ Лютов В.П., Четверкин П.А., Головастик Г.Ю. Цветоведение и основы колориметрии: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. С. 171-172.

2. Демин А.Ю. Основы компьютерной графики: учебное пособие/ А.Ю. Демин; Томский политехнический университет. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. 191 с.
3. Жижина М.В. Возможности использования графических редакторов при работе с изображениями цифровых почерковых объектов, представленных в виде электронных файлов // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 89-91.
4. Купин А.Ф., Дончук А.И. Использование растровых графических редакторов в технико-криминалистической экспертизе документов // Эксперт-криминалист. 2023. № 3. С. 29–31.
5. Любанович Билл. Простой Python. Современный стиль программирования. 2-е изд. СПб.: Питер, 2021. 592 с.: ил. — (Серия «Бестселлеры O'Reilly»).
6. Лютов В.П., Четверкин П.А., Головастиков Г.Ю. Цветоведение и основы колориметрии : учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2022. 224 с.
7. Шакирьянов Э.Д. Компьютерное зрение на Python. Первые шаги / Э.Д. Шакирьянов. Электрон. изд. М. : Лаборатория знаний, 2021. 163 с. — (Школа юного инженера).

Информация об авторе:

Купин Алексей Фёдорович – старший инспектор управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, доцент кафедры «Безопасность в цифровом мире» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции; alexcrim@rambler.ru

Организационно-методические аспекты работы со следами биологического происхождения человека в ходе осмотра места происшествия

В статье представлены отдельные организационные и методические рекомендации по работе со следами биологического происхождения человека в условиях производства осмотра места происшествия. Автором отмечается возможность обнаружения материально-фиксированной информации в процессе производства дополнительного осмотра (обыска и иных последующих следственных действий), осуществляемых в целях получения криминалистически значимой информации при обследовании помещений (строений, открытых участков местности) ранее не подвергнутых осмотру. Особое внимание автором уделяется рекомендациям, предназначенным для инициаторов назначения экспертиз по корректной постановке вопросов в целях повышения результативности исследования контактных следов на предметах одежды потерпевшего.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, первоначальный, повторный и дополнительный осмотр места происшествия, обыск, следы биологического происхождения, молекулярно-генетическая экспертиза.

Осмотр места происшествия – наиболее значимое следственное действие, результативность и полнота которого является отправной точкой успешного раскрытия преступления. Его цель - посредством визуального восприятия обстановки произошедших событий, выявить следы совершенного противоправного деяния и установить фактические данные, позволяющие в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о способе и механизме его совершения и иных обстоятельствах расследуемого события.

В рамках первоначального осмотра места происшествия участниками следственно-оперативной группы должен быть получен максимальный объем фактографической, оперативной и криминалистически значимой информации.

Субъективные и объективные факторы, которые затруднили или сделали невозможным комплексное изъятие следовой информации в ходе первоначального осмотра, либо выяснение каких-либо существенных обстоятельств в ходе проводимых оперативно-розыскных мероприятий являются основаниями для производства повторных следственных действий.

Мы поддерживаем точку зрения Кумыкова С.Х., отмечающего, что необходимость повторного изучения обстановки совершения преступления, обычно возникает в двух случаях: во-первых, когда первоначальная проверка проводилась в неблагоприятных условиях, во-вторых, когда первоначальная проверка проводилась некачественно и ее цели не были полностью достигнуты¹¹⁸.

Идентификация личности – это одна из основных задач расследования преступления. Для установления личности существует множество методов: реконструкция внешности по черепу, исследование папиллярных узоров рук, но довольно значимым на сегодняшний день является исследование ДНК или молекулярно-генетическая экспертиза, в ходе которой исследуются биологические следы и ткани человека, обнаруженные на месте происшествия.

Диагностическое исследование следов человека имеет большое значение в процессе раскрытия и расследования преступлений, отмечает профессор Т.Ф. Моисеева, особенно в том случае, когда невозможна идентификация оставившего след в виду отсутствия подозреваемых лиц¹¹⁹.

В этой связи, существенную роль в получении криминалистически значимой информации играет обнаружение и фиксация биологических следов, которые могут быть оставлены преступником, либо следы потерпевшего на предметах одежды нападавшего, орудиях преступления, теле самой жертвы, предметах окружающей среды.

¹¹⁸ Кумыков С.Х. Криминалистические аспекты осмотра места происшествия // Теория и практика общественного развития. – 2016. – с. 16.

¹¹⁹ Моисеева Т.Ф. Современные методы диагностики свойств и состояний человека по его биологическим следам // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. с. 210.

Как отмечают Кушпель Е.В., Шувалов Д.Н. «наиболее часто объекты – носители следов биологического происхождения человека изымаются при осмотре места происшествия по следующим преступлениям: убийства, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, грабежи и разбои, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (изнасилования, насильственные действия сексуального характера), кражи, ДТП»¹²⁰.

Данное обстоятельство обуславливает необходимость исследования биологических следов для установления генотипа оставившего их лица, то есть проведение генетической экспертизы. Этот метод основан на анализе генного материала, содержащегося в объектах биологического происхождения. При этом следует отметить, что для исследования может быть использован любой биологический материал, причем для осуществления идентификации достаточно его небольшого количества¹²¹.

С одной стороны – это довольно положительный момент, но данное обстоятельство имеет свои слабые стороны, обусловленные тем, что даже незначительное количество постороннего биологического материала, привнесенного извне достаточно, чтобы ввести следствие в заблуждение, или даже повести расследование по ложному пути. В связи с чем возникают повышенные требования к организационно-тактической работе членов следственно-оперативной группы (далее – СОГ) с рассматриваемой категорией материально-фиксированных следов. Неправильный подход к поиску, фиксации, изъятию и последующему хранению следов биологического происхождения человека приводит к их утрате и невозможности проведения дальнейшего исследования¹²².

¹²⁰ Кушпель Е.В., Шувалов Д.Н. Особенности обнаружения, фиксации, изъятия и хранения следов биологического происхождения в ходе расследования по уголовным делам // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4, с. 114.

¹²¹ Поляков А., Тверская С. Возможности генетической экспертизы // ЭЖ-Юрист. – 2005. – № 46. <https://www.zonazakona.ru> (дата обращения 07.12.2023)

¹²² Попов В.В. Некоторые особенности работы со следами крови в ходе осмотра места происшествия // ЮП. 2019. № 1 -с. 175.

При этом, указывает Бульбачева А.А., качество и полнота извлечения криминалистически значимой информации при осмотре места происшествия находятся в прямой зависимости, во-первых, от выбора тактико-криминалистических и технико-криминалистических средств, применяемых для выявления, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств; во-вторых, от уровня квалификации лица, использующего данные средства¹²³ [6, с. 98].

В ходе многолетней работы по производству экспертиз тканей и выделений человека и животных (исследования ДНК), назначаемых в рамках расследования преступлений против личности (убийства, телесные повреждения и др.), было установлено, что наиболее частыми объектами исследования были предметы одежды потерпевших (например, изъятая из судебно-медицинских учреждений). С точки зрения генетики – такие предметы несут в основной своей массе информацию об их владельце, которая и так очевидна следствию. Актуальность назначения генетической экспертизы по таким предметам возникает лишь в случае имеющихся сведений о возможных контактах с ними преступника, при этом важную роль здесь играет правильно выбранный способ изъятия. А именно, предметы одежды должны упаковываться отдельно друг от друга, чтобы исключить перенос биологического материала с одних поверхностей на другие. Также важно, чтобы лицо, осуществляющее манипуляции с изымаемыми вещами, не производило выворачивание предметов одежды по тем же причинам. Следует отметить положительную практику перекладывания одежды слоями чистой бумаги, на пример обоями, газетами, что предотвращает контактное взаимодействие поверхностей. И главное, следует тщательно просушивать окровавленные вещи, в целях недопущения развития гнилостных процессов.

¹²³ Бульбачева А.А. Актуальные проблемы осмотра места происшествия // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 2 (34). с. 98.

Объекты такого рода следует в кратчайшие сроки направить в экспертное учреждение для проведения генетической экспертизы. Особое внимание инициаторов ее назначения по исследованию достаточно специфических следов на предметах одежды хочется обратить на более подробное описание в постановлении всей ставшей ему известной информации относительно наличия и мест возможной локализации контактных следов преступника на одежде жертвы, которая может быть получена из различных источников: со слов самого потерпевшего, из свидетельских показаний, данных с камер видеонаблюдения и других.

Вопросы, поставленные на разрешение эксперту-генетику, должны быть сформулированы четко и конкретно. Например: «Имеются ли на лицевой стороне куртки потерпевшего И., а именно: в области плечевого шва и на рукавах, пот и сопутствующие ему эпителиальные клетки постороннего лица. Если да, то не принадлежат ли они подозреваемому П.?» Такой акцент не только сужает круг исследуемой поверхности, но и значительно сокращает время производства экспертизы, расходование дорогостоящих реагентов, при этом возрастает результативность выводов проведенного исследования в части установления данных, относительно причастности к слеодообразованию проверяемых лиц. В этой связи, инициатору генетической экспертизы, не имеющему достаточных познаний в данной области науки, стоит предварительно обращаться к профильным специалистам-биологам за консультационно-справочной помощью.

Анализ практики производства экспертных исследований, произведенных в отношении следов биологического происхождения человека позволил выявить факт того, что нередко на экспертизу ДНК предоставляются объекты, изъятые в ходе повторных и дополнительных осмотров мест происшествий, особенно проводимые по факту обнаружения путей подхода и отхода преступника, укрытий, где он поджидал жертву или благоприятный момент для совершения преступления (следил за жилищем, укрывался от свидетелей и др.), а также обысков в жилищах подозреваемых (обвиняемых) лиц. Одним из факторов,

обуславливающих необходимость производства повторных следственных действий, являются ненадлежащий осмотр прилегающих к месту происшествия территорий и помещений (43 % от общего числа недоработок по изученным авторами уголовным делам), а также осмотра возможных путей прихода и ухода преступников (38 %) ¹²⁴.

Обнаружение значительного количества биологических следов, дислоцированных на данных территориях, обусловлено тем, что на сегодняшний день основная часть населения (в том числе и преступный контингент) довольно хорошо осведомлены о возможностях генетической экспертизы. При этом, готовясь к совершению преступления, они предусматривают меры, которые будут препятствовать оставлению биологических следов на месте происшествия (используют маски, перчатки, другие защитные средства).

Аналогичного мнения придерживаются Чиненов Е. В. и Чурсин А. В., которые не без основательно утверждают: «В настоящее время знания о следах, оставляемых при совершении различных преступлений, стали широкодоступными. Не будет преувеличением сказать, что информация о способах совершения преступлений, оставляемых при этом следах и методах расследования самым непосредственным образом пропагандируется в средствах массовой информации. В художественно-публицистической литературе эти вопросы освещаются с максимальным приближением к действительности» ¹²⁵.

В этой связи в местах проникновения и на самом месте происшествия следы биологического происхождения при совершении хорошо спланированных преступлений выявляются достаточно редко. Между тем, в местах ожидания и на пути отхода с места происшествия, напротив, довольно часто может быть обнаружена следовая информация о преступнике, например, на окурках, жевательной резинке со следами слюны, выделений из носа, зева,

¹²⁴ Бульбачева А.А. Актуальные проблемы осмотра места происшествия // Труды Академии управления МВД России. 2015. №2 (34). с. 98.

¹²⁵ Чиненов Е. В., Чурсин А. В. Обстановка места происшествия – источник получения данных о неизвестном преступнике // ППД. 2012. № 1. - с.16.

содержащие эпителиальные клетки, вырванные волосы, следы крови от царапин, ссадин, зажигалки, маски и перчатки с потожировыми следами и др.

Информативным с точки зрения обнаружения биологических следов потерпевших является обыск в жилищах подозреваемых. При этом следы крови, будучи хорошо видимыми, подвергаются умышленному уничтожению (замыванию, застирыванию). В этой связи в ходе обыска в жилище подозреваемого (обвиняемого) стоит обращать особое внимание на вещи, находящиеся в стиральной машинке, корзине (ящике) для белья, висящие после стирки, а также свежевыванную обувь, другие предметы, которые могли быть использованы преступником с целью сокрытия следов. Причем, учитывая довольно высокий порог чувствительности реагентов, применяемых при производстве генетических исследований, инициаторам следует знать, что даже малое количество биологического материала может быть достаточно для получения идентификационной или диагностической информации. К выводу аналогичного порядка пришла С.И. Соболевская, которая отмечает: «Встречаются случаи попыток уничтожения следов на месте происшествия, однако, как показывает практика, осуществить полностью это не удастся»¹²⁶.

Так, в ходе производства исследования куртки подозреваемого, которая подверглась механическому замыванию, с разрешения инициатора было осуществлено вспарывание строчных швов на манжетах, на внутренней поверхности которых были обнаружены остатки следов крови, позволивших установить генотип жертвы.

В этой связи инициаторам и иным участникам производства поисково-удостоверительных следственных действий следует знать о местах возможного обнаружения неявных (скрытых) следов на предметах одежды преступника. А именно: помарки крови в карманах, частицы сухой крови, смешанные с грунтом, оставшиеся в протекторе подошвы вымытых кроссовок,

¹²⁶ Соболевская С.И. Работа с биологическими следами на месте происшествия // Концепт. 2014. №29. – с. 36.

шнурки (особенно темного цвета, где следы крови не так заметны), участки под люверсами отверстий для шнуровки обуви, которые отмыть тщательно довольно сложно, носовые платки, салфетки из карманов преступников даже со слабо видимыми следами крови: все они довольно часто дают положительные результаты. Дополнительно следует отметить факт того, что, если между совершенным преступлением и производством следственных действий по месту проживания (возможного нахождения) подозреваемого прошло не много времени, участникам СОГ следует уделить особое внимание таким предметам как полотенца, раковина (кран, сифон), которые могут содержать следовую информацию биологического происхождения, сформировавшуюся при сокрытии следов преступления.

Таким образом, результативность осмотра места происшествия как первоначального, так дополнительного и повторного, направленных, в том числе, на обнаружение следов биологического происхождения зависит от тщательно подобранных средств и методов работы с ними, внимательности членов СОГ при изучении мест пребывания преступника до и после совершения преступления. В ходе обыска целесообразно тщательно осматривать одежду и обувь проверяемого лица, в целях установления на ней следов жертвы. Знания организационно-тактических аспектов работы со следами биологического происхождения членами СОГ, обеспечат возможность их своевременного обнаружения, качественного и результативного исследования, что самым благоприятным образом отразится на полноте расследования преступлений.

Список литературы:

1. Кумыков С.Х. Криминалистические аспекты осмотра места происшествия // Теория и практика общественного развития. – 2016. – С. 15-17.
2. Моисеева Т.Ф. Современные методы диагностики свойств и состояний человека по его биологическим следам // Вестник экономической безопасности. 2019. №2. С. 210-213.
3. Кушпель Е.В., Шувалов Д.Н. Особенности обнаружения, фиксации, изъятия и хранения следов биологического происхождения в ходе

расследования по уголовным делам // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. №4, С. 114-121.

4. Поляков А., Тверская С. Возможности генетической экспертизы // ЭЖ-Юрист. – 2005. № 46. <https://www.zonazakona.ru> (дата обращения 07.12.2023)

5. Попов В.В. Некоторые особенности работы со следами крови в ходе осмотра места происшествия // ЮП. 2019. №1 – С. 175-180.

6. Бульбачева А.А. Актуальные проблемы осмотра места происшествия // Труды Академии управления МВД России. 2015. №2 (34). С. 97-100.

7. Чиненов Е. В., Чурсин А. В. Обстановка места происшествия – источник получения данных о неизвестном преступнике // ППД. 2012. № 1. - С. 12-16.

8. Соболевская С.И. Работа с биологическими следами на месте происшествия // Концепт. 2014. №29. – С. 36-40.

Информация об авторе:

Лавелина Валерия Владимировна – преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя e-mail: Lavelines@yandex.ru

УДК 343.98

ББК 67.53

М.А. Лушечкина

Н.П. Яблоков о теоретических основах методики расследования отдельных видов преступлений

В статье освещается вклад Н.П. Яблокова в развитие научно-теоретических основ криминалистической методики расследования как отдельной части науки криминалистики. Дается краткий обзор некоторых, наиболее значимых его монографических исследований, в которых отражена сущность и эволюция взглядов автора на предмет методики расследования, ее

информационные и методологические начала.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая методика расследования, криминалистическая характеристика преступления, следственная ситуация.

Н.П. Яблоков, крупный российский ученый, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР, заслуженный деятель науки Российской Федерации и обладатель многих наград и ведомственных почетных званий, внес в развитие отечественной криминалистики существенный вклад, занимаясь разработкой широкого круга научных проблем. Начав свою научную деятельность с исследования прикладных вопросов экспертно-криминалистической сферы¹²⁷, он в дальнейшем сосредоточился в основном на проблемах теоретических основ криминалистики и, в частности, криминалистической методики расследования.

Занявшись изучением частной методики расследования уголовных дел о нарушениях правил техники безопасности и посвятив этой тематике множество статей и несколько монографий¹²⁸, Н.П. Яблоков подошел к написанию докторской диссертации, под названием «Проблемы расследования и предупреждения преступлений в области охраны труда и техники безопасности», которую успешно защитил в 1972 году.

Дальнейший этап научной деятельности Н.П. Яблокова стал периодом глубокого изучения общих вопросов методики расследования преступлений как раздела криминалистики, ее теоретических основ. Разработки Н.П. Яблокова стали продолжением исследований таких ученых и основателей научной школы кафедры криминалистики Московского университета как И.Н. Якимов, В.И. Громов и С.Н. Голунский. Именно они стояли у истоков формирования

¹²⁷ В 1955 г. Н.П. Яблоков, работая начальником отдела криминалистических учреждений МЮ РСФСР, защитил кандидатскую диссертацию на тему «Техническая экспертиза документов в криминалистике».

¹²⁸ Например, см.: Яблоков Н.П. Методика расследования уголовных дел о нарушениях правил техники безопасности. М., 1958; Яблоков Н.П. и др. Расследование несчастных случаев, связанных с производством. М., 1965; Яблоков Н.П. Расследование и предупреждение преступных нарушений правил охраны труда и техники безопасности. М., 1971.

методики расследования как самостоятельной части криминалистики и в своих работах, опубликованных в 1920-1930 годах, дали начало и толчок к последующему развитию и углублению исследований в названном направлении¹²⁹.

Работы Н.П. Яблокова, посвященные общим вопросам и научным основам методики расследования, заняли прочное и достойное место среди трудов других криминалистов, занимавшихся данной проблематикой: Р.Ф. Белкина, А.Н. Васильева, И.А. Возгрин, А.Ф. Волынского, И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина, А.Н. Колесниченко, В.А. Образцова, Н.А. Селиванова, В.Г. Танасевича и др. В процессе исследований и острых научных дискуссий российскими криминалистами были сформулированы понятие и принципы криминалистической методики расследования, разработано учение о криминалистической характеристике преступлений и ее элементах, описаны типовые следственные ситуации, обозначены подходы к криминалистической классификации преступлений. Практически все указанные проблемы нашли отражение и в работах Н.П. Яблокова, мнение которого по многим ключевым вопросам носило принципиальный и определяющий характер.

Представляется, что первой из работ данного ряда следует назвать монографию «Предмет, система и теоретические основы криминалистики», написанную Н.П. Яблоковым в соавторстве с А.Н. Васильевым, изданную в 1984 году, в которой Н.П. Яблокову принадлежал раздел «Теоретические основы методики расследования отдельных видов преступлений». В нем автор рассмотрел вопросы о предмете, научных основах, методологических и информационно-теоретических началах методики расследования, а также о криминалистической характеристике преступлений и следственных ситуациях. В ходе полемики с другими авторами Н.П. Яблоков определил методику расследования как «научно-разработанную систему оптимальных приемов

¹²⁹ См., например, следующие труды: Якимов И.Н. Практическое руководство по расследованию преступлений. М., 1924; Громов В.И. Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции и уголовного розыска. М., 1929.

ведения следствия и профилактической работы в условиях расследования различных видов преступлений, основанную на познанных закономерностях формирования и проявления их криминалистических черт и типичных ситуаций расследования, а также на данных криминалистической техники и тактики, ряда криминалистических учений и положений иных наук»¹³⁰. В научных основах методики расследования автор выделил три группы структурных элементов, раскрывающих содержание:

- понятия, роли, значения и структуры методики, ее места в системе криминалистики и взаимосвязи с другими ее частями;

- методологических начал;

- информационно-теоретических начал¹³¹.

При этом были выделены две большие группы методов: методы ведения следствия, обеспечивающие сбор необходимого фактического материала в ходе познавательной деятельности следователя, и методы самого познания фактов, а в информационно-теоретических началах, прежде всего, выделены криминалистическая характеристика преступлений, с ее четко определенными элементами, и следственные ситуации, «характеризующие криминалистическое своеобразие расследуемых преступлений и обстановок, складывающихся по ходу их расследования»¹³². Данные положения автора нашли место и в фундаментальном коллективном труде «Криминалистика социалистических стран», в котором именно Н.П. Яблокову было доверено осветить вопросы научных основ методики расследования отдельных видов преступлений¹³³.

В последующие годы Н.П. Яблоков продолжает разрабатывать и конкретизировать основные теоретические положения методики расследования. Они находят последовательное отражение и в коллективных кафедральных учебниках криминалистики (МГУ), подготовленных под его редакцией. Так, в

¹³⁰ Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. С. 84.

¹³¹ Указ. соч. С.89.

¹³² Указ. соч. С.107.

¹³³ См.: Криминалистика социалистических стран. Под ред. проф. В.Я. Колдина. М., 1986.

учебнике, изданном в 1995 году, в разделе «Науковедческие, теоретические и методологические основы криминалистики» появляется глава «Информационные основы расследования и криминалистическая характеристика преступлений», а в разделе «Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений» - параграфы, посвященные научным основам методики расследования и ситуационным особенностям этапов расследования. Введение в учебник понятий криминалистической характеристики преступления и следственной ситуации как ключевых институтов научных основ методики расследования является следствием их устоявшегося положения в науке криминалистике. При этом криминалистическая характеристика преступления представлена Н.П. Яблоковым как система «описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения, дающая представление о преступлении, личности его субъекта и иных обстоятельствах, об определенной преступной деятельности и имеющая своим назначением обеспечение успешного решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»¹³⁴, а следственная ситуация - как совокупность сведений о том положении, которое складывается на разных этапах расследования и определяется объемом и характером имеющейся в распоряжении следователя криминалистически значимой информации и рядом иных факторов (данное понятие сформулировано в параграфе, написанном совместно с Л.Д. Самыгиным)¹³⁵. Здесь и в последующих изданиях учебников под редакцией Н.П. Яблокова, вплоть до 2017 года, такая структура подачи материала о научных основах методики расследования сохранится.

Представляется, что из ряда фундаментальных работ, касающихся общетеоретических проблем методики расследования, написанных Н.П. Яблоковым индивидуально или в соавторстве, важно отметить следующие

¹³⁴Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Н.П. Яблокова. М., 1995. С.45.

¹³⁵Указ. раб. С.31.

монографии: «Криминалистика: природа и система» (Н.П. Яблоков, А.Ю. Головин, 2005), «Криминалистика: природа, система, методологические основы» (Н.П. Яблоков, А.Ю. Головин, 2006 и 2009), а также монографию, аккумулирующую многолетние исследования Н.П. Яблокова, - «Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы» (2016).

В двух первых работах реализован системный подход к науке криминалистике в целом, включая понятие и некоторые вопросы структурного устройства методики расследования отдельных видов преступлений. Особый интерес представляет полемика с авторами нетрадиционных взглядов на развитие общетеоретической части методики расследования и ее структуры по поводу предложенных ими идей о создании общего метода расследования преступлений (С.Н. Чурилов), близких ему базовых методик расследования преступлений как универсальной теоретической основы для частных методик (Ю.П. Гармаев и М.В. Субботина), а также определения сущности методики расследования и ее структуры В.Е. Корноуховым¹³⁶.

В своей последней монографии, посвященной криминалистической методике расследования, Н.П. Яблоков не пошел по пути формального описания устоявшихся воззрений, а творчески обобщил накопленные знания, пришел к некоторым новым решениям и очертил круг проблем, которые еще ждут своего разрешения. Криминалистическая методика расследования возведена им на новый уровень как «система со сложной структурой и с определенной внутренней иерархией», являющаяся «элементом не только криминалистики, но и ряда других, более общих систем, в частности практической деятельности по

¹³⁶См.: Чурилов С.Н. Криминалистическое учение об общем методе расследования преступлений: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1995; Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2003; Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2004; Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М., 2008.

борьбе с преступностью»¹³⁷. Особое внимание Н.П. Яблоков уделил современному представлению об информационных источниках криминалистической методики расследования, которые объединил в пяти блоках: 1) нормативно-правовая информация; 2) информация о типовых криминалистических характеристиках и типовых следственных ситуациях; 3) сведения о технико-криминалистических средствах и тактических приемах, наиболее эффективных в типовых следственных ситуациях расследования отдельных видов преступлений; 4) информация об основных подходах к разработке методов расследования, включая мыслительные процессы следователя; 5) сведения о главных особенностях сферы человеческой деятельности, в которой совершаются преступления¹³⁸. Также в монографии много внимания уделяется проблеме криминалистической классификации преступлений, ее видам и значению. Автор предлагает свое решение и считает, что оно послужит разработке новых видов методики расследования.

Список литературы:

1. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984.
2. Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений. Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.
3. Громов В.И. Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции и уголовного розыска. М., 1929.
4. Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М., 2008.
5. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. проф. Н.П. Яблокова. М., 1995.

¹³⁷Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы. М., 2016. С.77.

¹³⁸Указ. соч. С. 84-85.

6. Криминалистика социалистических стран. Под ред. проф. В.Я. Колдина. М., 1986.
7. Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества. Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2004.
8. Чурилов С.Н. Криминалистическое учение об общем методе расследования преступлений. Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1995.
9. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы. М., 2016.
10. Яблоков Н.П. Методика расследования уголовных дел о нарушениях правил техники безопасности. М., 1958.
11. Яблоков Н.П. и др. Расследование несчастных случаев, связанных с производством. М., 1965. Яблоков Н.П. Расследование и предупреждение преступных нарушений правил охраны труда и техники безопасности. М., 1971.
12. Якимов И.Н. Практическое руководство по расследованию преступлений. М., 1924.

Информация об авторе:

Лушечкина Марина Александровна – доцент кафедры криминалистики Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент, почетный работник сферы образования Российской Федерации. +7 910 458 7332; marinalu@yandex.ru

УДК 343.98.

ББК 67.53

Э.А. Макаримов

**Криминалистическое исследование улик поведения
по делам о массовых убийствах в образовательных организациях:
содержание и значение**

В приведенной статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с исследованием улик поведения по делам о массовых убийствах в образовательных организациях. Дано общее определение понятия,

представлены основные подходы к содержанию, акцентировано внимание на значении как источников криминалистически значимой информации. Дана характеристика улик поведения по делам о массовых убийствах образовательных организациях в зависимости от момента их проявления.

Ключевые слова: массовые убийства, массовые убийства в образовательных организациях, улики поведения, посткриминальный суицид, расследование.

Криминальная агрессия, включая ее крайние формы в виде насильственных преступлений, обусловлена рядом психофизиологических процессов и механизмов. В частности, подготовка и совершение преступления вызывают изменения в психике человека на фоне формирования доминанты, следы которой обнаруживаются в виде разного рода поведенческих проявлений, к числу которых можно отнести такой феномен, как улики поведения.

Указанное, безусловно, актуально и для массовых убийств в образовательных организациях, однако с некоторой спецификой. Прежде, чем переходить к особенностям, сосредоточим свое внимание на общих положениях рассматриваемой темы.

В стремлении освободиться от внутреннего напряжения, связанного с мыслями о совершении преступления, обусловленными в свою очередь комплексом причин и обстоятельств нередко психотравмирующего свойства, а также с совершенным деянием, лицо находит выход в поступках, свидетельствующих о сознании человеком своей вины, высказываниях, обнаруживающих виновную осведомленность - знание обстоятельств, которые могут быть известны только лицу, совершившему преступление¹³⁹. То есть уличает самого себя и совершенное им деяние (или акты подготовки к нему).

В самом общем виде под уликами поведения следует понимать действия (бездействие) лиц, анализ которых позволяет следователю сделать обоснованные предположения о возможной причастности лица к подготовке и

¹³⁹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., Юрлитинформ. 2001. С. 353.

(или) совершению преступления.

Целесообразно выделить два подхода к содержанию понятия «улики поведения».

К первому можно отнести позиции ученых, акцентирующих внимание исключительно на поведенческих актах лица. Т.Н. Мудьюгин, к примеру, выделяет три блока улик поведения: действия обвиняемого, направленные на уклонение от грозящей ему ответственности, проявление обвиняемым виновной осведомленности, прочие поступки и высказывания обвиняемого, косвенно, свидетельствующие об осознании им своей виновности¹⁴⁰. Аналогичных взглядов придерживаются А.И. Винберг, Г.М. Миньковский, Р.Д. Рахунов¹⁴¹.

Второе направление представлено рядом взглядов на улики поведения, которые наряду с непосредственно действиями (поступками) лица включает в предмет анализ и характеристику его состояний, в том числе поведение на допросе.

Так, М.В. Бочкарев и В.Ю. Алферов утверждают, что следователь, наблюдая реакцию обвиняемого на предъявленную ему информацию, таким образом проверяет обоснованность своей гипотезы о причастности подозреваемого (обвиняемого) к совершению расследуемого преступления.¹⁴² Авторы ссылаются на А.В. Дулова, которые к числу таких реакций относят: выразительные движения (мимика, пантомимика, жесты, голосовая мимика); внешне выраженные изменения вегетативной нервной системы (появление потливости, бледность и т.д.); резкое изменение психического *состояния* (курсив наш - Э.М.) (угнетенность, возбуждение, что может выразиться также в изменении мимики и пантомимики); немедленная словесная реакция, содержание которой определяет действительное и ранее скрываемое отношение

¹⁴⁰ Мудьюгин Т.Н. Расследование убийств по делам, возбужденным в связи с исчезновением потерпевшего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1962. С. 14.

¹⁴¹ Например, см.: Винберг А.И., Миньковский Г.М., Рахунов Р.Д. Косвенные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1956. Государственное издательство юридической литературы. С. 58-59.

¹⁴² Бочкарев М.В., Алферов В.Ю. Улики поведения: учеб. пособие. Саратов, СЮИ МВД России, 2009. С. 38.

к предъявленной информации¹⁴³.

Представляется более верным рассматривать в качестве улики поведения позиции, согласуемые с первым подходом. Это связано, в первую очередь, с их значением как источников криминалистически значимой информации. Отметим, что ряд данных о действиях и поступках, рассматриваемых в качестве улики поведения, могут считаться косвенными доказательствами по делу (разумеется, при надлежащей фиксации результатов отдельных следственных действий (допросов, осмотров и пр.) в протоколах). В этом смысле фиксация следователем состояний лица, которые вызывают у него сомнение в непричастности к совершенному деянию, являются лишь ориентирующей информацией, которая может быть использована для избрания (корректировки) тактики производства отдельных следственных действий, но не является доказательственной информацией. К тому же, как справедливо отмечает С.С. Чегодаева, нельзя с определенностью утверждать, что биологические или поведенческие изменения есть результат установления факта причастности участника следственного действия к тому или иному обстоятельству расследуемого события преступления¹⁴⁴.

Все улики поведения можно разделить в зависимости от времени их проявления на улики предкриминального, криминального и посткриминального поведения. И здесь предлагаем перейти к освещению специфики улики поведения по делам о массовых убийствах в образовательных организациях.

Отмечается, что особое внимание необходимо обратить на действия лица, совершенные до события преступления, такие как, например, угрозы или слова, изобличающие преступное намерение, и другие формы обнаружения умысла, приготовления к преступлению: приобретение орудий и средств преступления, приспособление этих средств, устранение лиц, могущих помешать совершению

¹⁴³ Дулов А.В. Судебная психология. Минск, Издательство «Вышэйшая школа». 1975. С. 324.

¹⁴⁴ Чегодаева С.С. Криминалистическое исследование улики поведения: дисс. . . канд. юрид. наук. М., С. 13

преступления и др.¹⁴⁵. Многочисленные случаи массовых убийств в зарубежных правовых системах и немногие примеры из отечественной практики (которые во многом «оформлены» по западным «лекалам») подтверждают тот факт, что лицо, намеревающееся совершить акт массового убийства, раскрывает явно или завуалированно свои мысли, планы перед их непосредственной реализацией, разоблачая самого себя. Последнее чаще всего приходится на время, предшествующее совершению преступления. В зарубежной литературе такие признаки поведения обозначают в качестве «утечек» (от англ. «leaking», «to leak» - «утекать», «протекать», «просачиваться»).

Р. Бондю понимает под утечками совокупность всех высказываний, актов поведения или действий специфического содержания, посредством которых потенциальный преступник осознанно или неосознанно раскрывает свои фантазии, мысли, идеи, намерения или планы перед их исполнением публично, то есть, по крайней мере, потенциально наблюдаемо третьими лицами, и таким образом свидетельствует об интересе к своему собственному преступлению, аналогичным деяниям или связанным с ними темам или даже о подготовке своего собственного преступления¹⁴⁶. Утечки могут выражаться в прямых формах, как привлечение сверстников к совершению нападения, размещение публикаций в социальных сетях, в которых обнаруживается, в том числе приверженность ценностям идеологии «Колумбайн», указывается на стремление и готовность совершить акт убийства. Возможны и косвенные формы утечек: интерес к теме насилия, специфический внешний вид, суицидальные наклонности, а также изменения в поведении и внешнем виде. Приведенные факты выступают уликами предкриминального поведения, которые чаще всего (и к сожалению) выявляются уже после совершения преступления. Источниками доказательств, которыми они устанавливаются, являются, прежде всего,

¹⁴⁵ Там же. С. 86

¹⁴⁶ Bondu R. School Shootings in Deutschland: International Vergleich, Warnsignale, Risikofaktoren, Entwicklungsverlaufe. P. 48 URL:https://refubium.fu-berlin.de/bitstream/handle/fub188/4431/Bondue_Dissertation_SchoolShootings_vollstaendig_fin.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 10.12.2023)

показания лиц и протоколы следственных действий, которые служат основой для вывода о наличии (отсутствии) причинной связи лица с преступлением.

Своеобразной уликой поведения по делам о массовых убийствах в образовательных организациях можно считать посткриминальный суицид лица. Как отмечает Н.Н. Китаев, надлежащая проверка обстоятельств суицида может, в определенных случаях, помочь в раскрытии преступлений против жизни, что должны учитывать следователи и сотрудники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.¹⁴⁷ В первую очередь, следует дать обоснование причинам самоубийства лица, совершившего преступление. В случае массовых убийств в образовательных организациях, совершенных приверженцами идеологии «Колумбайн», посткриминальный суицид часто заранее планируется, так как входит в число конститутивных элементов массовых убийств, совершенных по этому типу: лицо либо совершает самоубийство, либо погибает при задержании правоохранительными органами. Стоит принимать во внимание и тот факт, что решение совершить такое преступление возникает неслучайно: многочисленные неудачи в достижении собственных целей, отсутствие признания и накапливаемое годами напряжение¹⁴⁸ приводит к проявлению агрессии в форме массового убийства, при котором насилие является символическим, демонстративным актом, сигнализирующем о «победе» лица над личными проблемами и венцом этого является акт самоубийства.

С точки зрения решения криминалистических задач указанные действия направлены на уклонение от уголовной ответственности и выступают видом противодействия расследованию в силу того, что утрачивается один из

¹⁴⁷ Китаев Н.Н. Раскрытие и расследование преступлений: избранные статьи. М., Юрлитинформ. С. 251

¹⁴⁸ Процесс вызревания идеи совершить акт массовое убийство можно объяснить через призму категории «кумулятивное напряжение», которое используется для того, чтобы подчеркнуть тот важный момент, что все факторы - детерминанты преступления пересекаются и усиливают друг друга кумулятивным образом. См. School Shootings. International Research, Case Studies, and Concepts for Prevention / ed. Bockler N., Seeger T., Sitzer P., Heitmeyer W. New York. Springer. 2013. P. 82.

основных источников криминалистически значимой информации по делу и изучение характеризующих его сведений возможно лишь опосредованно (в частности, возможно проведение посмертной психолого-психиатрической экспертизы).

Вывод: при расследовании массовых убийств в образовательных организациях необходимо обращать пристальное внимание на улики поведения, характеризующие поведение лица, совершившего преступление. Потенциал их исследования максимально широк: они позволяют выдвигать обоснованные следственные версии, избирать верную тактику производства следственных действий, а также могут дополнить криминалистическую характеристику расследования, в частности, типовые данные о личности преступника. Вместе с тем, обоснование тех или иных процессуальных и тактических решений с опорой на улики поведения как косвенные доказательства возможно лишь на основе тщательного анализа их природы и в ходе сопоставления с другими доказательствами по делу.

Список литературы:

1. *Бочкарев М.В., Алферов В.Ю.* Улики поведения: учеб. пособие. Саратов, СЮИ МВД России, 2009. 80 с.
2. *Винберг А.И., Миньковский Г.М., Рахунов Р.Д.* Косвенные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1956. Государственное издательство юридической литературы. 219 с.
3. *Дулов А.В.* Судебная психология. Минск, Издательство «Вышэйшая школа». 1975. 462 с.
4. *Китаев Н.Н.* Раскрытие и расследование преступлений: избранные статьи. М., Юрлитинформ. 344 с.
5. *Мудьюгин Т.Н.* Расследование убийств по делам, возбужденным в связи с исчезновением потерпевшего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1962.
6. *Рашинов А.Р.* Судебная психология для следователей. М., Юрлитинформ. 2001. 322 (522) с.
7. *Чегодаева С.С.* Криминалистическое исследование улик поведения:

дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2000

8. School Shootings. International Research, Case Studies, and Concepts for Prevention / ed. Böckler N., Seeger T., Sitzer P., Heitmeyer W. New York. Springer. 2013.

9. *Bondü R.* School Shootings in Deutschland: Internationaler Vergleich, Warnsignale, Risikofaktoren, Entwicklungsverläufe. URL:https://refubium.fu-berlin.de/bitstream/handle/fub188/4431/Bondue_Dissertation_SchoolShootings_vollstaendig_fin.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 10.12.2023).

Информация об авторе:

Макаримов Эдуард Аликович – ассистент кафедры криминалистики Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, тел.: 8 (985) 846 90 89, эл. почта: mr.makarimov@mail.ru

УДК 343

ББК 67.523.13

Г.Г. Непеин

Криминалистическая профилактика нарушений требований авиационной безопасности (ст.263.1 УК РФ)

Статья посвящена актуальным теоретико-прикладным вопросам применения органами, осуществляющими предварительное расследование преступлений, связанных нарушением требований безопасности на объектах авиатранспортной инфраструктуры, предупредительных мер, направленных на обеспечение авиационной безопасности. Автор обращает внимание на возможности профилактической деятельности следователя по предупреждению такого рода преступлений. Формулирует рекомендации по оптимизации этой деятельности.

Ключевые слова: следователь, криминалистика, уголовное дело, профилактика, авиация.

Обеспечение авиационной безопасности является одной из насущных

задач современного общества. Ее решение характеризуется реализацией обязательной системы правовых, экономических, организационных и иных мер. Поэтому, постоянно нарастающие угрозы, связанные с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации, и соответственно предупреждение преступного неисполнения требований по соблюдению безопасности на объектах авиатранспортной инфраструктуры, занимает важное место в деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование преступлений.

Под преступным неисполнением требований по соблюдению безопасности на объектах авиатранспортной инфраструктуры (актах незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации), мы понимаем сложную динамичную систему событий, состоящую из ряда взаимосвязанных между собой разнородных по своей физической и правовой природе элементов, предшествовавших наступлению этого происшествия, сопровождению его (в пространстве и времени) и наступивших последствиях, выраженную в неисполнении пассажиром или иным физическим лицом, находящимся на объекте авиатранспортной инфраструктуры или воздушном судне, либо ответственным должностным лицом субъекта транспортной инфраструктуры, специальных правил, регулирующих вопросы безопасного функционирования системы воздушного транспорта, результатом которого явилось причинение тяжкого вреда жизни и здоровью людей, либо крупный материальный ущерб.

Между тем, особое место, в обеспечении безопасного функционирования авиатранспортного комплекса, занимают административно-правовые средства, регламентирующие порядок соблюдения лицами, вовлеченными в сферу движения и эксплуатации воздушного транспорта, требований безопасности на объектах системы воздушного транспорта. Поэтому, при расследовании актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации обязательным условием будет являться установление конкретного требования, регулирующего вопросы безопасного функционирования авиатранспорта, нарушенного пассажиром или иным физическим лицом, либо соответствующим должностным

лицом, в результате которого наступили общественно-опасные последствия. Именно это событие, связанное с нарушением правил предосторожности, и будет являться тем самым уголовно-релевантным (криминалистически значимым) объектом процессуального установления, исследования и оценки при расследовании данного преступления.

Основные требования по обеспечению безопасности в гражданской авиации, распространяющиеся, как на пассажиров или иных лиц, находящихся на объектах авиатранспортной инфраструктуры или воздушном судне, так и на ответственных должностных лиц субъектов транспортной инфраструктуры, закреплены в Главе XII Воздушного кодекса Российской Федерации, Федеральном законе от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» и в принятом в дополнении к этому закону постановлении Правительства РФ от 21.04.2022 № 731 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для транспортных средств воздушного транспорта, и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 5 октября 2020 г. № 1604», а также в соответствующих федеральных авиационных правилах.

В число этих требований входит, например, соблюдение пассажирами или иными лицами запретов: на перемещение в зону транспортной безопасности запрещенных для этих целей предметов и веществ; в отсутствие правовых оснований нахождение этих лиц на воздушном судне, либо выход на летное поле.

Для должностных лиц, ответственных за обеспечение транспортной безопасности – в нарушение инструкции о пропускном режиме допуск пассажиров или иных лиц, не имеющих на то правовых оснований, в контролируемую зону; не регулярное патрулирование территории аэропорта и территорий, расположенных за пределами аэропорта объектов управления воздушным движением; не надлежащий досмотр членов экипажей, обслуживающего персонала, пассажиров, ручной клади, багажа, почты, грузов и бортовых запасов, в результате которого может произойти

несанкционированная доставка на борт воздушного судна веществ, которые могут использоваться для совершения акта незаконного вмешательства и т.д.

Между тем, следует отметить, что ст. 263.1 УК РФ, устанавливающая ответственность, в том числе за нарушения требований в области безопасного функционирования гражданской авиации, была введена в действующий уголовный закон в 2010 году. При этом, несмотря на все возрастающие риски потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации, анализ статистических данных показывает, что с момента ее установления она практически не применяется на практике.

Перечень такого рода потенциальных угроз незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств регламентирован совместным приказом Министерства транспорта Российской Федерации № 52, Федеральной службы безопасности Российской Федерации № 112 и Министерства внутренних дел Российской Федерации № 134 от 05.03.2010. При этом, необходимо констатировать тот факт, что большинство из этих угроз носят характер актов вандализма, хулиганства, беспорядков, диверсий, терроризма или подготовки к ним, совершение имущественных преступлений. В то же время, преступное нарушение требований в области авиатранспортной безопасности в этом случае, по нашему мнению, будет носить скорее характер сопутствующего или вспомогательного преступления, являющегося необходимым условием для совершения основного.

Примером такого, по нашему мнению, вспомогательного преступления, коррелирующегося с утвержденным перечнем потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации, в части захвата объектов авиатранспортной инфраструктуры, являются массовые беспорядки в аэропорту г. Махачкалы, которые произошли 29 октября 2023 года. По данному факту следственными органами было принято решение о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ. Между тем, в ходе этих беспорядков, митингующие захватили аэропорт и вышли на лётное поле, в результате столкновений пострадали более

20 человек, а авиапредприятию нанесен ущерб в размере не менее 285 млн. руб.

Поэтому, при расследовании такого рода преступлений, совершенных на объектах транспорта, по нашему мнению, необходимо проверять в обязательном порядке надлежащее соблюдение физическими лицами, находившихся на объектах авиатранспортной инфраструктуры или воздушном судне, а также должностными лицами субъектов транспортной инфраструктуры, соответствующих требований по обеспечению безопасности на объектах гражданской авиации. В случае выявления таких фактов давать им надлежащую процессуальную оценку.

Необходимо отметить, что доказывание причин и условий, приведших к преступному нарушению этих правил, не требует проведение каких-либо особых следственных действий. Для этого используются те же следственные действия, которые применяются при установлении фактических обстоятельств наступившего преступного события: допросы свидетелей, потерпевших, подозреваемого, обвиняемого; назначение и проведение судебно-криминалистических экспертиз; следственные осмотры; истребование документов и другие действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. Кроме того, информация о криминогенных факторах, существенно повлиявших на наступление такого преступного события, могут быть получены из анализа результатов проверок соблюдения авиапредприятиями требований обеспечения авиационной безопасности и соответствующей административной практики.

Возбуждение и расследование уголовного дела по факту вмешательства в деятельность гражданской авиации привлекает пристальное внимание к вопросам обеспечения безопасности авиатранспортного комплекса со стороны должностных лиц, профессионального сообщества и общественности, а также воздействует на широкий круг лиц, вовлекаемых в сферу процессуальной деятельности (свидетелей, специалистов, потерпевших) и их окружение. Кроме того, оно способствует укреплению дисциплины, как со стороны пассажиров и иных лиц, находящихся на объектах авиатранспортной инфраструктуры, либо

воздушном судне, так и со стороны ответственных за обеспечение безопасности должностных лиц субъектов транспортной инфраструктуры и соблюдения субъектами транспортной деятельности норм безопасности в авиатранспортной сфере. Поэтому, следственным органам необходимо постоянно иметь в виду данный аспект работы и в полной мере использовать возможности, которыми располагает следователь для формирования общественного мнения в нужном направлении и осуществления воспитательного воздействия на широкий круг лиц, вовлеченных в сферу движения и эксплуатации воздушного транспорта.

При этом успех, в достижении профилактического эффекта, в значительной мере будет зависеть от правильного определения пределов доказывания при установлении обстоятельств, способствовавших преступному нарушению требований в области авиатранспортной безопасности. Неоправданное сужение границ выяснения этих обстоятельств, так же, как и их чрезмерное расширение, может быть сопряжено с опасностью допущения серьезных ошибок в работе следователя по предупреждению преступности. Недостаточная продуманность данного вопроса приведет либо к невыполнению задачи по выявлению всех криминогенных факторов, существенно влияющих на авиационную безопасность, либо к необоснованной трате сил, перегрузке материалов лишними документами, а также смешению главных и второстепенных моментов.

Информация об авторе:

Непеин Григорий Григорьевич – научный сотрудник криминалистической лаборатории Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, +7(911) 143-55-61, ngrigorij2008@yandex.ru

Некоторая криминалистическая характеристика осмотра места происшествия в особых условиях с использованием специальных средств

В статье рассматривается краткая криминалистическая характеристика осмотра различных мест происшествия в особых условиях с использованием специальных технических средств – беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Местами происшествий кратко представлены здания, сооружения, открытые участки местности, подвергшиеся воздействию взрывных устройств.

Ключевые слова: специальные технические средства, беспилотный летательный аппарат, взрывное устройство, осмотр, особые условия.

Как известно, осмотр места происшествия - является одним из наиболее важных следственных действий, осуществляемых с целью раскрытия, практически, любого вида преступления.

Однако, условия, в которых производится данное следственное действие очень часто различаются, что способствует наличию разнообразных специальных средств, используемых органами внутренних дел. При этом, стоит отметить, выбор спецсредств всегда связан с конкретной ситуацией, а необходимость их использования определяется еще при формировании следственно-оперативной группы.

Учитывая развитие науки и техники на сегодняшний день, в арсенал органов внутренних дел поступают все более современные спецсредства, которые позволяют решать даже самые сложные задачи.

Актуальность выбранной нами темы исследования, прежде всего, определяется цифровизацией и кибернизацией общества в целом, а также увеличением масштабов использования современных технологий и робототехники в деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Для того, чтобы как можно подробнее разобраться в выбранной теме исследования, необходимо дать понятие термину «специальные средства». Итак,

под специальными средствами можно понимать технические изделия (вещества, предметы и устройства), а также служебные животные (собаки), которые, в соответствии с действующим законодательством состоят на «вооружении» сотрудников органов внутренних дел и других силовых ведомств.

Перечень специальных средств, используемых сотрудниками органов внутренних дел, закреплен в ч. 2. ст. 21 ФЗ № 3 от 7 февраля 2011 года «О полиции». Однако, приведенный в данном Федеральном Законе список не является исчерпывающим, ведь кроме перечисленных специальных средств, в зависимости от особенности задачи, стоящей перед сотрудниками полиции, используются и иные средства.

В данной статье нами будет рассмотрен процесс осмотра места происшествия с помощью беспилотных летательных аппаратов (далее - БПЛА), а также места происшествия, на котором произошел взрыв или имеется вероятность нахождения взрывного устройства (далее ВУ)¹⁴⁹.

Следует начать с того, что за последние годы, процесс использования БПЛА активно внедряется во все сферы жизни общества, не стали исключением и органы внутренних дел. Это связано с мобильностью данных технических средств, а также с их возможностью транспортировки различных предметов.

Кроме того, в работе органов внутренних дел большую значимость имеют следующие их преимущества:

- простота использования, а также надежность конструкции;
- небольшие размеры и высокая маневренность;
- возможность получения снимков с различных высот, а также в труднодоступных для человека местах;
- оперативность получения изображения в режиме онлайн, при поддержке высокого разрешения, а также возможность записи данных изображений на съемный носитель, находясь на достаточно большом расстоянии от места

¹⁴⁹ Бегалиев Е. Н. О перспективах применения беспилотных летательных аппаратов в ходе производства отдельных следственных действий / Бегалиев Е. Н. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2019. - с. 10. - Текст: электронный.

съемки.

В настоящее время существует два вида БПЛА, используемых сотрудниками полиции. К ним относятся:

- мультикоптер - характеризуется наличием электродвигателей (от 3 до 12 штук) разработанных по схеме вертолета, осуществляя передвижение при помощи лопастей;

- квадрокоптер - для данной модели характерно наличие 4 винтов, которые осуществляют вращение в противоположные стороны диагонально.

Подобные БПЛА, за счет своей компактности, могут оказывать помощь в проведении осмотра места происшествия, как на открытой местности, так и внутри зданий и сооружений. Кроме того, с их помощью можно осуществить визуальный осмотр практически любого объекта в режиме онлайн, а также произвести фото- или видеосъемку, в том числе для фотограмметрии изучаемого объекта.

Необходимо отметить, что действующее законодательство Российской Федерации, не запрещает использование данных устройств для произведения осмотра места происшествия.

Так, в ч. 6. ст. 164 УПК РФ разрешается использование технических средств с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов, найденных на месте преступления, а также вещественных доказательств. Как мы видим, нет четкого указания на то, какие технические средства могут использоваться. Лишь традиционное представление средств фиксации относит к ним фото- и видеотехнику.

Способ использования БПЛА при осмотре места происшествия рассмотрим на примере обнаружения трупа. Во-первых, при помощи БПЛА появляется возможность в кратчайшие сроки произвести полный осмотр территории, на которой был найден труп, а также прилегающей к ней территории, без риска случайного уничтожения важных следов.

Помимо того, при оперативном прибытии следственно-оперативной группы на место происшествия, БПЛА может помочь в организации

преследования преступника по горячим следам¹⁵⁰.

Также, при помощи БПЛА можно организовать правильное передвижение следственно-оперативной группы на месте происшествия, заранее указав направление движения на сделанном снимке. И наконец, компактность БПЛА позволяет проникнуть в достаточно затрудненные для сотрудника места и, обнаружив найденные следы преступления, произвести их фиксацию. После чего оператор, управляющий устройством с командного пункта, может обозначить их координаты, что позволит избежать уничтожения следов преступления, а также сократить время, которое может понадобиться на их поиск.

Заключительной особенностью современных БПЛА является наличие у них камер высокого разрешения, устройств, позволяющих производить лазерное сканирование, а также систем глобального позиционирования, к которым относят GPS или ГЛОНАСС, что исключает лишние затраты, для оперативной работы на месте происшествия, а также дает возможность смоделировать полномасштабную 3D-картину данного участка¹⁵¹.

Далее рассмотрим, какие специальные технические средства применяются для осмотра места происшествия, на котором произошел взрыв, либо есть вероятность расположения ВУ.

Для начала, следует сказать, что для проведения данного следственного действия в подобных условиях необходимо участие определенного человека - специалиста взрывотехника.

Существует два варианта организации осмотра места происшествия с участием взрывотехника:

- с развертыванием на месте происшествия взрывотехнической лаборатории;

¹⁵⁰ Барышников К. В., Червяков М. Э. К вопросу о применении беспилотных летательных аппаратов в ходе осмотра места происшествия / Барышников К. В., Червяков М. Э. // Ачинск. - 2018. - 19-22 С. - Текст: электронный.

¹⁵¹ Бегалиев Е.Н. О перспективах применения беспилотных летательных аппаратов в ходе производства отдельных следственных действий / Бегалиев Е. Н. // Вестник Восточно Сибирского института МВД России. - 2019. - с. 10. - Текст: электронный.

- с использованием мобильного комплекта инструментов взрывотехника.

В данной статье нами будет рассмотрен набор специальных и технических средств, который включен в комплект взрывотехника EOD max. Внешне данный набор представляет из себя рюкзак, с возможностью закрепления внутри или снаружи различных приспособлений. К ним относятся:

- кошка саперная (цель данного приспособления предназначена для проделывания прохода, либо же траления ВУ, которые могут быть приведены в действие путем взаимодействия с нитью или леской, которыми соединены два или более ВУ);

- набор для сверления (предназначен для обеспечения доступа к ВУ, в случае, если оно скрыто под другими предметами, либо же находится в прочном корпусе, что препятствует его безопасному обезвреживанию);

- набор для мгновенного действия (включает в себя средства обезвреживания ВУ, ножи и пилы, лезвия которых не обладают магнитными свойствами, армированная лента, источники света, в том числе ультрафиолетового, зарядное устройство, а также комплект экспресс тестов направленных на обнаружение различных взрывчатых веществ);

- мультиметр и индуктивный шуп (направлены на обнаружение взрывных устройств, скрытых под сыпучими материалами, а также в труднодоступных местах).

Однако, этот перечень не является исчерпывающим, он отражает лишь часть специальных средств, которые используются специалистами взрывотехниками для производства тщательного осмотра места происшествия в ситуации, когда существует вероятность активации ВУ.

Помимо того, следует упомянуть, что для обеспечения безопасности и исключения вероятности появления жертв среди граждан и сотрудников полиции, место проведения саперных работ должно быть оцеплено, что ограничит возможность появления в зоне разминирования случайных граждан.

В случае со специалистом взрывотехником, его безопасность обеспечивает специальный защитный костюм, который включает в себя шлем,

куртку, воротник и брюки, что обеспечивает защиту практически всех участков тела. Незащищенными остаются лишь руки, так как именно ими выполняется вся работа, так как толстая кевларовая броня, из которой и состоит весь костюм, очень сильно сковывает движения.

Как показывают тесты, которые проводились при изготовлении и модернизации подобных костюмов, они могут обеспечить защиту от взрыва бомбы весом до 5 кг, на расстоянии от 4 до 5 метров. А бронепластина, которая крепится на груди, позволит избежать воздействие взрывных волн на внутренние органы человека¹⁵².

Таким образом, подводя итоги нашей статьи, следует сказать, что список специальных средств, используемых для обеспечения эффективной работы органов внутренних дел не ограничивается перечнем, указанным в ч. 2, ст. 21 ФЗ № 3 от 7 февраля 2011 года «О полиции».

Разнообразие данных средств обуславливается широким спектром задач, которые ставятся перед сотрудниками полиции в различных ситуациях, в том числе при проведении различных следственных действий в особых условиях.

Список литературы:

1.. Бегалиев Е. Н. О перспективах применения беспилотных летательных аппаратов в ходе производства отдельных следственных действий / Бегалиев Е. Н. // Вестник Восточно Сибирского института МВД России. - 2019. - с. 10. - Текст: электронный.

2. Барышников К. В., Червяков М. Э.. К вопросу о применении беспилотных летательных аппаратов в ходе осмотра места происшествия / Барышников К. В., Червяков М. Э. // Ачинск. - 2018. - 19-22 С. - Текст: электронный.

3. Studme. org. Учебные материалы для студентов. Осмотр мест

¹⁵² Studme. org. Учебные материалы для студентов. Осмотр мест происшествий, связанных со взрывами и обнаружением взрывных устройств. URL: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fstudme.org%2F106765%2Fpravo%2Fosmotr_mest_proisshestviy_svyazannyh_vzryvami_obnaruzheniem_vzryvnyh_ustroystv&cc_key= (дата обращения: 23.03.23). - Текст: электронный.

происшествий, связанных со взрывами и обнаружением взрывных устройств.
URL:https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fstudme.org%2F106765%2Fpravovo%2Fosmotr_mest_proisshestviy_svyazannyh_vzryvami_obnaruzheniem_vzryvnyh_ustroystv&cc_key= (дата обращения: 23.03.23). - Текст: электронный.

Информация об авторах:

Озеров Игорь Николаевич – заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции 79092026466@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7850-0772> моб.тел.: +7-909-202-64-66

Журбенко Алексей Михайлович – доцент кафедры криминалистики Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат экономических наук, капитан полиции zhurbenko6891.a@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6022-272X> моб.тел.: +7-951-152-41-66

УДК 343.98
ББК 67.53

Г.Г. Омелянюк
А.И. Усов

Значение системы менеджмента судебно-экспертной деятельности в формировании судебной экспертологии

В статье рассматриваются инновационные процедуры управления качеством судебно-экспертной деятельности в современном судопроизводстве, в том числе внедрение системы менеджмента судебно-экспертной деятельности, валидации ее методического обеспечения, стандартизации и аккредитации в области судебной экспертизы. Обоснована необходимость дополнения структуры современной модели судебной экспертологии разделом под названием «Основы системы менеджмента судебно-экспертной деятельности».

Ключевые слова: система менеджмента судебно-экспертной деятельности, судебная экспертология, аккредитация, система менеджмента

судебно-экспертной деятельности, валидация судебно-экспертных методик.

В современных условиях продолжают непрерывно развиваться инновационные процедуры управления качеством судебно-экспертной деятельности. Для объективизации судебной экспертизы существенное значение имеет внедрение системы менеджмента судебно-экспертной деятельности, валидации ее методического обеспечения, стандартизации и аккредитации в области судебной экспертизы. Так, аккредитация судебно-экспертных организаций предназначена для подтверждения их технической компетентности. Особо значимой для объективизации исследования является процедура валидации судебно-экспертных методик.

Интеграция любого государства в международное правовое и экономическое пространство с учетом повышения активности всех субъектов судопроизводства по использованию специальных знаний требует создания системы менеджмента и подтверждения технической компетентности судебно-экспертных организаций, прежде всего путем их аккредитации в соответствии с ГОСТом ISO/IEC 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий»¹⁵³.

При этом задачи судебной экспертизы могут быть как типовыми, стандартными, так и творческими (эвристическими), требующими нестандартного подхода, разработки новой или модернизации действующей экспертной методики. Не следует забывать и о возможностях проявления экспертной инициативы. С учетом вышеизложенного при производстве судебной экспертизы традиционно большую роль играют такие понятия как творческий подход и свобода выбора методов и средств, необходимых для решения поставленных экспертных задач, а также возможность использования всего доступного инструментария для проведения экспертного исследования¹⁵⁴.

В Российском федеральном центре судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – РФЦСЭ), развиваются такие инновационные направления, как аккредитация, валидация и

¹⁵³ ГОСТ ISO/IEC 17025-2019. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий <https://files.stroyinf.ru/Data/712/71232.pdf>

¹⁵⁴Омельянюк Г.Г., Усов А.И. Управление рисками в судебно-экспертной деятельности как способ повышения качества экспертного производства // Развитие криминалистики и судебной экспертизы в трудах профессора Е.Р. Россинской: материалы Международной научно-практической конференции, к юбилею ученого, эксперта, педагога. – М.: Проспект, 2019. – С. 337–343.

стандартизация методического обеспечения.

Под системой менеджмента судебно-экспертной деятельности следует понимать организацию управления производством судебных экспертиз, а также организацию взаимосвязей с лицами (органами), назначающими судебные экспертизы, направленных на удовлетворение их запросов и потребностей. Требования к системе менеджмента содержатся в разных стандартах: ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь»¹⁵⁵, ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий». ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 играет роль методологического стандарта, а системы менеджмента судебно-экспертной деятельности, прежде всего, основана на требованиях, предъявляемых этим стандартом.

ВРФЦСЭ разработана система менеджмента (СМ), которая детально отображена в Руководстве по качеству (РК). Данная система распространяется на все сферы деятельности нашего центра. Наименования разделов в Руководстве по качеству полностью соответствуют приведенным в стандарте ISO/IEC17025.

Помимо Руководства по качеству, принципы системы менеджмента в РФЦСЭ сформулированы в следующих базовых документах:

- Заявление руководства о политике в области качества;
- Документированные процедуры (ДП) системы менеджмента судебно-экспертной деятельности;
- Инструкции системы менеджмента судебно-экспертной деятельности.

Каждое аккредитованное подразделение и РФЦСЭ в целом ежегодно составляют годовой план и годовой отчет по системе менеджмента судебно-экспертной деятельности. Годовой отчет организации, согласно терминологии стандарта ISO/IEC17025, называется «Анализ со стороны руководства».

Согласно требованиям стандарта ISO/IEC17025, контролю подлежат:

- методики (включая их разработку, валидацию, верификацию),
- оборудование (его пригодность, контроль над проведением технического обслуживания, поверок, калибровок, внутрилабораторную проверку функционирования оборудования),
- реактивы и материалы (их пригодность, наличие паспортов, входной

¹⁵⁵ ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» / <https://internet-law.ru/gosts/gost/60763>

контроль, условия хранения, маркировка),

- персонал (его обучение, компетентность, соблюдение конфиденциальности, беспристрастности),

- помещения и условия окружающей среды (включая соответствие требованиям, изложенным в руководствах к оборудованию или в методиках, при необходимости осуществляется мониторинг условий окружающей среды),

- обращение с объектами исследования (а именно обеспечение их сохранности, четкая маркировка), для пробы и пробоподготовки контролю подлежат процедура отбора, маркировка, транспортировка, приготовление препаратов и т.д.),

- для документации контролируется разработка инструкций, процедур и форм лабораторных документов, актуализация, управление копиями используемых документов,

- кроме того подлежат контролю порядок ведения экспертами технических (рабочих) записей, проведение внутреннего аудита, проведение внутри лабораторного контроля (ВЛК), выявление и оценка рисков, способных влиять на качество результатов, разработка и проведение корректирующих действий для устранения выявленных недостатков (несоответствий)¹⁵⁶.

В целом аккредитованная судебно-экспертная организация должна соответствовать всем требованиям стандарта, и, прежде всего, необходимо определить, какие методики она включит в область аккредитации.

Аккредитация осуществляется по отдельным методикам экспертного исследования, а не на судебно-экспертные исследования вообще. При проведении проверки органом по аккредитации судебно-экспертной организации важно проявить профессиональную компетентность в применении методик, включенных в область аккредитации. Так, среди методик, в область аккредитации РФЦСЭ методика комплексной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму, методики почерковедческой, компьютерно-технической экспертизы, технической экспертизы документов, экспертизы звуко- и видеозаписей и многих других судебных экспертиз.

Факт аккредитации судебно-экспертной организации подтверждается выдачей Аттестата аккредитации, срок действия которого обычно составляет 2-5 лет. Последний аттестат, выданный РФЦСЭ, действителен до 22 декабря 2026 г.

¹⁵⁶ ГОСТ ISO/IEC 17025-2019. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий <https://files.stroyinf.ru/Data/712/71232.pdf>

Несмотря на это, орган по аккредитации по установленным правилам ежегодно проводит промежуточные проверки соблюдения экспертными подразделениями РФЦСЭ требований стандарта 17025. Эта процедура называется инспекционным контролем.

При наличии грубых нарушений (несоответствий системы менеджмента требованиям стандарта) действие аттестата аккредитации может быть приостановлено либо прекращено.

Ответственным за функционирование системы менеджмента в РФЦСЭ является заместитель директора, обладающий соответствующими полномочиями, в подразделениях функции ответственного за обеспечение системы менеджмента выполняет начальник отдела. Один из работников отдела, вне зависимости от его основной деятельности, исполняет обязанности ответственного за качество в отделе. На него возлагается основная часть работ, однако в осуществлении определенных мероприятий (например, при периодических проверках годности реактивов, проверках состояния оборудования, ведения журналов, валидации методик и др.), при необходимости, принимают участие все работники подразделения, поскольку выполнение требований стандарта является общим делом.

В ГОСТISO/IEC 17025-2019 особое значение приобретает менеджмент рисков или риск-ориентированный подход. Он становится «одним из основных инструментов в выборе путей достижения целей» судебно-экспертной организации¹⁵⁷. Рассмотрение вопроса менеджмента рисков способствует пониманию методологической роли стандарта ISO/IEC 17025 в судебно-экспертной деятельности. В целом для деятельности судебно-экспертной организации характерен комплекс рисков, среди которых следует выделить получение недостоверных результатов и нарушение сроков производства экспертиз. Совершенно исключить риск невозможно, но путем скоординированных действий можно управлять судебно-экспертной организацией с учетом рисков.

В РФЦСЭ разработан специальный Реестр рисков, в соответствии с требованием стандарта о необходимости фиксации всех процессов, происходящих в судебно-экспертной организации. Фиксация результатов идентификации рисков в Реестре происходит по разработанной РФЦСЭ стандартной форме с ежегодным обновлением и включает в себя следующие

¹⁵⁷ Болдырев, И.В. Болдырев, И.В. ИСО/МЭК 17025:2017. Практические рекомендации по применению. – СПб.: Профессия, 2018. – С. 9.

позиции: наименование процесса, к которому риски относятся; наименование риска; возможные причины появления риска; возможные последствия реализации риска, значимость риска; вероятность риска; уровень опасности; обработка риска: мероприятия по воздействию на риск; владелец риска и статус мероприятий.

Так, в Руководстве по качеству РФЦСЭ предусмотрен раздел 8.5. «Действия, связанные с рисками и возможностями».

На основании установленного уровня значимости риска подразделения РФЦСЭ принимают адекватное решение о необходимости корректирующих действий, таких как: устранение источников риска, изменение вероятности риска или его последствий, принятие риска. Предпринимаемые действия, связанные с рисками и возможностями, должны быть соразмерны с их потенциальным влиянием на процесс. Реестр рисков РФЦСЭ составляет и ведет отдел инноваций судебно-экспертной деятельности. Сведения о результатах управления рисками отображаются в отчете под названием «Анализ со стороны руководства».

Опираясь на рекомендации, приведенные в стандартах на тему риск-менеджмента, в РФЦСЭ разработана шкала оценки выявленных рисков. Каждое подразделение выявляет риски, связанные с его деятельностью, оценивает их по этой шкале и разрабатывает необходимые действия по улучшению. Для устранения рисков в системе менеджмента предусмотрен документ по управлению рисками для подразделений, что позволило каждому подразделению оценивать риски самостоятельно, используя единый подход организации к управлению рисками. В этом документе описаны инструменты для выявления и анализа рисков, например, анализ риска по критериям вероятности наступления события и последствия от реализации риска, также описаны методы применения диаграмм так называемых «Галстук-бабочка» и Рыбий-скелет (Диаграмма Исикавы), в ряде случаев они помогают выявить риски, их причины и последствия.

Так, в 2023 году на основании полученных результатов каждым подразделением был составлен реестр рисков на 2024 г.

Наиболее значимые из выявляемых рисков – риски «нарушения сроков производства работ» и «получения недостоверных/неудовлетворительных результатов».

Для выявления наиболее опасных рисков и отражения картины по организации в целом было взято среднее арифметическое числовых

эквивалентов, соответствующих показателям значимости и вероятности рисков, проставленным отделами в соответствии с утвержденной процедурой «Управление рисками».

Риски с повышенным уровнем опасности рекомендуется учитывать начальникам подразделений и ответственным за качество подразделений при разработке годового плана мероприятий по системе менеджмента на 2024 г.

Проведенный анализ также показал, что основным способом обработки риска в РФЦСЭ продолжает оставаться его снижение, т.е. воздействие на риск с целью изменения вероятности его возникновения и/или уменьшения негативных последствий в случае реализации риска в будущем.

Внутренний аудит и анализ со стороны руководства позволил выявить несоответствия, не связанные с системой риск-менеджмента, например, не во всех подразделениях были правильно оформлены документы по верификации и валидации методик, имеются нарушения при ведении записей в рабочих журналах экспертов, имеются нарушения требований, установленных внутренними инструкциями экспертных подразделений (например, был случай открытия окна во время экспертного осмотра объектов судебной экспертизы).

Следует подчеркнуть важность процессного подхода. В соответствии с ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 процессам, реализуемым в деятельности судебно-экспертной организации, уделяется большое внимание. Данный стандарт рекомендует выделить и описать процессы в целях осуществления эффективного контроля, мониторинга и корректирующих действий. Вместе с тем каждый процесс должен быть обеспечен соответствующими процедурами, которые могут быть разработаны для конкретной судебно-экспертной методики, для проведения отдельных работ, например, при приеме материалов на экспертизу, отборе образцов, осмотре объекта на месте происшествия и т. д.

На уровне Международной организации по аккредитации (сокращенно ИЛАС) разработаны методические рекомендации с разъяснениями и комментариями по аккредитации судебно-экспертных организаций. Последняя редакция данных рекомендаций выпущена в 2022 году под названием «Руководство ИЛАС-G19:06/2022 «Модули в судебно-экспертном процессе»¹⁵⁸.

Данные рекомендации имеют большое значение не только для экспертов, но и для следователей, дознавателей, судей. Любое предварительное исследование изъятых в рамках осмотра места происшествия объектов

¹⁵⁸ ИЛАС-G19:06/2022 «Модули в судебно-экспертном процессе». <https://ilac.org/publications-and-resources/ilac-guidance-series/>

необходимо проводить в соответствии с документированными процедурами, содержащимися в ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 и ГОСТ Р ИСО/МЭК 17020-2012. Этому должны быть обучены все участвующие лица с целью формирования единообразного понимания Руководства ILAC-G19:06/2022 и согласованности действий.

В Руководстве ILAC-G19:06/2022 представлен подробный перечень рисков. Их совокупность можно разделить на лабораторные и связанные с работой вне лаборатории, например, на месте происшествия. К рискам, которые следует учитывать на уровне судебно-экспертной организации относятся: неблагоприятные условия окружающей среды, создающие риск ухудшения качества объекта исследования или его утраты; необеспечение эффективного режима очистки оборудования для устранения перекрестного загрязнения объекта исследования; плановое и эффективное техническое обслуживание оборудования с целью минимизации его отказов; рассмотрение вопросов охраны здоровья и безопасности персонала, например, на месте происшествия; установление интервалов калибровки оборудования в целях обеспечения стабильности его работы, и связанных с этим затрат; определение формата и периодичности оценки текущей компетентности персонала, включая оценку компетентности при осуществлении редко выполняемых действий; управление расходными материалами и комплектами в целях обеспечения их соответствующего использования.

К рискам, связанным с работой на месте происшествия относятся: пригодность упаковочных материалов для предотвращения порчи или утраты объектов исследования; соответствие типа и использования средств индивидуальной защиты для предотвращения потенциального загрязнения, а также для обеспечения здоровья и безопасности персонала; управление качеством работ на месте происшествия для обеспечения эффективного собирания объектов исследования с точки зрения последовательности отбора, их разделения для максимального извлечения, обеспечения целостности и минимизации вредного воздействия.

Рекомендации, представленные в Руководстве ILAC-G19:06/2022, отражают судебно-экспертный процесс в виде модулей, что способствуют более правильному и точному внедрению стандарта ISO/IEC 17025-2019 в деятельность судебно-экспертных организаций на Евразийском пространстве. Риск-ориентированный подход к управлению способствует развитию не только аккредитованных, но и неаккредитованных судебно-экспертных организаций.

Комментарии относительно рисков и возможностей, представленные в Руководстве ILAC-G19:06/2022, позволяют не только ознакомиться с их перечнем, но и выработать процедуры учета рисков для повышения эффективности судебно-экспертных процессов¹⁵⁹.

Судебная экспертология, как известно, включает несколько взаимосвязанных и взаимодействующих элементов (разделов): во-первых, общую теорию судебной экспертологии, во-вторых, правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности, в-третьих, организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности, в-четвертых, судебно-экспертные технологии¹⁶⁰.

На основе анализа результатов деятельности РФЦСЭ предложено дополнить структуру современной модели судебной экспертологии пятым разделом под названием «Основы системы менеджмента судебно-экспертной деятельности»¹⁶¹.

Основы системы менеджмента судебно-экспертной деятельности включают:

- методологию системы менеджмента судебно-экспертной деятельности;
- систему обеспечения и управления качеством экспертного производства;
- методологию валидации судебно-экспертных методик;
- стандартизацию в судебно-экспертной деятельности, внедрение стандартизованных терминов и методических материалов в экспертную практику;
- методологические основы аккредитации судебно-экспертных организаций.

К основным закономерностям системы менеджмента судебно-экспертной деятельности относятся:

¹⁵⁹ Омелянюк Г.Г., Чеснокова Е.В., Бишманов Б.М. Возможности использования руководства ILAC-G19:06/2022 «Модули в судебно-экспертном процессе» для совершенствования судебно-экспертной деятельности. Теория и практика судебной экспертизы. 2022;17(3):70-79. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-3-70-79>.

¹⁶⁰ Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин ; под ред. Е.Р. Россинской. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – С. 48–49.

¹⁶¹ Чеснокова Е.В. Трансформации в современной теории судебной экспертизы, связанные с внедрением системы менеджмента в деятельность судебно-экспертных учреждений // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации. –РИЦ Уфимский университет науки и технологий Новосибирск: 2023. – С. 207-210.

- закономерности применения методологии системы менеджмента в судебно-экспертной деятельности;
- закономерности обеспечения и управления качеством экспертного производства;
- закономерности разработки и внедрения валидированных методических материалов в экспертную практику;
- закономерности стандартизации в судебно-экспертной деятельности и на этой основе унификации научно-методических подходов, формализации при составлении заключений эксперта;
- закономерности аккредитации судебно-экспертных организаций;
- закономерности разработки и внедрения в судебно-экспертную деятельность риск-ориентированного подхода.

Предложенные подходы к совершенствованию судебно-экспертной деятельности, на наш взгляд, следует учитывать при дальнейшем развитии судебной экспертологии, а именно, путем выделения в ней самостоятельного раздела «Основы системы менеджмента судебно-экспертной деятельности». Разработанные стандартные требования к обеспечению деятельности судебно-экспертных организаций создают основу для обеспечения качества не только экспертного производства, но и судебно-экспертной деятельности в целом. Это необходимо для обеспечения взаимного международного признания ее результатов и дальнейшего развития таких инновационных инструментов как: аккредитация, система менеджмента судебно-экспертной деятельности, валидация методик.

Информация об авторах:

Омельянюк Георгий Георгиевич – доктор юридических наук, профессор, заместитель директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, профессор кафедры «Безопасность в цифровом мире» МГТУ имени Н.Э. Баумана; профессор кафедры земельных ресурсов и оценки почв МГУ имени М.В. Ломоносова. 109028, г. Москва, Хохловский пер., д. 13, стр. 2 E-mail: info@sudexpert.ru

Усов Александр Иванович – заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, первый заместитель директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, профессор кафедры «Безопасность в цифровом

мире» МГТУ имени Н.Э. Баумана Россия, 109028, г. Москва, Хохловский пер., д. 13, стр. 2 E-mail: info@sudexpert.ru

УДК 343.98
ББК 67.53

Д.Н. Панченя
А.П. Пацкевич

**Актуальные вопросы применения специальных знаний об объектах
волокнистой природы и изделиях из них в процессе расследования
преступлений**

Привлечение объектов волокнистой природы и изделий из них в качестве доказательств по уголовному делу, своевременное выявление и грамотное использование криминалистической информации, которую они содержат, могут оказать реальную помощь в раскрытии различных преступлений, в том числе относящихся к категории тяжких и особо тяжких. Однако на сегодняшний день специальные знания в данной сфере все реже используются в процессе досудебного производства, что обуславливается рядом объективных и субъективных причин. В данной статье с позиции профильного судебного эксперта предпринята попытка рассмотрения отдельных вопросов использования волокнистых материалов, изделий и их следов в оперативно-розыскной, следственной и судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: волокнистые материалы и изделия; объекты волокнистой природы; расследование преступлений; следователь; специалист; эксперт; судебная экспертиза.

Объекты волокнистой природы и изделия из них (далее – ОВПиИ) включают широкий перечень материалов и изделий текстильного происхождения. Они могут встречаться в виде готовой продукции, сырья для ее изготовления, отделенных от конкретного предмета частей и фрагментов, а также в виде остатков и следов, образовавшихся в процессе эксплуатации или в связи с расследуемым событием. ОВПиИ обнаруживают и изымают в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий, после чего они поступают на исследование в Государственный комитет судебный экспертиз

Республики Беларусь (далее – Государственный комитет). Благодаря наличию современных и эффективных методов и средств исследования экспертным путем удается получить важнейшую розыскную и доказательственную информацию по делу. Однако практика проведения судебных экспертиз волокнистых материалов и изделий из них (далее – СЭВМИ) показала наличие ряда проблем в данном направлении судебно-экспертной деятельности. Так, в последние годы наблюдается устойчивая негативная тенденция к снижению общего количества фактов обнаружения и изъятия рассматриваемого вида вещественных доказательств в ходе проведения осмотров мест происшествий (далее – ОМП) по уголовным делам (в 2018 г. – 2 060, в 2019 г. – 1 743, в 2020 г. – 1 685, в 2021 г. – 1 496, в 2022 г. – 1418 изъятий). В целом на одного специалиста Государственного комитета приходилось менее двух изъятий ОВПиИ в год, что составляет 0,1% от общего числа изъятий. Еще меньшее количество изъятых объектов впоследствии поступило в экспертное учреждение, что привело к снижению общего числа проведенных СЭВМИ: в 2019 г. – 266, в 2020 г. – 231, в 2021 г. – 156, в 2022 г. – 154, за 11 месяцев 2023 г. – 128 экспертиз. В целом, по сравнению с 2015 г., общее число проведенных экспертиз данного вида уменьшилось почти в 4 раза.

Значительная роль в использовании специальных знаний об ОВПиИ на стадии досудебного производства отводится эксперту, специалисту Государственного комитета и следователю как основным субъектам расследования преступления, наиболее часто использующим подобные знания в профессиональной деятельности. В этой связи проблематику целесообразности использования волокнистых материалов, изделий и их следов в процессуальном доказывании целесообразно изучать сквозь призму экспертно-криминалистической и следственной деятельности. При этом самым оптимальным способом, на наш взгляд, является рассмотрение данной проблематики в формате «вопрос-ответ».

Вопрос: «Каковы основные причины снижения общего количества изъятий ОВПиИ с мест происшествий?».

Ответ: В ходе проведенного в 2020-2022 гг. в рамках диссертационного исследования анализа была установлена прямая зависимость результатов СЭВМИ от качества работы на месте происшествия. Нами обозначена одна из главных на сегодняшний день проблем, возникающих на стадии собирания ОВПиИ – нежелание следователя осуществлять их поиск и изъятие в ходе ОМП. По нашему мнению, это происходит по причине недостаточного уровня его профессиональной подготовки. Низкая квалификация следователя в данной сфере является причиной неверной оценки обоснованности и целесообразности применения научно-технических средств и методов на этапе поиска и обнаружения волокнистых материалов и изделий из них, что в конечном итоге отрицательно сказывается на процессе их собирания. В результате определенная часть важных в криминалистическом отношении объектов-носителей информации остается вне правового поля, что негативно влияет на процесс досудебного производства. К примеру, в рамках расследования уголовного дела по факту опрокидывания автомобиля с последующим наездом на препятствие, в результате чего погиб пассажир, был проведен ОМП, при котором, в нарушение существующих методических рекомендаций, какие-либо волокнистые материалы и изделия из них (чехлы, обивка салона, одежда проверяемых лиц и др.) изъяты не были. Спустя месяц водитель изменил первоначальные показания о том, что в момент происшествия за рулем находился именно он, чем полностью опровергал существующую следственную версию. Для устранения имеющихся противоречий потребовалось проведение СЭВМИ, однако важнейшие объекты сравнения, – предметы одежды водителя, на первоначальном этапе изъяты не были, а установить их местонахождение не представилось возможным.

Вопрос: «В процессе расследования каких преступлений чаще всего обнаруживают и изымают ОВПиИ?».

Ответ: Согласно статистическим данным за 2020–2022 гг., наиболее часто ОВПиИ удавалось обнаруживать и изымать в ходе ОМП по следующим категориям преступлений: кража (49,0% от общего числа изъятий); угон

автотранспортных средств (10,0%); умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (8,4%); действия сексуального характера (в том числе изнасилование) (4,8%); дорожно-транспортное происшествие (4,3%); хулиганство (3,2%); убийство (2,5%); грабеж и разбой (1,4%). Подобное соотношение также характерно для объектов, поступающих на СЭВМИ. Однако следует отметить, что волокнистые материалы и изделия из них являются элементами криминалистической структуры значительно большего перечня преступлений (например, умышленное повреждение либо уничтожение чужого имущества, поджог, мошенничество, экономические преступления и др.). В этой связи полагаем необходимым обнаружение и изъятие волокнистых материалов и изделий осуществлять, исходя из обстоятельств конкретного преступления.

Вопрос: «Какое доказательственное значение имеют ОВПиИ?».

Ответ: Посредством экспертного исследования ОВПиИ возможно установить: факт контактного взаимодействия; факт инсценировки каких-либо действий; факт пребывания лица на месте происшествия; наличие подготовительных действий, предшествующих совершению преступления; факт сокрытия следов преступления; место и способ проникновения; орудие преступления, вспомогательное средство и предмет преступного посягательства, иные предметы; отдельные элементы механизма преступления, связанные с функциональными действиями его участников; личность преступника, его физические особенности и профессиональные навыки; личность неопознанного трупа и др.

Несмотря на высокое доказательственное значение, в качестве основных причин неизъятия ОВПиИ с места происшествия и следователи, и специалисты указали на нецелесообразность изъятия в связи с их низкой идентификационной значимостью и наличием иных «традиционных» следов. Необходимо отметить, что ОМП как первоочередное и неотложное следственное действие зачастую проходит в условиях дефицита или отсутствия информации. В результате основным источником получения сведений об обстоятельствах происшедшего выступает материальная обстановка места происшествия. В условиях

неочевидности или противоречивости поступаемой информации особую актуальность приобретают различные материальные объекты и их следы, в том числе волокнистой природы. При этом почти во всех случаях они несут большой объем скрытой информации о совершенном преступлении, существование которой лишь предполагается. Так, наличие посторонних наслоений волокон на одежде жертвы изнасилования на этапе осмотра носит вероятностный характер, а принадлежность их одежде подозреваемого лица требует дополнительного изучения в рамках СЭВМИ. В таких случаях специалисту и следователю необходимо избегать негативных оценочных суждений о целесообразности использования объектов волокнистой природы и изделий из них как одного из доказательств по делу.

Вопрос: «Какие выводы могут быть сформулированы по результатам СЭВМИ?».

Ответ: Доказательственная значимость СЭВМИ определяется формой выводов (установление общей родовой, общей групповой, индивидуальной принадлежности). В первом случае выводы эксперта свидетельствуют то принадлежности объектов к одному множеству, объединенному совпадающими родовыми признаками. Основаниями для разграничения родов объектов на группы служат: признаки, отражающие технологические особенности изготовления, не регламентированные нормативной технической документацией; признаки, отражающие условия существования объектов до, во время и после события происшествия. Выявленные в ходе исследования родовые и групповые признаки позволяют определить общую родовую или групповую принадлежность объекта, соответственно. Причем, чем больше количество выявленных признаков и меньше их распространенность, тем меньше искомое множество, к которому относится исследуемое изделие. Установление индивидуальной принадлежности ОВПИИ на практике встречается довольно редко и зависит от множества факторов, в числе которых наличие специфических загрязнителей.

Вопрос: «Какие задачи по экспертному исследованию ОВПИИ в настоящее

время наиболее востребованы органами предварительного расследования?»).

Ответ: В настоящее время при расследовании преступлений наиболее часто перед судебными экспертами-волокноведами ставится задача отождествления (идентификации) конкретных ОВПиИ по следам, оставленным ими на месте происшествия. Такими следами являются микроскопические наслоения волокон, отделившиеся от различных предметов, а впоследствии обнаруженные и изъятые специалистом или судебным экспертом. Результаты практической деятельности Государственного комитета свидетельствуют о том, что за прошедший год из числа проведенных сравнительных СЭВМИ в 38,1% случаев установлена общая родовая, а в 11,2% экспертиз – общая групповая принадлежность сравниваемых объектов. Еще выше (56,8%) положительный результат при решении вопроса установления целого объекта волокнистой природы по его отделившимся частям. Таким образом, число положительных экспертиз составило 52,4% от общего числа сравнительных экспертиз, что является достаточно высоким результатом не только среди судебных экспертиз материалов, веществ и изделий, но и среди «традиционных» видов экспертиз, что в полной мере опровергает мнение следователей о низкой эффективности СЭВМИ.

Кроме того, посредством проведения СЭВМИ возможно решение важнейших диагностических и ситуационных задач: установление наличия на объектах микрочастиц текстильных волокон, их природы и локализации, определение основных свойств ОВПиИ, установление наличия и характера повреждений текстильных изделий. Востребованными в следственной практике также являются определение первоначального вида сожженных текстильных изделий, установление факта контактного взаимодействия.

Вопрос: «Существует ли проблема превышения нормативных сроков проведения СЭВМИ, напрямую влияющих на сроки расследования преступлений?»).

Ответ: Одной из причин, препятствующих назначению СЭВМИ, по мнению следователей, являются длительные сроки ее проведения.

Действительно, до момента образования Государственного комитета (2013 г.) подобная проблема существовала, на тот момент большинство экспертиз проводились в срок до двух месяцев, а в отдельных случаях до полугода. Однако на протяжении длительного времени и в настоящее время в результате принятых мер сроки проведения СЭВМИ не превышают 30 календарных дней. В срок проведения судебной экспертизы не включается время разрешения ходатайств судебного эксперта органом (лицом), назначившим судебную экспертизу. По итогам 2022 г. средняя длительность проведения одной СЭВМИ составила 33 часа или около 4 рабочих дней, что свидетельствует об оперативности проведения данного вида экспертиз.

Таким образом, следует признать несостоятельными отдельные мнения о нецелесообразности вовлечения ОВПиИ в процесс доказывания фактических обстоятельств расследуемого преступления. Имея широкую распространенность, достоверно установленную идентификационную значимость, относительную простоту методов поиска, обнаружения и изъятия, наличие современных методик экспертного исследования, данные объекты незаслуженно игнорируются как специалистами Государственного комитета, так и оперативными работниками и следователями. Решение указанной проблемы нами видится в изменении отношения к рассматриваемой категории вещественных доказательств всех заинтересованных лиц, расширении и углублении криминалистических знаний последних, выработке навыков работы при проведении следственных и иных процессуальных действий. Данная задача может быть достигнута совершенствованием межведомственного взаимодействия, внесением дополнений в ряд существующих методических рекомендаций, а также усовершенствованием порядка обучения и профессиональной подготовки лиц, участвующих в расследовании преступлений, осуществлением на должном уровне контрольно-методической и иной работы.

Информация об авторах:

Панченя Дмитрий Николаевич – начальник отдела исследования и учетов

объектов животного происхождения и волокнистой природы управления генотипоскопического учета главного управления специальных экспертиз центрального аппарата Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, подполковник юстиции, магистр юридических наук, контактный телефон: +375 29 680 15 90, (e-mail): fibers@sudexpert.gov.by.

Пацкевич Александр Петрович – доцент кафедры криминалистики юридического факультета учреждения образования «Белорусский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент, контактный телефон: +375 29 662-41-23, (e-mail): packevich_alex@tut.by

УДК 343.9
ББК 67.520

Ю.А. Радеева

К вопросу об использовании криминалистической реконструкции в структуре процессуального действия

В статье говорится о значении криминалистической реконструкции, как организационно-тактического приема, для воссоздания существенных для расследования признаков отсутствующего (изменившегося) объекта. Освещаются вопросы использования реконструкции в структуре планируемого следственного действия, приводится алгоритм данной структуры. Дано авторское определение криминалистической рекогносцировки, её видов и значения для расследования.

Ключевые слова: криминалистическая реконструкция, криминалистическая рекогносцировка, организационно-тактический прием, процессуальное действие, проблемно-поисковая следственная ситуация.

Криминалистическую реконструкцию мы рассматриваем как организационно-тактический прием, направленный на воссоздание существенных для расследования признаков отсутствующего (изменившегося) объекта, связанного с преступлением, по признакам, изображениям или материальным останкам, в результате которого получают подобный оригиналу

объект, являющийся источником криминалистически значимой информации и используемый взамен оригинала при проведении процессуальных действий.

Для практики расследования преступлений актуальным является вопрос использования криминалистической реконструкции в структуре планируемого к производству следственного действия.

Тщательное изучение этого вопроса приводит нас к выводам о том, что эта структура может иметь следующий алгоритм.

1. Принятие тактического решения о необходимости проведения реконструкции в процессе проведения процессуального действия (осмотр места происшествия, реконструкция обстановки места происшествия, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, допрос, ситуационная реконструкция, предъявление для опознания и пр.).

2. Проведение необходимых подготовительных мероприятий процессуального и организационно-тактического характера (обеспечение прав и интересов участников планируемого процессуального действия, создание макетов, обстановки проведения процессуального действия и пр.).

3. Выдвижение версии процессуального действия ¹⁶² и составление подробного плана этого действия.

4. Мысленное моделирование хода проведения процессуального действия.

5. Реализация алгоритма криминалистической реконструкции процессуального действия:

5.1. Разъяснение прав и обязанностей участникам реконструкции и их инструктаж относительно ее проведения.

5.2. Проведение реконструкции посредством комплекса запланированных тактических приемов и комбинаций.

6. Процессуальная и криминалистическая фиксация хода и результатов проведенной реконструкции.

¹⁶² *Комаров И.М.* Версия следственного действия и ее организационное значение для планирования расследования преступлений. Воронежские криминалистические чтения, № 2 (19), 2016. С. 150 – 157.

7. Оценка результатов проведенной реконструкции в системе доказательств, добытых в процессе расследования.

Вместе с тем, процессуальные действия в процессе, проведения которых предполагается проведение криминалистической реконструкции не являются одинаковыми по своей сущности. Условно эти следственные действия можно разделить на действия вербального и невербального характера.

В этой связи для процессуальных действий невербального характера в связи с тем, что предварительное расследование является ретроспективным, актуальное значение имеет *криминалистическая рекогносцировка*, которую мы рассматриваем в качестве организационно-тактического элемента организационно-тактического приема – криминалистическая реконструкция и ее структуры. На этом основании криминалистическая рекогносцировка в указанной структуре может рассматриваться в качестве элемента, который следует за принятием тактического решения (п. 1 структуры), так как зачастую для того, чтобы спланировать, например, такое следственное действие как следственный эксперимент с выездом на место, предварительно следователю следует для наглядности побывать на этом месте, чтобы связать данные материалов уголовного дела с собственным наглядным представлением о нем.

К сожалению, криминалистическая рекогносцировка как организационно-тактический элемент расследования практически не исследована. Известен только один источник, раскрывающий ее содержание, это работа Л.Я. Драпкина и Г.А. Кокурина¹⁶³.

Эти авторы определяют это понятие как изучение следователем и другими субъектами расследования соответствующего объекта для получения сведений о его особенностях, качествах, имеющих значение для принятия или уточнения тактико-организационного или подготовительного решения¹⁶⁴.

На наш взгляд, авторы не вполне правы в аспекте целей

¹⁶³ Драпкин Л.Я., Кокурин Г.А. Криминалистическая рекогносцировка как организационно-тактический метод разрешения поисковых ситуаций в процессе расследования преступлений. Учебное пособие. Екатеринбург. 2005.

¹⁶⁴ Драпкин Л.Я., Кокурин Г.А. Указ. работа. С. 39.

криминалистической рекогносцировки поскольку тактическое решение о проведении процессуального действия следователь может принять и без этого организационно-тактического действия, а вот для успешной реализации этого тактического решения как раз криминалистическая рекогносцировка необходима, так как именно ее результаты позволяют качественно организовать и привести запланированное процессуальное действие.

Поэтому криминалистическую рекогносцировку следует определить как деятельность следователя по изучению определенного объекта с целью получения криминалистически значимой информации, имеющей значение для организации реконструкции в соответствии с принятым тактическим решением в процессуальном действии.

В зависимости от содержания проблемно-поисковой следственной ситуации в целом и следственной ситуации момента предварительного расследования, в частности, а также планируемого производства процессуального действия, криминалистические рекогносцировки возможно классифицировать на первоначальные, повторные; основные, дополнительные; простые и сложные. Эти элементы классификаций по своему назначению и содержанию достаточно простые и мы их не комментируем.

Однако такие классификации как непосредственные и опосредованные рекогносцировочные мероприятия требуют разъяснений. В связи с тем, что эти мероприятия являются специфической формой познания отдельных обстоятельств преступления, изучение рекогносцируемого объекта требует от следователя при определенных обстоятельствах контактного, либо бесконтактного (лично не наблюдал) его изучения. Опосредованная рекогносцировка может быть осуществлена по видео (фото) изображениям, картам местности, на основе информации, полученной от физических лиц, посредством изучения литературы, характеризующей определенный объект.

Криминалистическая рекогносцировка может осуществляться как на открытых участках местности (парки, водные пространства и пр.), так и на других территориях (транспортные магистрали, строения и пр.).

Для проведения данного вида деятельности актуальной является цель, она определяет ее способ и характер. В этом соответствии можно выделить следующие виды криминалистической рекогносцировки: 1) ознакомление с объектом; 2) получение данных об объекте по документам, планам, картам; 3) уточнении алгоритма действий при планируемом процессуальном действии (тактической операции); 4) получение сведений о возможности (невозможности) проведения определенного процессуального действия – следственного эксперимента, проверки показаний на месте и пр.; 5) выдвижения следственных версий поискового характера; 6) определение зон локализации источников криминалистически значимой информации и принятие решений о проведении поисковых мероприятий или процессуальных действий повторного (дополнительного) характера.

В настоящей статье мы не ставили цели детального изучения такого явления как криминалистическая рекогносцировка, а только отметили ее значение для криминалистической реконструкции в качестве вспомогательного элемента организационно-тактического характера.

Исследование значения криминалистической реконструкции в структуре процессуального действия для разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций приводит нас к выводам о том, что этот организационно-тактический прием, его использование следователем в процессе расследования, объективизирует весь процесс расследования за счет оптимизации указанной следственной ситуации и повышения коэффициента достоверности ее разрешения.

Список литературы:

1. Драпкин Л.Я., Кокурин Г.А. Криминалистическая рекогносцировка как организационно-тактический метод разрешения поисковых ситуаций в процессе расследования преступлений. Учебное пособие. Екатеринбург. 2005.

2. Комаров И.М. Версия следственного действия и ее организационное значение для планирования расследования преступлений. Воронежские криминалистические чтения, № 2 (19). 2016.

Информация об авторе:

Радеева Юлия Александровна, заместитель начальника СУ УВД по ЦАО
ГУ МВД России по г. Москве, полковник юстиции, 89166810785,
m89166810785@gmail.com

УДК 343.985+343.851
ББК 67.73

Д.А. Рябинин

**Отдельные аспекты организации взаимодействия следователя
с оперативно-розыскными органами по предупреждению и
раскрытию преступлений, совершаемых в религиозной сфере**

Статья посвящена рассмотрению вопросов организации сотрудничества субъектов доказывания с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в рамках предупреждения преступлений, обусловленных религиозной мотивацией, а также при их раскрытии. На основе анализа материалов уголовных дел выделяются основные формы такого взаимодействия, рассматриваются мероприятия оперативно-розыскного характера, направленные на раскрытие преступлений рассматриваемой категории. Акцентируется внимание на необходимости принятия правоохранительными органами мер по предупреждению преступлений в религиозной сфере.

Ключевые слова: религия, оперативно-розыскные мероприятия, религиозные преступления, раскрытие преступлений, предупреждение преступлений, деструктивный культ, религиозная группа, секта.

Преступления, совершаемые в религиозной сфере и по религиозным мотивам, в России представляют собой достаточно распространенное явление, являющееся предметом значительного беспокойства правоохранительных органов. Такие преступления сложно раскрываемы ввиду абсолютно нестандартной мотивации, активного противодействия со стороны представителей религиозных организаций деструктивного характера, глубокой конспирации религиозных групп.

Как правило, такие преступления совершаются в среде нетрадиционных

религиозных образований деструктивного характера (религиозных групп, культов, сект), под которыми понимаются религиозные культы, имеющие свою организационную структуру, иерархию, обожествляемого лидера (лидеров), свое вероучение, зачастую содержащее тайные постулаты, известные только избранным членам, устанавливающие свои нравственные правила поведения и использующие противоправные, зачастую уголовно-наказуемые, методы для достижения целей религиозного и иного характера.

Цели нетрадиционных религиозных культов весьма глобальны и связаны с нарушением традиционно-нравственных ценностей, дестабилизацией политической обстановки в государстве, в том числе путем совершения террористических актов и других уголовно-противоправных деяний, провоцированием межрелигиозной розни, ограничением прав и свобод лиц, исповедующих иную веру или вообще не исповедующих никакой, и т.д.

В последние годы популярность таких религиозных организаций только усиливается, в их ряды по-прежнему вовлекается большое количество новых адептов, которые, пройдя инициацию, готовы по указанию своих лидеров совершить любое преступление, если это необходимо в интересах культа.

Понятие религиозного преступления содержится в современной юридической литературе – это любое уголовно-противоправное, умышленное деяние, посягающее на религиозную свободу граждан, совершенное по мотиву религиозной ненависти или вражды, или в связи с исполнением религиозного ритуала¹⁶⁵.

Для эффективного раскрытия названных преступлений, обусловленных религиозной мотивацией, необходимо знание тактических и иных особенностей проведения специального комплекса оперативно-розыскных мероприятий.

Под раскрытием преступлений, совершенных членами деструктивных религиозных культов, понимают деятельность, осуществляемую гласно и негласно в соответствии с законодательством уполномоченными на то

¹⁶⁵ Старков О.В., Башкатов Л.Д. Криминотеология: религиозная преступность. СПб., 2004. С. 64.

оперативными подразделениями и службами правоохранительных органов, направленную на выявление признаков т.н. «религиозных» преступлений, установление лица (группы лиц), их совершивших, а также иных обстоятельств, имеющих значение для доказывания их вины и принятия к ним мер, предусмотренных законодательством¹⁶⁶.

Субъект поисково-познавательной деятельности, раскрывая религиозные преступления, обязан своевременно наладить действенный контакт с оперативно-розыскными подразделениями, добиться получения от них качественной оперативно-значимой информации о противоправной деятельности деструктивных религиозных культов или отдельных последователей культа, что будет являться залогом успешного расследования совершенных в их среде преступлений.

Взаимодействие следователя и оперативно-розыскных органов в рассматриваемом аспекте представляет собой основанную на законе, согласованную по цели, месту и времени деятельность, которая выражается в наиболее целесообразном сочетании присущих этим структурам возможностей для достижения целей раскрытия и расследования преступлений, совершенных членами деструктивных религиозных культов¹⁶⁷.

В процессе раскрытия религиозного преступления через возможности оперативно-розыскных аппаратов может и должна получаться информация о структуре и деятельности религиозных групп, действующих в определенной местности, о лидерах и активных членах культа, местах их жительства, о конкретных фактах посягательства на личность и права граждан, о готовящихся преступлениях, об оказании давления на фигурантов уголовного дела, о наличии свидетелей-очевидцев преступления, местах отправления религиозных обрядов,

¹⁶⁶ Лапунова Ю.А., Пинкевич Т.В. Отдельные аспекты деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию преступлений, совершаемых псевдорелигиозными сообществами криминальной направленности: Учебное пособие. М., 2011. С. 100.

¹⁶⁷ Коваленко Е.А., Усанов И.В. Организационные, тактические и оперативно-розыскные начала противодействия преступной деятельности адептов тоталитарных сект и деструктивных культов. М., 2009. С. 25.

местонахождения вещественных доказательств: орудий преступления, культовой атрибутики, документов, связанных с деятельностью культа и др.

Нам представляется, что сотрудничество субъектов поисково-познавательной деятельности с оперативными подразделениями в рамках раскрытия религиозных преступлений не должно носить разовый характер в рамках исполнения, допустим, письменных поручений следователя по отдельным эпизодам или обстоятельствам преступной деятельности, а должно осуществляться на постоянной основе на протяжении всего хода предварительного следствия по делу. Среди наиболее характерных форм организации такого взаимодействия выделяются следующие:

- дача субъектом доказывания письменных поручений о производстве отдельных оперативно-розыскных мероприятий, своевременный взаимный обмен полученной информацией, имеющей доказательственное значение;

- включение оперативных сотрудников в состав следственно-оперативной группы;

- участие оперативных сотрудников в совместном обсуждении мероприятий, планирующихся к проведению в рамках раскрытия преступления;

- привлечение сотрудников оперативных подразделений к участию в проведении следственных и иных процессуальных действий и др.

В рамках взаимодействия субъект доказывания вправе требовать от оперативных сотрудников производства мероприятий, связанных с:

- выяснением факта существования на определенной территории религиозной группы, деятельность которой приобрела или при определенных условиях может приобрести противоправный характер;

- проведением религиозной группой культово-обрядовых манипуляций, нарушающих права и свободы граждан, причиняющих вред их здоровью, а в некоторых случаях – и смерть;

- установлением местонахождения лидеров и активных членов религиозных групп, в том числе скрывающихся от правоохранительных органов;

- проверкой личности лидеров и членов религиозной группы, которые

подозреваются в совершении преступления;

- сборанием данных о личности жертвы преступления, его очевидцев и т.д.;

- организацией постоянного наблюдения за отдельными членами религиозной группы;

- задержанием подозреваемого (обвиняемого);

- оказанием помощи при подготовке и производстве отдельных следственных действий (осмотра места происшествия, обыска и т.д.);

- установлением местонахождения последователей религиозного культа, подозреваемых в совершении преступления, определением круга свидетелей преступления, поиском орудий преступления, наведением справок по специальным учетам;

- постановкой скрывающегося преступника на розыскной учет;

- истребованием необходимой информации в медучреждениях, органах Загса, многофункциональных центрах, органах регистрационного учета и в иных учреждениях;

- получением у операторов сотовой связи данных о принадлежности предполагаемому преступнику конкретных телефонных номеров мобильной сотовой связи, производством проверки их телефонных соединений на основании полученных судебных решений;

- нейтрализацией противодействия предварительному следствию;

- сбором иной информации, имеющей доказательственное значение.

Безусловно, указанный перечень мероприятий по раскрытию преступлений с религиозной окраской не является исчерпывающим, и может варьироваться и видоизменяться в зависимости от складывающейся ситуации.

Отметим, что, по нашему мнению, к проведению оперативно-розыскных мероприятий в рассматриваемых случаях целесообразно привлекать в качестве специалиста оперативного сотрудника, в компетенцию которого непосредственно входит противодействие преступности в религиозной сфере (закрепленный оперативный сотрудник уголовного розыска или центра по

противодействию экстремизму), и который может способствовать получению субъектом доказывания своевременной и важной информации, имеющей доказательственное значение.

Особая роль в борьбе с религиозными преступлениями также отводится проведению мероприятий по их предупреждению (профилактике), имеющих преимущественно негласный характер, которые представляют собой сложный и трудоемкий процесс, обусловленный необходимостью выявления лиц, склонных к совершению преступлений рассматриваемой категории, тщательного изучения их личности, принятия к ним мер воздействия для формирования у них общественных установок, сдерживающих противоправную мотивацию.

В круг основных задач общей профилактики преступлений, совершаемых религиозными культами, будут включаться:

- выявление и обобщение факторов, обуславливающих совершение последователями культов преступлений, разработка мер по их нейтрализации;

- выяснение и изучение мотивационной составляющей разногласий (конфликтов), возникающих на религиозной почве, которые влекут совершение противоправных действий;

- вовлечение в профилактику рассматриваемых преступлений общественных объединений и организаций, в том числе традиционных для России вероисповеданий, а также отдельных граждан (с их согласия), занимающихся вопросами противодействия деятельности религиозных культов;

- информирование граждан – потенциальных жертв религиозных культов о противоправной деятельности таких организаций, способах вербовки в них и т.п.

Профилактика преступлений, обусловленных религиозной мотивацией, должна осуществляться путем применения следующих характерных мер:

- постоянного обмена информацией, имеющей профилактическое значение, между следственными и оперативными подразделениями, в компетенцию которых входит выявление и раскрытие преступлений религиозной направленности, а также с общественными организациями, занимающимися проблемами сектантства;

- осуществления постоянного изучения и анализа складывающейся на определенной подведомственной территории социально-религиозной обстановки, изменения которой могут привести к совершению преступлений;

- создания единой и актуальной информационной базы, содержащей сведения о лицах, совершивших или имеющих намерение совершить преступления религиозного характера;

- обобщения уже имеющегося опыта профилактического противодействия религиозным преступлениям, определения наиболее оптимальных методов и средств такого противодействия, выработка конкретных методических рекомендаций по профилактике рассматриваемых преступлений;

- выявление лидеров и активных членов религиозных культов, действия которых дают основание полагать о возможном совершении ими в будущем религиозных преступлений, с целью оказания на них профилактического воздействия и обеспечения постоянного контроля за ними.

Профилактика религиозной преступности остается приоритетной задачей правоохранительных органов, поскольку может предотвратить не только посягательства членов религиозных культов на личность и права граждан, но и исключить в целом создание религиозных организаций, деятельность которых носит преступный характер.

Мы глубоко убеждены, что только правильная, глубоко продуманная и четкая организация взаимодействия следователя с оперативными подразделениями путем методически грамотного применения спланированного комплекса мер позволяет своевременно предупредить и оперативно раскрыть преступления, имеющие религиозную окраску.

Список литературы:

1. Коваленко Е.А., Усанов И.В. Организационные, тактические и оперативно-розыскные начала противодействия преступной деятельности адептов тоталитарных сект и деструктивных культов. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 152 с.

2. Лапунова Ю.А., Пинкевич Т.В. Отдельные аспекты деятельности

оперативных подразделений органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию преступлений, совершаемых псевдорелигиозными сообществами криминальной направленности: Учебное пособие. – М.: ДГСК МВД России, 2011. – 128 с.

3. Старков О.В., Башкатов Л.Д. Криминология: религиозная преступность. – СПб., 2004. – 386 с.

Информация об авторе:

Рябинин Дмитрий Александрович – старший инспектор четвертого отдела управления кадров Главного военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, полковник юстиции, контактный телефон: 8-987-335-55-53, электронная почта: rda_1978@mail.ru.

УДК 343.98

ББК 67.53

А. В. Ткачев

Николай Павлович Яблоков и дискуссионные вопросы природы криминалистики

В статье рассматриваются взгляды Н.П. Яблокова на природу криминалистики. Основное внимание уделяется анализу его позиции в дискуссии о природе криминалистике, развернувшейся в конце XX - начале XXI века в отечественной криминалистике.

Ключевые слова: Яблоков Н.П.; криминалистика, природа криминалистики, предмет криминалистики, объект криминалистики, подготовка юристов.

Творческое наследие Николая Павловича Яблокова очень многогранно, его научные интересы охватывали практически все разделы криминалистики. В настоящей работе хотелось бы рассмотреть его взгляды на природу науки криминалистики и, особенно, его роль в дискуссии (периода девяностых годов прошлого столетия – первого десятилетия нынешнего столетия), посвященной указанной проблематике.

На первоначальном периоде развития отечественной криминалистики существовали разные точки зрения на природу криминалистики: неправовая наука (В. Ц. Зицер, Б.М. Шавер), наука, имеющая двойственную природу (М.С. Строгович), юридическая наука (С. М. Потапов). Но с середины XX века утвердился взгляд на криминалистику как на юридическую науку. Формальной точкой отсчета принятия данной концепции обычно признается 1952 г., когда во Всесоюзном институте криминалистики прошло совещание под эгидой Прокуратуры СССР. Принятие данной концепции основывалось на том, что в предмет и объект криминалистики входят правовые закономерности и она решает задачи в области правоприменительной деятельности.

Взгляд на юридическую природу криминалистики стал общепринятым, и проблема обсуждалась только в историческом аспекте с целью анализа существующих ранее идей. Вопрос о природе криминалистики стал вновь актуальным во второй половине 1990-х XX века, после высказанного Р.С. Белкиным взгляда на криминалистику как на науку не чисто юридическую, а интегративную или синтетическую науку.¹⁶⁸ Безусловный авторитет Р.С. Белкина как выдающегося ученого криминалиста вызвал среди криминалистов и не только среди них оживленную дискуссию. Ряд ученых поддержали в той или иной степени точку зрения Р.С. Белкина¹⁶⁹.

Надо отметить, что дискуссия о природе криминалистики совпала по времени с двумя событиями, которые вывели данное обсуждение за рамки внутри научного спора. Во-первых, произошла реформа уголовного процесса, завершившаяся принятием нового процессуального кодекса. В частности, произошел отказ от принципа достижения в уголовном процессе объективной истины. Для криминалистики, функцией которой всегда считалось установление

¹⁶⁸ Данная точка зрения была высказана Р.С. Белкиным в ряде его работ. Например, см.: Р.С. Белкин. Курс криминалистики. Т.1. – М, 1997. С. 157-170, Р.С. Белкин. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. – М, 2001. С. 37-40.

¹⁶⁹ Например, см.: Россинская Е.Р. // Природа криминалистики и тенденции ее развития. Криминалистика: учебник /под ред. Волынский А.Ф., Филиппов А.Г. - М. 1998. С. 10-12, Чельшева О.В. Объект и природа криминалистики (генезис, содержание, перспективы развития). - Спб. 2001. С. 124.

объективно существующих фактов реальной действительности данный подход потребовал осознание своего места в новой парадигме ценностей. Во-вторых, началась реформа высшей школы в том числе юридического образования. Переход на двух уровневую систему подготовки юристов естественно вызвал необходимость пересмотра места и роли ряда юридических дисциплин в новой системе подготовки кадров. При этом взгляд на неюридическую природу криминалистики объективно усиливал позиции тех ученых и чиновников, которые полагали возможным либо полностью исключить криминалистику из процесса подготовки юридических кадров, либо перевести ее в разряд факультативных (необязательных) дисциплин.

В связи с этим следует отметить, что во многом деятельность Н.П. Яблокова и других криминалистов, отстаивавших тезис о правовой природе криминалистики, помогла сохранить содержание и значение криминалистики в структуре высшего юридического образования.

Н.П. Яблоков посвятил множество выступлений разъяснению позиции о юридической природе криминалистики и ее месте в системе правовых наук. Данная проблематика в той или иной степени отражена в почти двадцати его работах. Формат настоящей статьи не позволяет дать полный анализ указанных работ. Остановимся на двух его работах, которые, на наш взгляд наиболее полно отражают взгляды ученого на рассматриваемую проблематику¹⁷⁰.

Н.П. Яблоков очень скрупулёзно подошел к анализу аргументов, в соответствии с которыми Р.С. Белкин обосновывал свой взгляд на природу криминалистики. Указанные доводы были сведены им в четыре группы, каждая из которых подвергнута подробному рассмотрению.

В первой группе анализировались доводы о том, что не весь предмет и не все объекты криминалистики относятся к правовым явлениям.

Основным тезисом Н.П. Яблоков при критике данного положения было

¹⁷⁰ Яблоков Н.П. О природе криминалистики. Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. // Материалы международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М. 2002. С. 22-28, Яблоков Н.П., Головин. А.Ю. Криминалистика: природа и система. - М.: Юрист, 2005. С. 7-17.

то, что объекты криминалистики (преступная деятельность и деятельность по расследованию преступлений) и соответственно их закономерности являются юридическими явлениями.

Действительно исключение указанных объектов из правовой сферы ставит под сомнение юридическую природу всех наук уголовно-правового цикла.

Во вторую группу вошли аргументы, связанные с основными функциями криминалистики. Проведенный Н.П. Яблоковым анализ соответствующих доводов показал, что служебные функции криминалистики заключаются в решении правовых задач, стоящих в целом перед всеми науками уголовно-правового и уголовно-процессуального циклов. Следовательно, уже в силу этого криминалистика выполняет правовые функции.

Третья группа доводов связана с «продуктом» криминалистики – криминалистическими рекомендациями. По мысли Р.С. Белкина поскольку криминалистические рекомендации не соответствуют букве закона или безразличны для закона (в части экспертно-криминалистических методик), то это указывает на то, что криминалистика не имеет правовой сущности.

Совершенно справедливо критикую данное положение, Н.П. Яблоков ссылается на принцип законности. Он указывает, что необходимость обеспечения законности при создании и применении криминалистических рекомендаций обуславливает их правовой характер.

Последняя группа доводов Р.С. Белкина основывалась на недостаточно корректном понимании роли научно-технического прогресса в праве. Он указывал, что следует отказаться от приоритета правовой составляющей в содержании криминалистики.

Н.П. Яблоков, подчеркивая спорность данного положения, приводит как доводы общего науковедческого характера, так аргументы, лежащие в правовой плоскости. Во-первых, он указывает на такую закономерность присущую каждой науке, как наличие системообразующего ядра, определяющего ее природу. Поэтому отрицание такого ядра в криминалистике вызовет ее утрату как целостного научного направления. Во-вторых, отказ от правового

приоритета приведет к отделению криминалистики от других наук криминального цикла. Это может привести к нарушению законности при разработке криминалистических рекомендаций. В-третьих, уход от юридической природы криминалистики может затормозить развитие системы криминалистики.

Таким образом, при анализе природы криминалистики Н.П. Яблоков прежде всего исходил из ее объекта, предмета и задач, выполняемых данной наукой. Он подчеркивал, что рассматривает «эту науку как важную специфическую систему взаимосвязанных и взаимозависимых юридических знаний, в том числе специального характера, способную выступать как единое целое по отношению к иным областям юридического и иного научного знания¹⁷¹. Представляется, что в настоящее время доводы Н.П. Яблокова об юридической природе криминалистики полностью сохраняют свое значение и актуальность. Так, за последние 10-15 лет научно-технический прогресс стал еще больше оказывать влияние на все общественные, в том числе правовые науки. Мы видим примеры использования цифровых технологий, которые позволяют автоматизировать ряд традиционных юридических процессов от подачи и составления искового заявления до вынесения решений по конкретным уголовным и гражданским делам. Однако наличие таких технологий не означает, что наука гражданского или уголовного процесса отчасти перестала быть правовой.

Список литературы:

1. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. Т.1. – М: Юристъ, 1997. – 408 с.
2. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. – М.: Инфра-М-НОРМА, 2001. – 240 с.
3. Криминалистика: учебник /под ред. Волынский А.Ф., Филиппов А.Г. –М.: Спарк, 1998. – 543 с.
4. *Челышева О.В.* Объект и природа криминалистики (генезис,

¹⁷¹ Яблоков Н.П., А.Ю. Головин. Криминалистика: природа и система. С. 16.

содержание, перспективы развития). – Спб.: Изд-во СПбГУ МВД России, 2001. 158 с.

5. Яблоков Н.П. О природе криминалистики. Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. // Материалы международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М. 2002. С. 22-28,

6. Яблоков Н.П. Головин А.Ю. Криминалистика: природа и система. – М.: Юристъ, 2005. – 174 с.

Информация об авторе:

Ткачев Александр Викторович – доцент Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, юридический факультет кафедра криминалистики, кандидат юридических наук, доцент, тел.: 8-499-706-00-60 доб.236, alvtkachev@rambler.ru

УДК 343.985
ББК 67.410.2

А.Н. Халиков

Проблемы правовой неопределенности оперативно-розыскных мероприятий в процессе расследования уголовных дел

В статье говорится о необходимости нормативного описания оперативно-розыскных мероприятий в законодательстве об оперативно-розыскной деятельности. Отсутствие законодательного определения оперативно-розыскных мероприятий образует сложности их применения в процессе расследования уголовного дела. Особенно эти сложности проявляются, когда результаты оперативно-розыскных мероприятий находятся в системе доказывания обстоятельств преступления и виновности преступника.

Ключевые слова: криминалистическая деятельность; оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; преступление; расследование; уголовное дело; уголовный процесс.

Современный процесс расследования уголовных дел немислим без

наличия оперативно-розыскной деятельности, а, следовательно, и проведения оперативно-розыскных мероприятий. Чем сложнее состав преступления, чем больше эпизодов и лиц, участвовавших в преступлении, тем активнее проводится работа оперативно-розыскных органов по выявлению, раскрытию и пресечению преступлений. Основными способами задействования результатов оперативно-розыскной деятельности в процесс расследования уголовного дела является использование результатов оперативно-розыскных мероприятий, что включает их представление следственным органам для процессуальной проверки и оценки.

В этом отношении, как известно, ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) содержит наименование 15 оперативно-розыскных мероприятий, однако без нормативного содержания их участников, порядка проведения и фиксации результатов таких мероприятий. Определенным образом основания и условия проведения части мероприятий изложены в ст. ст. 7 и 8 ФЗ об ОРД. Далее, ст. 15 ФЗ об ОРД указывает, что при изъятии предметов и документов в процессе проведения ОРМ следует руководствоваться нормативными положениями УПК РФ. И, наконец, ст. 89 УПК РФ, регламентирующая процесс использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве, определяет, что в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ. При общеправовой интерпретации ст. 15 ФЗ об ОРД и ст. 89 УПК РФ возможно исходить из положения, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий со сходными положениями как при производстве следственных действий, возможно в целом руководствоваться нормами УПК РФ. В то же время, разумеется, при рассмотрении всех 15 оперативно-розыскных мероприятий мы не увидим полного их аналога следственным или процессуальным действиям, предусмотренным УПК РФ, однако при должном толковании и трактовке норм УПК, многие из них возможно оптимально применить к порядку проведения ОРМ.

Вместе с тем правовое регулирование каждого из 15 оперативно-розыскных мероприятий в целом отсутствует. Из Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» невозможно понять, что такое оперативный эксперимент или отождествление личности, контролируемая поставка или сбор образцов для сравнительного исследования. И так можно продолжать рассмотрение по всем другим оперативно-розыскным мероприятиям¹⁷². Более того, проводятся мероприятия, которые и вовсе отсутствуют в ФЗ об ОРД как обследование жилища, которое иногда гласно проводится вместо обыска или выемки. В этом ракурсе, если оперативно-розыскные мероприятия проводятся только в сфере оперативно-розыскной деятельности, то есть еще до возбуждения уголовного дела или до проверки сообщения о преступлении, то в этом случае проблемы правовой регламентации ОРМ будут только в области оперативно-розыскной деятельности и, соответственно, дел оперативного учета. В этом аспекте, весьма условно говоря, не затрагивается деятельность уголовного процесса или криминалистическая деятельность по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений.

В то же время, с момента поступления к следователю сообщения о преступлении или со времени возбуждения уголовного дела, начинается тесное взаимодействие сферы уголовного процесса с оперативно-розыскной деятельностью во всем сложном многообразии расследования преступлений. И следователь вынужден рассматривать следующие проблемные вопросы использования результатов ОРД при расследовании преступлений:

- законность проведения ОРМ в части его содержания и регламентируемой процедуры проведения;
- законность проведения ОРМ в части фиксации его результатов в оперативно-процессуальных актах;

¹⁷²Бобров В.Г. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: вопросы, требующие разрешения // Проблемы формирования уголовно-розыскного права: вневедомств. сб. науч. работ / под ред. А.Ю. Шумилова. М., 1998. Вып. 1 С. 13; Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий. М., 2006. С. 85.

- возможности законного проведения ОРМ одновременно или во взаимодействии с производством следственных действий;
- использования результатов ОРМ в системе формирования доказательств по уголовному делу;
- исключение результатов ОРМ как источников доказательств по уголовному делу.

На сегодняшний день перечисленные вопросы решаются следователем исходя из общего понимания как ФЗ об ОРД, так и УПК РФ. Однако во многих случаях интерпретация порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий на основе двух названных законов исходит из административно-властных полномочий силовых органов, а если говорить проще - из обвинительного уклона. И суды принимают такое толкование, поскольку ни у суда и ни у кого из сторон по уголовному делу нет нормативных актов, позволяющих дать правовую оценку законности или незаконности самого процесса проведения оперативно-розыскных мероприятий и их взаимодействия со следственными действиями при расследовании уголовного дела.

Можно привести примеры, когда отсутствие нормативных правил проведения ОРМ играет негативную роль при расследовании уголовного дела. Так, на заключительном этапе таких ОРМ, как оперативный эксперимент, контролируемая поставка или проверочная закупка нередко проводится осмотр места происшествия или даже обыск. Отождествление личности проводится в отношении определенной группы лиц (допустим по видеотеке или при внешнем наблюдении), но может преподноситься как аналог опознания. Как мы уже сказали, обследование жилища и вовсе не предусмотрено ФЗ об ОРД, но активно проводится оперативно-розыскными органами, причем в гласной форме, что полностью может заменить обыск. Что такое получение компьютерной информации и чем оно отличается от обыска, выемки или процессуального действия как изъятие предметов и документов, предусмотренного ст. 144 УПК РФ, и вовсе остается загадкой.

В 2014 году профессором Омской Академии МВД РФ В.Ф. Луговиком был

представлен проект Кодекса об оперативно-розыскной деятельности, где все оперативно-розыскные мероприятия были описаны с позиций основания их проведения и описания процесса проведения¹⁷³. И хотя в данном проекте есть много недостатков, сокращено количество оперативных мероприятий, но сама идея в полной мере описать, что представляет собой каждое из оперативно-розыскных мероприятий, заслуживает самой высокой оценки. Далее, в Законе Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» также есть нормативное описание каждого из оперативно-розыскных мероприятий. Описание оперативно-розыскных мероприятий есть и в уголовно-процессуальном или оперативно-розыском законодательстве ряда других стран¹⁷⁴.

При расследовании преступлений нередко основное оперативно-розыскное мероприятие, которым изобличается преступник, как например проверочная закупка при сбыте наркотиков, оперативный эксперимент при получении взятки или контролируемая поставка при пересылке оружия, являются главными источниками доказательств по уголовному делу, а впоследствии и главным доказательством совершения преступления. И следовательно, прежде чем проводить следственные действия по установлению обстоятельств преступления в первую очередь должен установить обстоятельства проведения самого оперативно-розыскного мероприятия с тем, чтобы оно стало эффективным доказательством виновности преступника по уголовному делу. Однако в этом случае отсутствие законодательных положений на основании чего, каким образом и правильно ли было проведено оперативно-розыскное мероприятие, будет составлять трудности всего расследования уголовного дела.

Наконец для определения методики построения системы доказательств из

¹⁷³ Гусев В.А. Юридические процедуры в оперативно-розыском законодательстве и практике // Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: сборник научных трудов / под общ. ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. М., 2017. С. 219.

¹⁷⁴ Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. М., 2015. С. 289.

результатов оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий необходимо определить, каким образом проводятся ОРМ и в какой момент возможно закрепление и проверка этих мероприятий путем производства следственных действий. Есть вопросы о том, возможны ли различные формы «смешивания» оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, возможны ли действия по началу проведения ОРМ и окончание этих же актов путем производства следственных действий и т.д. Все эти вопросы требуют четкой выработки понятия каждого из 15 оперативно-розыскных мероприятий и их значения в системе доказывания, когда многие из мероприятий не просто могут иметь значения доказательств, но и впоследствии, по результатам расследования дела, становятся главным доказательством.

В завершение укажем, что в 1995 году при принятии ныне действующего ФЗ об ОРД отсутствие описания оперативно-розыскных мероприятий могло иметь место в виду слабой теории оперативно-розыскной деятельности, увлечение тайным характером оперативно-розыскных мероприятий, отсутствием единых подходов к проведению оперативно-розыскных мероприятий как по регионам страны, так и по отдельным правоохранительным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Думается, что все перечисленные и другие недостатки на сегодня преодолены, когда практика и теория оперативно-розыскной деятельности способна подойти с единым подходом к проведению оперативно-розыскных мероприятий и их теоретико-правовому описанию. В этой связи следует, думается, продолжить работу над Кодексом об оперативно-розыскной деятельности, вырабатывая единые нормативные определения всех оперативно-розыскных мероприятий. Тем самым законодательное определение каждого из перечисленных в законе будет способствовать эффективности как проведения самих оперативно-розыскных мероприятий, так и в целом построению эффективной методики расследования уголовного дела по различным видам преступлений.

Список литературы:

1. Бобров В.Г. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: вопросы, требующие разрешения // Проблемы формирования уголовно-розыскного права: вневедомств. сб. науч. работ / под ред. А.Ю. Шумилова. М., 1998. Вып. 1. 104 с.
2. Гусев В.А. Юридические процедуры в оперативно-розыском законодательстве и практике // Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: сборник научных трудов / под общ. ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. М., 2017. 532 с.
3. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. М., 2015. 400 с.
4. Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий. М., 2006. 180 с.

Информация об авторе:

Халиков Аслям Наилевич – профессор кафедры криминалистики Института права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», доктор юридических наук, профессор. Контактный телефон +79174408000; электронная почта: han010@yandex.ru

УДК343.98
ББК 67.53

А.В. Холопов

К вопросу о потенциале наглядности уголовного дела

В статье исследуются вопросы реализации использования криминалистических технологий для создания наглядной доказательственной информации в уголовном деле. Автор предлагает к рассмотрению понятие «потенциал наглядности уголовного дела», обозначающее уровень реализации принципа наглядности на досудебных стадиях. Автор отмечает, что высокий потенциал наглядности уголовного дела является основой для обеспечения познания преступления в судебных разбирательствах с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: потенциал наглядности; присяжные; государственный обвинитель; познание преступления; событие преступления; 3D-модель.

Рассматривая уголовное судопроизводство как процесс познания преступления, на досудебных стадиях при формировании уголовного дела необходимо использовать все современные возможности криминалистики в части создания наглядного материала, иллюстрирующего протоколы следственных действий и заключения экспертов. В этом смысле, считаем возможным, рассматривать уголовное дело как высоко объективизированную модель события преступления, обладающую свойствами наглядности и целостности (системности), позволяющими познать преступление профессиональным и не профессиональным (присяжным) субъектам уголовного судопроизводства.

Можно сказать, что познание преступления, например, непрофессиональными субъектами (присяжными) зависит от реализации потенциала, заложенного в технико-, тактико-криминалистических средствах, приемах и методах, используемых в обеспечении наглядности, отражаемой в уголовном деле доказательственной информации.

Для этого, считаем возможным предложить к использованию понятие «потенциал (от лат. *potentia* – сила, возможность) наглядности» как, своего рода, характеристику, отражающую совокупность средств, возможностей, ресурсов и условий, использованных для реализации принципа наглядности в процессе формирования уголовного дела на досудебных стадиях.

Исходя из специфики информационно-познавательных процессов в судебных разбирательствах с участием присяжных заседателей, прокурорам, участвующим в рассмотрении уголовных дел судами, необходимо анализировать и оценивать материалы уголовного дела с точки зрения возможности наглядного представления доказательственной информации. Другими словами, классифицировать материалы уголовного дела и содержащуюся в них доказательственную информацию исходя из возможности

её наглядного представления в судебном разбирательстве с целью обеспечения познания преступления.

В целом, «как для государственного обвинителя, так и для надзирающего прокурора это можно назвать оценкой потенциала наглядности уголовного дела, являющегося одним из основных факторов в обеспечении процесса познания преступления в судебных разбирательствах с участием присяжных заседателей. Качество наглядной доказательственной информации и её демонстрации в суде, практически напрямую зависит от деятельности следователя, например, в части управления и организации процессами фиксации аудиовизуальной информации. Для оценки качества и возможности наглядного представления доказательственной информации, содержащейся в уголовном деле, государственному обвинителю необходимо иметь знания о технико- и тактико-криминалистических технологиях фиксации аудиовизуальной информации, определяющих и реализующих такое качество»¹⁷⁵.

Как отмечает Я.Е. Хорошев «с учетом специфики восприятия присяжными заседателями информации предложено ориентировать органы следствия на формирование доказательственной базы, обеспечивающей возможность наглядной демонстрации присяжным материалов дела (использование схем, фото, видеоматериалов)»¹⁷⁶.

Актуальность вышесказанного отмечена в указании прокурора Московской области от 22.10.2019 № 130/12 «О мерах по повышению эффективности надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и обеспечения участия прокуроров в рассмотрении судами уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей», например, «на прокуроров возложена обязанность при надзоре за

¹⁷⁵ См.: Холопов А. В. Изучение и оценка прокурором результатов применения фотографических средств фиксации в ходе следственных действий. // Актуальные вопросы прокурорской деятельности: лекции / Н. А. Васильчикова, И. И. Головкин, М. А. Григорьева [и др.]; под ред. А. А. Сапожкова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. С. 207-222.

¹⁷⁶ Хорошев Я. Е. Подготовка государственных обвинителей к введению суда присяжных в районных судах // Законность. 2017. № 1. С. 4.

расследованием уголовных дел, подлежащих рассмотрению с участием присяжных, требовать от следственных органов максимально использовать возможности экспертных исследований, криминалистической техники для закрепления доказательств, в том числе, путем составления наглядных планов, схем, качественных цветных фототаблиц».

Исходя из реализации принципа наглядности в обеспечении процесса познания преступления в судебных разбирательствах с участием присяжных, под качеством иллюстративных материалов следует понимать, например, соответствие результатов применения средств и методов фотографической фиксации критериям полноты, всесторонности, объективности, достоверности и качества отражения доказательственной информации на материальных носителях.

О такой оценке качества результатов применения средств фиксации В.Н. Исаенко пишет, что доказательственное значение приложений к протоколам «обязывает знакомиться с их содержанием как прокурора, рассматривающего вопрос об утверждении обвинительного заключения, так и прокурора, назначенного государственным обвинителем... (...). При этом могут быть обнаружены несовпадения в обстоятельствах, описанных в протоколе и зафиксированных, например, на видеозаписи»¹⁷⁷.

Необходимо отметить, что «при изучении фото-таблицы протокола осмотра места происшествия с позиции оценки потенциала наглядности уголовного дела, прокурору необходимо удостовериться в том, что все объекты, зафиксированные на фотоснимках, имеют описание в протоколе осмотра. В противном случае, могут иметь место следующие ошибки (нарушения) в фиксации визуальной информации: 1) объект, зафиксирован в фото-таблице, но не имеет соответствующего описания в протоколе осмотра; 2) имеется описание объекта в протоколе, но он не зафиксирован в фото-таблице. В случае наличия

¹⁷⁷ Исаенко В. Н. Приложения к протоколам следственных действий — объект прокурорского надзора в досудебном производстве / В. Н. Исаенко // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 2. С. 172.

таких ошибок в стадии судебного разбирательства фото-таблица может быть поставлена под сомнение и в дальнейшем не использоваться как наглядная доказательственная информация»¹⁷⁸.

В этом смысле, использование средств и методов фиксации аудиовизуальной информации создает наглядную доказательственную информацию, получаемую как в результате проведения следственных действий, так и экспертных исследований. Другими словами, с точки зрения оценки прокурором потенциала наглядности уголовного дела и обеспечения познания преступления в суде присяжных, наглядный иллюстративный материал (фото-таблицы, видеозаписи, графические схемы) должен сопровождать не только протоколы следственных действий (осмотр места происшествия, проверка показаний на месте, обыск, следственный эксперимент), но и заключения экспертных исследований.

С позиции опыта поддержания государственного обвинения в суде присяжных В.А. Фалилеев, отмечает, что «в ходе предварительного расследования (...) демонстрационные материалы могут формироваться следователем специально для суда с целью наглядно показать и пояснить те или иные события, обстоятельства, объекты, процессы и другие, нередко технические, аспекты дела... (...) основная цель которых - визуализировать отдельные специфические моменты»¹⁷⁹.

С целью обеспечения познания преступления в суде присяжных следствию необходимо обеспечить максимально возможное разнообразие наглядного иллюстративного материала – наглядной доказательственной информации, содержащейся в протоколах следственных действий и экспертизах.

Говоря о важности реализации принципа наглядности в экспертизах, приведем мнение Т.В. Аверьяновой, которая относительно методов, используемых в экспертных исследованиях указывает, что «наглядность для

¹⁷⁸ См.: Холопов А. В. Указ. Соч.

¹⁷⁹ Фалилеев, В.А. Демонстрационный характер формирования доказательств, представляемых суду присяжных //Законность. 2017. № 8. С. 9.

участников процесса получаемых с его помощью результатов, обеспечивает их доступность, возможность их проверки в заданных условиях и др.»¹⁸⁰.

Важно отметить, что существует принцип отсутствия наглядности (не наглядность), заключающейся в существовании объектов (явлений, процессов), которые человек не может воспринимать в виде чувственно-наглядного образа. Для обеспечения познания таких объектов необходимо создать искусственный чувственно-наглядный образ, например, отобразить объект в виде модели.

По нашему мнению, сформировать высокий потенциал наглядности уголовного дела возможно с помощью использования криминалистических 3D-технологий, например, применение в процессах фиксации объектно-следовой обстановки места происшествия лазерных 3D-сканеров и ручных 3D-сканеров. Можно сказать, что данные 3D-технологии, позволяют осуществить цифровое следокопирование объектно-следовой обстановки и получить объективную цифровую трёхмерную копию (модель) места происшествия. В экспертных исследованиях, также возможно применение 3D-технологий визуализации, например, технология виртуального вскрытия (виртопсия) трупа с использованием КТ- и/или МРТ-сканеров.

В целом, на основе результатов применения указанных криминалистических 3D-технологий, возможно, как на досудебных, так и судебных стадиях, в рамках экспертного исследования создать анимированную цифровую 3D-модель события преступления. Полагаем, что такую 3D-модель события преступления необходимо создавать в процессе предварительного следствия. В качестве примера можно привести автотехническую экспертизу, в которой визуализация события дорожно-транспортного происшествия представляется в виде трёхмерной компьютерной модели, изготавливаемой с помощью специального программного обеспечения (Car-Sim, TruckSim, PC-Crash, CARAT, VirtualCrash).

На основе вышесказанного, а также исходя из личного профессионального

¹⁸⁰ Аверьянова Т.В. Субъекты экспертной деятельности // Вестник криминалистики. М.: Спарк, 2001. Вып. 2. С. 35.

опыта, следует признать, что в настоящее время, большинство уголовных дел имеют низкий потенциал наглядности.

Полагаем, что в криминалистике возникла необходимость научного исследования проблем, связанных с реализацией принципа наглядности на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства, в рамках криминалистического учения о наглядности¹⁸¹.

Таким образом, считаем возможным рассматривать потенциал наглядности уголовного дела как величину, характеризующую возможность профессиональных и непрофессиональных субъектов познания преступления зрительно воспринимать визуализированную доказательственную информацию.

Список литературы:

1. Аверьянова, Т.В. Субъекты экспертной деятельности // Вестник криминалистики. – М.: Спарк, 2001. – Вып. 2. – С. 29-37.

2. Исаенко, В. Н. Приложения к протоколам следственных действий – объект прокурорского надзора в досудебном производстве / В. Н. Исаенко // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 2. – С.172-175.

3. Фалилеев, В.А. Демонстрационный характер формирования доказательств, представляемых суду присяжных // Законность. – 2017. – № 8. – С. 8-11.

4. Холопов, А. В. Криминалистическое учение о наглядности в уголовном судопроизводстве: понятие и содержание / А. В. Холопов // Криминалистика. – 2022. – № 1(38). – С. 72-78.

5. Холопов А. В. Изучение и оценка прокурором результатов применения фотографических средств фиксации в ходе следственных действий. // Актуальные вопросы прокурорской деятельности: лекции / Н. А. Васильчикова, И. И. Головкин, М. А. Григорьева [и др.]; под ред. А. А. Сапожкова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический

¹⁸¹ См.: Холопов, А. В. Криминалистическое учение о наглядности в уголовном судопроизводстве: понятие и содержание / А. В. Холопов // Криминалистика. 2022. № 1 (38). С. 72-78.

институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020.
– С. 207-222.

6. Хорошев, Я. Е. Подготовка государственных обвинителей к введению суда присяжных в районных судах // Законность. – 2017. – № 1. – С. 3-5.

Информация об авторе

Холопов Алексей Васильевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий криминалистической лабораторией Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, 191014, Санкт-Петербург, Литейный пр., д.44, тел. 8-812-743-71-43, e-mail: alekseiholopov@yandex.ru

УДК 343.98
ББК 67.53

А.Н. Хох

Применение метода спектроскопии в ближней инфракрасной области в сочетании с хемометрическими алгоритмами анализа для судебно-экспертного исследования древесины и коры

Рассматриваются возможности использования БИК-спектроскопии с использованием направленно выбранных хемометрических алгоритмов анализа в проведении судебно-экспертных исследований древесины и коры. Показано, что данный способ подходит для решения задач, связанных с установлением ботанической (таксономической) принадлежности древесины и фактов фальсификации термически модифицированной древесины. Его основными преимуществами по сравнению с традиционными морфологическими и микроскопическими исследованиями является автоматизация, наглядность и сокращение времени получения результата.

Ключевые слова: древесина, кора, БИК-спектроскопия, таксономическая принадлежность, термическая модификация, фальсификация, SIMCA, PLS-DA, LDA, классификационные модели.

В числе объектов растительного происхождения, подлежащих судебно-экспертному исследованию, древесина и кора встречаются довольно часто. Во многом это связано с тем, что они являются довольно распространенными элементами вещной обстановки, которые изымаются и приобщаются к делу в качестве вещественных доказательств при расследовании различных преступлений: убийств, изнасилований, поджогов, дорожно-транспортных происшествий, контрабанды ценных древесных пород и исторических произведений искусства, недекларирования или недостоверного декларирования лесо- и пиломатериалов и др.

При направлении на исследование древесины и/или коры перед экспертом ставятся вопросы, связанные с установлением их ботанической (таксономической) принадлежности, а также вопросы, касающиеся сравнительного исследования нескольких образцов.

В случае поступления на исследование более или менее крупных фрагментов древесины и/или коры местных, а также часто завозимых пород, с которыми эксперты имеют опыт работы, решение вышеуказанных вопросов, как правило, особых трудностей не вызывает и в основном проводится с помощью классических методов макро- и микродиагностики. Вместе с тем в мире существует более 14 тыс. видов растений, древесина которых имеет практическое использование¹⁸². В последние годы резко увеличился ввоз в Беларусь экзотических пород древесины, изделия из которых (мебель, паркет, гитары и др.) можно нередко встретить на полках магазинов. Кроме того, если в сферу экспертного исследования попадают отдельные мелкие фрагменты или измельченные до мелкодисперсного состояния частицы, то эксперту приходится оперировать совершенно иной качественной системой свойств, исследование которой позволяет (или в ряде случаев не позволяет) воспроизвести особенности целого. Такие плохо формализуемые объекты

¹⁸² Хох А. Н., Звягинцев В. Б. Установление видовой принадлежности древесины хвойных пород с помощью спектроскопии в ближней инфракрасной области // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2020. №. 1. С. 161-167.

отличаются структурной сложностью и их анализ требует экспертной интерпретации выявленных свойств, как внутренне присущих, так и приобретенных в связи с расследуемым преступлением, а потому план исследования должен включать все гипотезы о наиболее результативном решении с последующим выбором из них оптимального варианта.

В других случаях экспертные задачи могут быть связаны с установлением и других индивидуализирующих, а в некоторых случаях специфических признаков объектов растительного происхождения. Так, во многих странах ближнего и дальнего зарубежья все шире начинает использоваться термическая модификация древесины для повышения ее био- и износостойкости. Термическая модификация позволяет существенно улучшить качество, повысить эксплуатационную стойкость древесины, вместе с тем происходит и увеличение ее стоимости, и, как следствие, увеличение рисков фальсификации из-за несоблюдения необходимых условий проведения термообработки. При этом доказать факт нарушения температурных режимов значительно проще, поскольку в настоящее время разработаны методы измерения неоднородности цветовых характеристик древесины после высокотемпературного воздействия¹⁸³. В то же самое время установить несоответствие реального времени процесса модификации заявленному значительно труднее, поскольку в таком случае цвет поверхности древесины может практически не отличаться, а вот прочностные характеристики заметно снижаются, поскольку глубина термической деструкции зависит от продолжительности нагрева, что приводит к появлению «скрытой» бракованной продукции.

В подобных обстоятельствах одних только биологических знаний бывает недостаточно, а потому может возникнуть необходимо в использовании иных методов исследования. Прогресс в развитии базовых наук позволяет повысить качество экспертных исследований за счет включения современных экспериментальных подходов, позволяющих «считывать» не использованные

¹⁸³ Yan L., Morrell J. J. Kinetic color analysis for assessing the effects of borate and glycerol on thermal modification of wood // Wood Science and Technology. 2019. Vol. 53. №. 1. P. 263-274.

ранее слои информации. Так, ряд экспертных задач, связанных с необходимостью исследования древесины и/или коры, могут быть успешно решены с помощью БИК-спектроскопии. Применение метода в целях судебно-экспертной практики основано на интенсивном поглощении или отражении излучения твердыми веществами в ближней ИК-области, к которой относится диапазон электромагнитного излучения с длиной волны от 750 до 2500 нм, или с волновыми числами от 13333 до 4000 см⁻¹¹⁸⁴. Его основные преимущества заключаются в автоматизации процесса исследования, его экспрессности, а также в отсутствии расходных материалов.

БИК-спектры древесины и/или коры большинства видов растений очень похожи между собой и различаются только по интенсивности полос поглощения (диффузного отражения), но сами полосы совпадают по значениям волновых чисел. Таким образом, прямое использование спектров затруднительно, а в ряде случаев невозможно, в связи с чем требуется их предварительная математическая обработка. Ее цель – значительно усилить разницу между спектрами: это повышает качество калибровки и надежность ее использования. Далее для работы со спектральными данными ввиду сложности спектров ближнего ИК-диапазона применяются хемометрические алгоритмы анализа, которые относятся к предсказательным методам¹⁸⁵. На первом этапе спектральные данные анализируются с помощью метода главных компонент (РСА) – базового подхода в хемометрике (без обучения). Его применение позволяет не только классифицировать объекты, но и получить представление о степени их сходства или отличия в количественном (процентном) выражении. Далее уже эксперт в зависимости от особенностей представленных на исследование объектов, самостоятельно выбирает те хемометрические алгоритмы решения задач классификации с обучением, которые будут

¹⁸⁴ de Oliveira R. R., das Neves L. S., de Lima K. M. G. Experimental design, near-infrared spectroscopy, and multivariate calibration: an advanced project in a chemometrics course //Journal of chemical education. 2012. Vol. 89. №. 12. P. 1566-1571.

¹⁸⁵ Bystrzanowska M., Tobiszewski M. Chemometrics for selection, prediction, and classification of sustainable solutions for green chemistry-A review //Symmetry. 2020. Vol. 12. №. 12. P. 2055.

использоваться для построения классификационных моделей.

Метод БИК-спектроскопии начал применяться в экспертной практике государственного учреждения «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» с 2019 года в связи с систематическим ростом числа назначаемых судебных экспертиз, требующих исследования древесины и/или коры¹⁸⁶ (4).

На сегодняшний день достоверно установлено, что, древесные породы со схожими спектральными профилями (например, из торговой группы «красное дерево») в случае многообъектной классификации могут быть идентифицированы по БИК-спектрам после вычисления производных второго порядка по Савицкому-Голею (полином второго порядка, 7 сглаживающих точек) с использованием линейного дискриминантного анализа (LDA).

Несмотря на то, что в судебно-экспертных исследованиях, связанных с установлением ботанической (таксономической) принадлежности, в основном требуется провести сравнительный анализ сразу с несколькими древесными породами, бывают случаи, когда необходимо подтвердить или опровергнуть лишь один из двух вариантов, заранее заданный устанавливаемыми обстоятельствами дела. Для этого вместо LDA используется дискриминантный анализ проекций на латентные структуры (PLS-DA). При этом точность бинарной классификации, в отличие от многообъектной выше, что повышает достоверность полученных результатов.

Древесина, которая прошла различную по времени термообработку, может быть идентифицирована по БИК-спектрам после вычисления стандартного отклонения случайной величины с нормальным распределением (SNV-коррекция) с использованием формального независимого моделирования аналогий классов (SIMCA).

Важным условием для правильной интерпретации полученных

¹⁸⁶ Хох А. Н., Звягинцев В. Б. Установление видовой принадлежности древесины хвойных пород с помощью спектроскопии в ближней инфракрасной области // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2020. №. 1. С. 161-167.

результатов является наличие постоянно обновляемой базы эталонных БИК-спектров. С ее помощью проводится сравнение неизвестных образцов с существующими в базе, и на этой основе проводится классификация. Классификационные модели могут быть улучшены благодаря включению большего числа образцов, чтобы получить больше информации относительно допустимых вариаций. Однако установление необходимой и достаточной совокупности спектральных информационных маркеров в БИК-диапазоне возможно не всегда. Поэтому в ряде случаев для получения категоричных выводов метод применяется в комплексе с традиционными морфологическими и микроскопическими исследованиями.

Список литературы:

1. Bystrzanowska M., Tobiszewski M. Chemometrics for selection, prediction, and classification of sustainable solutions for green chemistry-A review //Symmetry. 2020. Vol. 12. №. 12. P. 2055.

2. de Oliveira R. R., das Neves L. S., de Lima K. M. G. Experimental design, near-infrared spectroscopy, and multivariate calibration: an advanced project in a chemometrics course //Journal of chemical education. 2012. Vol. 89. №. 12. P. 1566-1571.

3. Yan L., Morrell J. J. Kinetic color analysis for assessing the effects of borate and glycerol on thermal modification of wood //Wood Science and Technology. 2019. Vol. 53. №. 1. P. 263-274.

4. Хох А. Н., Звягинцев В. Б. Установление видовой принадлежности древесины хвойных пород с помощью спектроскопии в ближней инфракрасной области //Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2020. №. 1. С. 161-167.

Информация об авторе:

Хох Анна Николаевна – заведующий лабораторией исследования материалов, веществ и изделий научного отдела технических, криминалистических и специальных исследований государственного учреждения «Научно-практический центр Государственного комитета

судебных экспертиз Республики Беларусь», +375 17 308 60 44,
lann1hoh@gmail.com

УДК 343.98
ББК 67.53

А.А. Чебуренков

**Особенности обстановки совершения взяточничества и их изучение
в ходе расследования данного вида преступлений**

Процесс совершения любого преступления протекает в определенной обстановке, различные элементы, факторы, условия которой обуславливают само принятие лицом решения о преступном посягательстве, выбор его способа, конструирование механизма, взаимодействие соучастников и т.д. Все элементы обстановки непосредственным образом или в опосредованной форме всегда воздействуют на формирование, развитие, трансформацию отдельных криминалистических признаков преступления и, отражаясь в источниках информации, служат незаменимым средством познания расследуемого события. «... Как показывает следственная практика, познание события преступления вне зависимости от его вида или разновидности, всегда начинается с осмысливания обстановки совершения преступлений, выявления ее составных частей, определения их функций и роли...»¹⁸⁷.

В современной криминалистике обстановка преступления обоснованно рассматривается как сложноструктурное образование, которое, однако, не сводится только к вещественной составляющей, а включает материальные объекты, явления, процессы внешней среды, образующие условия для совершения преступления; особенности поведения отдельных участников преступного события (свидетелей-очевидцев, соучастников и др.); психологические связи между ними; обстоятельства, способствующие или препятствующие реализации преступного замысла, и т.д. Применительно к определенному виду преступлений отмечается роль каких-то отдельных

¹⁸⁷ Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования. М., 1985. С. 70.

факторов и условий, оказывающих на ход события преступления и его детали особое влияние, проявляющихся в специфических следах-последствиях и т.д.

Важным также следует признать системный подход к пониманию и анализу обстановки преступления как «суммарного носителя криминалистической и доказательственной информации» (О.А. Крестовников), который во многом определяет ход и результаты оценки следственных ситуаций (особенно в начале расследования), направление расследования, специфику применения методов следственной деятельности и др.

Отмеченные особенности формирования и изучения обстановки преступления в полном объеме свойственны взяточничеству как преступной деятельности, в основе которой лежит механизм подкупа – предоставление должностному лицу каких-либо преимуществ (выгоды) с целью вызвать определенное должностное поведение этого лица, противоречащее возложенным на него обязанностям, и противоправное получение должностным лицом таких преимуществ (выгоды).

В литературе обращается внимание на такую особенность обстановки совершения многих коррупционных преступлений, которая заключается в незначительном объеме следов деяния, фрагментарности «следовой картины» происшедшего события. Это объясняется спецификой механизма данных деяний. В самом деле, действия по передаче взятки оставляют, как правило, минимальное число материальных следов в окружающей среде, что должно учитываться следователем при проведении следственных действий, направленных на собирание доказательственной информации¹⁸⁸.

Обстановка взяточничества включает в себя характеристики места, времени и иных условий подготовки, непосредственного совершения и сокрытия преступных деяний данного вида. При этом каждый их перечисленных элементов имеет определенную специфику, обусловленную различными признаками дачи, получения взятки. Наряду с этим, при анализе содержания

¹⁸⁸ Халиков А. Н. Следственные действия по делам о должностных преступлениях: система, характеристика, тактика. М., 2008. С. 175.

обстановки взяточничества важное значение приобретают не только пространственно-временные, но и организационно-управленческие элементы.

Особенностью места совершения взяточничества является то, что данная преступная деятельность состоит из ряда действий, совершаемых в разных местах. Так, договоренность о возможности выполнения определенных должностных действий может быть достигнута с взятодателем в одном месте, а передача имущества осуществлена в другом.

Обобщение практики дачи-получения взятки показывает, что во многих случаях данные действия совершаются в рабочих кабинетах должностных лиц. Это объясняется несколькими причинами. Многие служебные помещения обеспечивают необходимую конфиденциальность общения с посетителями, нередко они охраняются, имеют приемные с секретарями, референтами, которые могут помешать неожиданному появлению сотрудников правоохранительных органов. Иногда обстановка непосредственных рабочих мест позволяет виновному заявлять о том, что предмет взятки был ему подброшен и на основе этого выдвинуть версию об устроенной в отношении него провокации.

Знание особенностей места передачи взятки, учет присущих этому месту особенностей в каждом конкретном случае позволяют надлежащим образом спланировать и успешно реализовать операцию по задержанию взяточников с поличным.

Обязательным элементом обстановки взяточничества является время его совершения. Преступление по времени совершения характеризуется не только астрономическим временем, но и представляет собой совокупность определенных временных интервалов. Один эпизод преступления может состоять из нескольких операций, выполняемых последовательно, иногда со значительными интервалами.

Практика расследования взяточничества показывает, что во многих случаях действия по передаче взятки совершаются неоднократно, на протяжении достаточно продолжительного периода времени. Соответственно, в результате расследования должна быть установлена общая продолжительность

преступной деятельности, выявлены все эпизоды, когда взяточполучателю передавалось незаконное вознаграждение.

Должностное лицо (иной служащий), участвуя в выборе времени получения незаконного вознаграждения, стремится избрать время, когда в намеченном для передачи предмета подкупа месте не будет свидетелей, а контакт с просителем может быть объяснен нейтральными причинами. Также оно учитывает свои возможности по непосредственному получению незаконного вознаграждения, выполнению обуславливаемых им действий в определенные сроки, возможности подкупающей стороны и другие факторы.

В криминалистической литературе встречаются предложения рассматривать в качестве компонента обстановки совершения коррупционных преступлений должностную среду. Должностная среда – это внутренняя система функционирования органа, учреждения или организации, в которых работает государственный или иной служащий, включающая нормативно-правовые отношения и субординацию, дисциплину, психологический и этико-нравственный климат, специфические особенности отношений между членами коллектива, систему и уровень совершаемых правонарушений и реакцию на них со стороны коллектива и руководства¹⁸⁹.

Правила осуществления должностной деятельности содержатся в различных нормативных актах, издаваемых уполномоченными в той или иной сфере управления субъектами. Общим для всех нормативных актов является то, что выполнение должностных и служебных действий связывается в них с определенным документооборотом. В нем с различной степенью конкретизации определяется, какие документы должны составляться, как и кем они рассматриваются, согласовываются, какие по ним принимаются решения, как они фиксируются, обжалуются, вступают в силу. Этим обуславливается и специфика механизма слеодообразования, выражающаяся в том, что материальные следы рассматриваемого вида преступлений отражаются в первую очередь в

¹⁸⁹ Александров И. В. Служебные (должностные) преступления. Основы расследования: учеб. пособие. М., 2018. С. 20.

различных документах (документооборот выступает как отражающая система).

В некоторых организациях формируются устойчивые коррупционные отношения между сотрудниками. Они могут быть разделены на горизонтальные – между лицами, занимающими равнозначное должностное положение, и вертикальные, устанавливающиеся между подчиненными и руководителями. Такую обстановку можно обозначить как внутреннюю или внутрикорпоративную коррупцию. Одновременно могут быть установлены внешние коррупционные связи с лицами, не работающими в учреждении, которое представляет должностное лицо. Иногда эти связи используются другими лицами для налаживания новых коррупционных отношений с должностными лицами.

Субъект получения взятки – должностное лицо – всегда действует в условиях сложившегося порядка служебной деятельности, регламентируемого нормативными актами. В одних ситуациях, когда установленный порядок позволяет совершать злоупотребления, должностное лицо использует имеющиеся условия (пробелы, недостатки нормативного регулирования, отсутствие надлежащего контроля и др.) и (или) приспосабливается к ним. В других ситуациях должностное лицо может для создания более благоприятных условий совершения преступления изменять установленный порядок (издавать новые нормативные акты, вводить новые правила деятельности и т.д.). Наконец, в ряде случаев должностное лицо использует свои полномочия в противоправных целях вопреки нормативно установленному порядку. Следовательно, должен уяснить действующий порядок служебной деятельности, установить его особенности, определить недостатки, способствующие совершению злоупотреблений.

Порядок выполнения должностных и служебных действий существенно отличается в зависимости от сферы деятельности, в рамках которой они совершаются, от уровня управления (федерального, регионального, местного), структурной организации учреждения и т.д.

Для того чтобы свободно ориентироваться в исследуемой должностной среде следователю необходимо: а) изучить сферу деятельности, в которой действует должностное лицо; б) знать правовые нормы, регламентирующие деятельность должностных лиц; в) знать особенности работы органа или учреждения, установленные ведомственными нормативными актами, внутренними приказами руководства и т.д.; г) установить специфику работы коллектива учреждения, особенности взаимоотношений работников и др.; д) выяснить, допускают ли служащие возможность злоупотреблений в их ведомстве, как они относятся к возможным и допущенным нарушениям по службе и т.п.

В обстановку преступления включается как официально установленный, так и реально существующий порядок выполнения должностных действий. Во всех случаях преступление совершается в объективно существующих условиях, соответствующих нормативным установлениям или противоречащим ими¹⁹⁰.

Обоснованным является выделение среди условий обстановки совершения взяточничества социально-психологического компонента, характеризующего отношение сотрудников учреждения, а также других участников правоотношений, возникающих в связи с планируемым, осуществляемым должностным или служебным действием, к установленному нормативному порядку и возможности его нарушения. Там, где среди населения, субъектов, уполномоченных на выполнение должностных и служебных действий, привычными являются представления о допустимости различных нарушений, возможности злоупотреблений по службе, число коррупционных правонарушений достаточно велико¹⁹¹.

Выявление и изучение рассмотренных элементов обстановки взяточничества позволяет выстроить систему (модель) указанного образования из множества составляющих ее отдельных условий, факторов и т.д.,

¹⁹⁰ Александров И. В. Указ. соч. С. 20.

¹⁹¹ Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений: уч. пособ. /под общ. ред. В. Н. Карагодина. М., 2016. С. 144.

осуществить их криминалистический анализ и использовать полученные данные в поисково-познавательной деятельности следователя.

Информация об авторе:

Чебуренков Александр Анатольевич – Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Юридический факультет, кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, кандидат наук, контактный номер телефона: +79879971045, электронная почта: cheburenkovaa@yandex.ru

Публикации аспирантов

УДК 343.98
ББК 67.53

Л. М. Мандарханова

Взаимодействие следователя и эксперта автотехника при расследовании неочевидных дорожно-транспортных преступлений

В статье автор описывает формы взаимодействия следователя и эксперта-автотехника в расследовании неочевидных дорожно-транспортных преступлений. Справедливо отмечено, что оно не ограничивается проведением судебной автотехнической судебной экспертизы. Автор выделяет ряд следственных действий, где использование специальных познаний является неотъемлемой частью успешного получения результата. Совместная работа начинается еще на этапе проведения осмотра места происшествия и продолжается на всех последующих стадиях расследования уголовного дела.

Ключевые слова: дорожно-транспортные преступления, дорожно-транспортное происшествие, осмотр места происшествия, следователь, транспортное средство, эксперт-автотехник.

Механические транспортные средства (далее ТС) в настоящее время активно вовлечены в жизнедеятельность каждого гражданина современного общества. Но нужно всегда помнить, что они не могут полностью находиться под контролем человека, вне зависимости от принятия мер предосторожности,

всегда остается высокая вероятность причинения вреда окружающим. С учетом роста автомобилизации общества, проблема обеспечения безопасности дорожного движения будет всегда оставаться острой.

Несмотря на предпринимаемые меры государством в целях обеспечения безопасности на дорогах, общее количество совершенных дорожно-транспортных преступлений продолжает оставаться довольно значительным. На сегодняшний момент статистика за 3 квартал 2023 года говорит уже об 11846 погибших в результате дорожно-транспортных происшествий (далее ДТП), а количество травмированных людей достигает 137766¹⁹².

Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от дорожно-транспортных преступлений предусматривает проведение качественного уголовного судопроизводства.

В расследовании любого дорожно-транспортного преступления необходимо установить механизм происшествия. Следует отметить, что механизм любого ДТП – это комплекс факторов и обстоятельств, устанавливающий причинную связь между действиями водителей и наступившими последствиями¹⁹³.

При определенных условиях данные о водителе изначально могут отсутствовать (смерть всех участников ДТП либо дача показаний выживших лиц о непричастности к управлению ТС), тогда по делу элементарная исходная информация о направлении движения ТС, техническом состоянии ТС, дорожных условиях, об участниках происшествия, отсутствует. В связи с этим, расследование данного вида преступлений для следователей в большей степени

¹⁹²Показатели состояния безопасности дорожного движения за январь-сентябрь 2023 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. ©, ГИБДД России. URL: <http://stat.gibdd.ru/>(дата обращения 06.12.2023)

¹⁹³ Мурашев П.М. Судебная автотехническая экспертиза как средство доказывания при расследовании дорожно-транспортных происшествий // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 31.

является затруднительным процессом.

Необходимо подчеркнуть, что типичным для неочевидных дорожно-транспортных преступлений является проведение огромного количества следственных действий. Но их результаты, как правило, не предоставляют прямой информации о лице, управлявшем ТС, к тому же на первый взгляд полученные данные могут быть достаточно противоречивыми. Общая картина о водителе, управлявшем ТС в момент совершения ДТП может сложиться лишь из сопоставления всех доказательств в общей сумме, где каждое доказательство плавно перетекает в следующее, происходит как бы их дополнение, тем самым начинает прослеживаться общая картина преступления.

Успешное расследование неоднозначных преступлений во многом зависит от умелого использования следователем возможности применения специальных познаний. Так, на основании уголовно-процессуального законодательства формами использования специальных знаний принято считать непосредственно судебную экспертизу, показания эксперта (специалиста), заключение специалиста, участие специалистов при проведении каких-либо следственных действий, а также производство различных исследований при решении вопроса о возбуждении уголовного дела¹⁹⁴.

Необходимо помнить, что осмотр места происшествия в расследовании неочевидных дорожно-транспортных преступлений является ключевым, логично и закономерно его результаты автоматически выступают исходными данными при назначении судебной автотехнической экспертизы (далее САТЭ), поэтому его основной целью является поиск криминалистически важной информации, обнаружение и фиксация всех следов.

Исследование обстановки дорожно-транспортного происшествия осуществляется в целях познания механизма развития преступления, а также выяснения факторов, способствующих совершению сокрытия преступления или

¹⁹⁴ Грибунов О.П. Использование специальных знаний в раскрытии краж автотранспортных средств // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (90). С. 130.

осуществлению иного противодействия расследованию¹⁹⁵. Работа эксперта автотехника на месте ДТП рассеивает ложные убеждения и предотвращает пропуск фиксации нужных следов.

Становится очевидной необходимость начинать применять специальные познания уже на первоначальном этапе – при проведении осмотра места происшествия, где эксперт-автотехник выступает в качестве специалиста.

В дальнейшем взаимодействие процессуальных лиц не заканчивается, оно довольно активно продолжается на последующих этапах установления истины по делу. Достаточно часто при проведении САТЭ для ответа на поставленные вопросы эксперту бывает недостаточно представленных исходных данных, либо их достоверность вызывает сомнения с технической точки зрения, в том числе и в плане реализуемости. В этой связи с учетом соответствующего ходатайства эксперта возможно проведение следственного эксперимента для уточнения массива исходных данных как в части обеспечения его полноты, так и в части уточнения отдельных элементов¹⁹⁶.

Представляется, что при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, целесообразно проводить не только единоличные судебные экспертизы, но и комиссионные, а также комплексные¹⁹⁷. Действительно, в расследовании неочевидных уголовных дел, без проведения данных экспертиз обойтись невозможно, ведь комиссии экспертов разных сфер необходимо ответить на такие вопросы как: «Для кого характерны телесные повреждения, полученные гражданином..., для пассажира либо водителя ТС?», либо «Какое место в салоне

¹⁹⁵ Головин А.Ю., Грибунов О.П., Бибиков А.А. Криминалистические методы преодоления противодействия расследованию транспортных преступлений// Монография. Иркутск, 2015. С. 34

¹⁹⁶ Мурашев П.М., Рощин Е.А., Кандауров А.В., Дадабаев В.К. Пределы компетенции эксперта при проведении судебной автотехнической экспертизы // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 203.

¹⁹⁷ Афзалетдинова Г.Х. Назначение судебных автотехнических экспертиз при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 2 (6). С. 52.

ТС занимал тот или иной гражданин, учитывая их телесные повреждения и повреждения кузова ТС?».

Стоит также отметить взаимодействие следователя и эксперта автотехника при разъяснения экспертного заключения в форме допроса эксперта, как правило, это происходит на заключительном этапе расследования, когда по делу уже установлено лицо, управлявшее ТС в момент совершения ДТП. Анализ практической деятельности показывает, что в ходе противодействия часто у стороны защиты в момент, когда нет иных способов опровергнуть позицию обвинения, начинает задавать ряд вопросов по заключению эксперта.

Таким образом, прослеживается плотное взаимодействие органов следствия и экспертов автотехников на всех стадиях расследования, ведь доказывание вины лица в управлении ТС в момент ДТП, входит огромное количество решения существенных вопросов. Координация слаженных действий способствует последовательному и качественному сбору сведений и криминалистически значимой информации, на основе которых следователь сможет выбирать наиболее оптимальные методы расследования неочевидных дорожно-транспортных преступлений, связанных с установлением огромного количества технических деталей.

Список литературы:

1. Афзалетдинова Г.Х. Назначение судебных автотехнических экспертиз при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 2 (6). С. 48-53.
2. Головин А.Ю., Грибунов О.П., Бибииков А.А. Криминалистические методы преодоления противодействия расследованию транспортных преступлений// Монография. Иркутск, 2015-163 с.
3. Грибунов О.П. Использование специальных знаний в раскрытии краж автотранспортных средств // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (90). С. 125-132.

4. Мурашев П.М. Судебная автотехническая экспертиза как средство доказывания при расследовании дорожно-транспортных происшествий // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 31-34.

5. Мурашев П.М., Рощин Е.А., Кандауров А.В., Дадабаев В.К. Пределы компетенции эксперта при проведении судебной автотехнической экспертизы // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 201-205.

Информация об авторе:

Мандарханова Людмила Михайловна, адъюнкт, ФГКОУ ВО Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, майор полиции, тел. 89501310068, lm.iv@mail.ru

УДК 343.98

ББК 67.53

А.Е. Серeda

Минимизация угроз безопасности данных биометрических систем в криминалистике

В статье выделяются основные проблемы биометрической идентификации, рассматриваются пути минимизации угроз безопасности биометрических данных в криминалистике. Приводятся рекомендации для минимизации рисков, сопряженных с использованием биометрических данных в правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: биометрические данные, распознавание лиц, биометрическая система, идентификация, биометрическая модель, базы данных, конфиденциальность.

Биометрическое распознавание лиц можно определить, как автоматическое распознавание индивидов, основанное на их поведенческих и биологических характеристиках. Биометрической характеристикой человека называется его измененная физическая характеристика или персональная поведенческая черта, в процессе сравнения которой с аналогичной ранее зарегистрированной биометрической характеристикой человека реализуется процедура идентификации. Основными источниками биометрической

характеристики лиц являются папиллярные узоры пальцев рук, радужная оболочка и сетчатка глаз, голос, лицо человека и др. Системы идентификации, аутентификации и верификации, использующие для выполнения своих задач биометрические данные, называются биометрическими системами¹⁹⁸.

Биометрическая система может обеспечить более высокий уровень безопасности, чем при использовании ПИН-кодов, паролей и других идентификаторов, однако и она уязвима для двух видов ошибок. Когда система не распознает легитимного пользователя, происходит отказ в обслуживании, а когда нарушитель неверно идентифицируется в качестве авторизованного пользователя, говорят о вторжении. Причины сбоев – естественные ограничения и атаки злоумышленников, что порождает две основные причины уязвимости биометрической системы (системные сбои).

Внутренние сбои – это сбои, вызванные неработающими датчиками, сбоями модулей извлечения признаков, согласования или принятия решений и т.д. Работа биометрической системы сильно зависит от устройств ввода, которые подвергаются эксплуатационным ограничениям. Ошибка создает значительные риски, особенно когда процедуры сбора данных не регламентированы или не реализованы должным образом. Если отпечаток пальца или радужная оболочка глаза слегка наклонены или неправильно расположены, в будущем проверку человек может не пройти.

Иногда сами устройства могут не захватывать необходимые входные выборки. Они могут не захватить образец в достаточной степени. Это делает систему ненадежной и уязвимой. Большая часть исследований в области биометрии за последние пятьдесят лет была сосредоточена на повышении точности аутентификации – на минимизации ложных несоответствий и

¹⁹⁸Ворона, В.А. Биометрическая идентификация личности. – М.: Горячая линия – Телеком, 2022. – 228 с.

соответствий¹⁹⁹.

Сбои из-за атак связаны с упущениями в дизайне архитектуры биометрической системы, доступностью любых вычислений для злоумышленников, инсайдерскими атаками недобросовестных системных администраторов и др. Биометрическая система может быть доступна злоумышленникам, если ее оборудование, программное обеспечение и пользовательские данные не защищены.

Нам представляется целесообразным выделить следующие значительные риски в отношении безопасности биометрических систем:

1. Риск негласного съема (кражи) и изготовление физического дубликата контролируемой характеристики. Если биометрическая система уязвима, преступник может нарушить ее безопасность и собрать пользовательские данные, записанные в базе данных, создавая угрозы для конфиденциальности. Осуществляется перехват запросов от оконечных устройств считывания биометрических признаков (оригиналов или биометрических шаблонов), успешно прошедших верификацию, и использование этих форм для попытки прохождения процедуры аутентификации в дальнейшем.

2. Риск компрометации пользовательских данных. После получения биометрического образца преступник представить поддельный образец в систему. Если пользовательские данные скомпрометированы, они остаются таковыми до момента обнаружения преступного деяния. Помимо этого, их замена, в отличие от паролей или идентификационных карт, является весьма сложным процессом. Несмотря на то, что биометрические данные зашифрованы и сохранены, их необходимо расшифровать для соответствия цели. В момент сопоставления преступник может взломать систему безопасности.

Биометрическая система может дать сбой в результате злоумышленных манипуляций, проводимых через инсайдеров, например, системных

¹⁹⁹ Кухарев, Г. А. Методы обработки и распознавания изображений лиц в задачах биометрии / Г. А. Кухарев, Е. И. Каменская, Ю. Н. Матвеев, Н. Л. Щеголева; под ред. М. В. Хитрова. – СПб.: Политехника, 2013. – 388 с.

администраторов, либо путем прямой атаки на системную инфраструктуру. Злоумышленник обходит биометрическую систему или вызывает сбой, если:

вступит в сговор с инсайдерами (или принудит их), либо воспользуется их халатностью, либо выполнит мошеннические манипуляции с процедурами регистрации и обработки исключений, которые изначально были разработаны для помощи авторизованным пользователям;

производя атаку непосредственно на пользовательский интерфейс, модули экстракции черт или сопоставления либо соединения между модулями, базу шаблонов.

Таким образом, в качестве основных проблем для биометрической идентификации можно выделить: 1) фальсификацию; 2) утечки и кражи; 3) низкое качество собранных данных; 4) многократный сбор данных одного человека разными организациями.

Фальсификация включает различные способы обмана систем биометрической идентификации. Часто встречаются поддельные узоры папиллярных линий на базе латекса или иных схожих по составу материалов, а также искусственно созданные нейросетями голоса и специально изготовленные для обмана систем распознавания лиц маски.

Качество сбора данных и ложные распознавания – некачественные биометрические данные создают больше возможностей для обмана системы, которыми могут воспользоваться злоумышленники. С целью обеспечения достаточного для надежного распознавания качества, необходимо оборудование, работающее в условиях широкого диапазона шумов и освещенности.

Многократный сбор биометрии – зарегистрировав свои биометрические данные, гражданин считает, что может воспользоваться новой технологией обслуживания в других учреждениях, но без единой базы данных должен сдавать биометрические данные повторно. Ситуация с наличием нескольких параллельных биометрических систем создает риск, что увеличится количество возможных каналов доступа к данным и уже не вызовет удивления предложение

повторить эту процедуру для мошенников, которые будут собирать биометрию в своих преступных целях.

Утечки и кражи – утечка или кража биометрических данных может оказаться катастрофой, но не всегда; краденное не всегда можно применить, так как биометрическая система хранит не фотографии и записи голоса, а наборы цифр, характеризующие личность – биометрическую модель, содержащую опорные антропометрические точки, алгоритмы расчета которых отличаются от системы к системе. Принцип построения модели определяет важные следствия:

использовать данные, похищенные из одной биометрической системы, для обмана другой невозможно из-за разных алгоритмов поиска опорных точек и серьезных различий в результирующей модели;

обмануть систему с помощью похищенных из нее данных также не получится – для идентификации требуется предъявление фотографии или аудиозаписи, по которой уже будет проведено построение модели и сравнение с эталоном;

алгоритмы проверки на «живость» считают ложными результаты с полным совпадением дескрипторов.

Кража биометрических данных является наиболее распространенным феноменом последнего пятилетия. Среди существенных примеров можно выделить следующие²⁰⁰:

В 2016 году в Гане были похищены биометрические данные избирателей;

В 2017 году были украдены биометрические данные филиппинских избирателей, у американской компании «AvantiMarkets» похищены данные пальцев рук покупателей, а также зафиксирована утечка данных из индийской биометрической системы «Aadhaar»;

В 2016 году в Зимбабве похитили данные пальцев рук и фотографии покупателей, а также отмечена компрометация биометрических данных миллиарда граждан Индии;

²⁰⁰ Ворона, В.А. Биометрическая идентификация личности. – М.: Горячая линия – Телеком, 2022-228 с.

в 2019 году в открытый доступ попала многомиллионная база данных пальцев рук из южнокорейской компании Suprema, а также похищены записи голоса клиентов Сбербанка;

в 2020 году в свободном доступе оказались личные данные около 243 миллионов жителей Бразилии.

Атаки на биометрические системы, как и реализация угроз, бывают двух типов: нецелевая атака (общий тип атаки, когда основной целью является неверный результат классификации) и целевая атака (более сложная атака, целью которой является получение определенного класса при данном входном изображении).

Внешние злоумышленники также могут вызывать сбой в биометрической системе посредством прямых атак на пользовательский интерфейс (датчик), модули экстракции черт или сопоставления либо на соединения между модулями или базу шаблонов. Примеры атак, направленные на системные модули и их межсоединения включают: «трояны», «человек посередине» и атаки воспроизведения. Поскольку большинство видов таких атак также применимы к системам аутентификации по паролю, существует ряд контрмер наподобие криптографии, отметок времени и взаимной аутентификации, которые позволяют предотвратить или минимизировать эффект таких вторжений.

Две серьезные уязвимости, которые заслуживают отдельного внимания в контексте биометрической идентификации: атаки подделки на пользовательский интерфейс и утечка из базы шаблонов. Эти две атаки имеют серьезное негативное влияние на защищенность биометрической системы²⁰¹.

Целевые кибератаки отличаются от массовых «хакерских атак» тем, что направлены на конкретную организацию. Если в 2017 году доля нецелевых атак составляла 90%, и они носили нетаргетированный характер, целевыми было всего 9.9%, то в 2018-2020 годах наблюдается устойчивый рост целевых атак.

²⁰¹ Пересыпкин, И.П. Принципы работы и уязвимости биометрических систем аутентификации / И.П. Пересыпкин, Л.Е. Мартынова, К.Е. Назарова // Молодой ученый. 2016. №30 (134). С.86–88

Чаще всего объектами целевых атак становятся государственные и финансовые учреждения, так как у них большая база конфиденциальных ценных данных. Около 0.1% составляет так называемое «кибероружие» – самый сложный тип атаки, в которой участвуют программисты, спонсируемые государством.

В заключение, следует отметить, что минимизацию угроз безопасности данных биометрических систем следует проводить на следующих уровнях: 1) организационном; 2) информационной безопасности; 3) системной архитектуры.

В случае применения биометрических систем в контролируемых условиях (на КПП, проходных либо в присутствии оператора) угроза применения физических дубликатов и манипуляций с устройствами съема и передачи биометрических признаков существенно снижается. Разделение ролей администрирования и физического доступа к оборудованию и программному обеспечению минимизирует угрозы хищения эталонов и передаваемых запросов. Кроме того, угрозы на уровне перехвата запросов и хищения эталонов купируются средствами информационной безопасности, шифрованием каналов передачи данных и хешированием биометрических шаблонов.

На основании вышеизложенного, считаем обоснованным привести рекомендации для предотвращения и минимизации рисков безопасности биометрических данных в системах:

- использовать средства криптографической защиты информации, имеющие подтверждение требований надежности;

- размещать объекты, связанные с обработкой биометрических баз данных в отдельных сегментах вычислительных сетей. Доступ к отдельному сегменту проще контролировать, а значит, лица, не имеющие доступ, легко его не получают;

- уведомить сотрудника, занимающегося обработкой и сбором биометрических данных, о протоколировании его действий и ответственности за нарушение законодательства в данной сфере;

- исключить возможность хранения биометрических персональных данных физических лиц на рабочем месте, предназначенном для сбора или обработки

биометрических персональных данных, после завершения их регистрации;

использовать средства электронной цифровой подписи для гарантии контроля целостности собираемых биометрических данных.

Также предлагается ряд требований для решения проблемы безопасности биометрической системы в том числе в рамках криминалистической деятельности. Биометрические шаблоны никогда не хранятся в необработанном виде. Они зашифрованы, иногда даже дважды. Требования безопасности конфиденциальности, целостности, подлинности, непризнания и доступности являются существенными в биометрии и в расследовании преступлений: аутентичность, подлинность объекта и подлинность источника данных, конфиденциальность, целостность.

Список литературы:

1. Ворона, В.А. Биометрическая идентификация личности. – М.: Горячая линия – Телеком, 2022. – 228 с.

2. Кухарев, Г. А. Методы обработки и распознавания изображений лиц в задачах биометрии / Г. А. Кухарев, Е. И. Каменская, Ю. Н. Матвеев, Н. Л. Щеголева; под ред. М. В. Хитрова. – СПб.: Политехника, 2013. – 388 с.

3. Пересыпкин, И.П. Принципы работы и уязвимости биометрических систем аутентификации / И.П. Пересыпкин, Л.Е. Мартынова, К.Е. Назарова // Молодой ученый. 2016. № 30 (134). С. 86-88.

Информация об авторе:

Серета Александр Евгеньевич – ведущий специалист учебной лаборатории криминалистической техники и судебных экспертиз кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, аспирант кафедры криминалистики. Тел.: +375 44 775 85 62, электронная почта: sereda1993law-minsk@yandex.by

ОГЛАВЛЕНИЕ

Махтаев М.Ш. Взгляды профессора Н.П. Яблокова на роль и значение криминалистики в правоприменительной деятельности и в обеспечении безопасности бизнеса.....	5
Аминев Ф.Г. По вопросу использования цифровых технологий в формировании и ведении некоторых видов криминалистической регистрации.....	17
Аубакирова А.А. Современные проблемы биометрической идентификации в Республике Казахстан.....	23
Валькирия Н.И. Построение модели неизвестного преступника: достижения криминалистики на современном этапе.....	28
Вехов В.Б. Развитие института отечественной цифровой криминалистики в современных условиях.....	34
Вознюк М.А. Исследование цифровых данных систем видеонаблюдения в фотовидеотехнической экспертизе.....	42
Гульбинович И.Ю. О вкладе Н.П. Яблокова в разработку научного направления (учения) «о причинности в криминалистике».....	50
Данилова Н.А. Кульпин А.А. О некоторых проблемах, сопряженных с использованием специальных знаний в уголовном судопроизводстве.....	55
Докучаев О.В. Следственная, оперативно-розыскная и криминалистическая деятельность: сравнительный анализ.....	61
Дьякова Н.В. Психолого-криминалистический аспект исследования мотивации поведения школьных стрелков.....	70

Егоров Н.Н. Специальные знания: исторический аспект.....	78
Жбанков В.А. О криминалистическом учении о личности преступника как частной теории.....	83
Игнатъев М.Е. Отдельные аспекты тактики проведения допроса лица, скрывающего информацию, имеющую значения для дела.....	88
Колесникова Н.С. Роль криминалистики в расследовании картельных сговоров.....	96
Комаров И.М. Несколько тезисов о версионном анализе как интегративном криминалистическом методе расследования.....	99
Кручинина Н. В. Криминалистическое обеспечение безопасности медицинской и фармацевтической деятельности.....	104
Кряжев В.С. Тактические особенности допроса лиц, причастных к экстремистской деятельности.....	110
Купин А.Ф. Алгоритмизация решения задач технико-криминалистической экспертизы документов с помощью современных программных средств.....	117
Лавелина В.В. Организационно-методические аспекты работы со следами биологического происхождения человека в ходе осмотра места происшествия.....	124
Лушечкина М.А. Н.П. Яблоков о теоретических основах методики расследования отдельных видов преступлений.....	132
Макаримов Э.А. Криминалистическое исследование улик поведения по делам о массовых убийствах в образовательных организациях: содержание и значение.....	139
Непеин Г.Г. Криминалистическая профилактика нарушений требований авиационной безопасности (ст.263.1 УК РФ).....	146

Озеров И.Н., Журбенко А.М. Некоторая криминалистическая характеристика осмотра места происшествия в особых условиях с использованием специальных средств.....	152
Омельянюк Г.Г., Усов А.И. Значение системы менеджмента судебно-экспертной деятельности в формировании судебной экспертологии.....	158
Панченя Д.Н., Пацкевич А.П. Актуальные вопросы применения специальных знаний об объектах волокнистой природы и изделиях из них в процессе расследования преступлений.....	168
Радеева Ю.А. К вопросу об использовании криминалистической реконструкции в структуре процессуального действия.....	175
Рябинин Д.А. Отдельные аспекты организации взаимодействия следователя с оперативно-розыскными органами по предупреждению и раскрытию преступлений, совершаемых в религиозной сфере.....	180
Ткачев А. В. Николай Павлович Яблоков и дискуссионные вопросы природы криминалистики.....	187
Халиков А.Н. Проблемы правовой неопределенности оперативно-розыскных мероприятий в процессе расследования уголовных дел.....	192
Холопов А.В. К вопросу о потенциале наглядности уголовного дела.....	198
Хох А.Н. Применение метода спектроскопии в ближней инфракрасной области в сочетании с хемометрическими алгоритмами анализа для судебно-экспертного исследования древесины и коры.....	205
Чебуренков А.А. Особенности обстановки совершения взяточничества и их изучение в ходе расследования данного вида преступлений.....	211

Публикации аспирантов

Мандарханова Л. М.

Взаимодействие следователя и эксперта автотехника при расследовании неочевидных дорожно-транспортных преступлений.....217

Серета А.Е.

Минимизация угроз безопасности данных биометрических систем в криминалистике.....222

Научное издание

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

МАТЕРИАЛЫ

**МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ПЕРВЫЕ ЯБЛОКОВСКИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ»
Москва, 22 декабря 2023 г.**

Электронное издание сетевого распространения
Материалы публикуются в авторской редакции

Ответственность за аутентичность и точность цитат, названий и иных сведений,
а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых статей

Макет подготовлен на кафедре криминалистики юридического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова

Художественное оформление *Ю. Н. Симоненко*

Макет утвержден 26.03.2024. Формат 60×90/8. Усл. печ. л. 29,25. Изд. № 12784

Издательство Московского университета.
119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15.
Тел.: (495) 939-32-91; e-mail: secretary@msupress.com
Отдел реализации. Тел.: (495) 939-33-23; e-mail: zakaz@msupress.com
Сайт Издательства МГУ: msupress.com